

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДИК ГЕОРГИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ

**АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Козлов Михаил Николаевич

Севастополь 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕКТАНТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ. АНТИСЕКТАНСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ.....	45
1.1. Причины появления сект и перехода в них православных.....	45
1.2. История, география и статистика сект в Таврической епархии	61
1.3. Государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам	100
2. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ АНТИСЕКТАНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ.....	113
2.1. Религиозное образование и просвещение	113
2.2. Открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах.....	124
2.3. Деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров.....	134
2.4. Особенности противодействия Таврической епархии сектам в 1905– 1918 гг.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Конфессиональная политика государства имеет большое значение не только в деле формирования традиционных духовно-нравственных ценностей общества, но и влияет на стабильность общественно-государственных отношений. Православие в лице Русской Православной Церкви является одной из самых многочисленных конфессий современной России. С 90-х годов XX в. религиозная ситуация в России значительно изменилась. 26 сентября 1997 г. принят и действует по настоящее время Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹. Благодаря нему стала возможна миссионерская деятельность не только традиционных конфессий, но и новых религиозных объединений, в том числе протестантского толка, проповедники которых стали приезжать из разных стран Европы и США. Распространение новых религиозных учений среди местного традиционно православного населения не могло не вызвать обеспокоенности Русской Православной Церкви, которая возобновила свою антисектантскую деятельность, частично обращаясь к опыту этой деятельности в Российской империи. Православная Церковь в Российской империи уделяла большое внимание антисектантской деятельности². Активно проводилась такая работа и в Таврической и Симферопольской епархии (далее – Таврическая епархия), которая была образована в 1859 г. Территория Таврической епархии являлась одной из самых заселенных различного рода сектантами территорий страны. Епархия организовывалась в особом регионе

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 07.11.2023).

² Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской церкви в 12 т. СПб., 1857–1883; он же. История русского раскола, известного под именем старообрядства. 3-е изд. СПб., 1889; Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1876; Никольский Н.М. История русской церкви. Мн., 1990; Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1; Фёдоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

с разнородным населением, как по этническому, так и по конфессиональному признаку.

В настоящее время на территории Российской Федерации уже несколько десятков лет, согласно 28-й статье Конституции¹, сосуществуют различные религиозные организации. Поэтому вряд ли можно экстраполировать опыт царской России с доминированием Русской Православной Церкви в религиозной жизни страны на современность, неизмеримо более сложную и многогранную. Но изучение антисектантской деятельности Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX вв. в целом и в частности на примере Таврической епархии поможет избежать множества ошибок в межконфессиональном диалоге, а также исключить противоречия, которые могут стать источником, как политической, так и межнациональной нестабильности. Сегодня различные религиозные организации являются неотъемлемой частью современного российского общества. Одни из них расходятся только в официальных религиозных доктринах с конфессиями страны, а другие помимо этого противостоят традиционным ценностям, призывая к экстремизму и радикализму (например, запрещенная ныне секта «Свидетели Иеговы»). Нынешняя судебная практика имеет опыт проведения судебных процессов в отношении сект и их лидеров (дело Виссариона, суд в отношении основателя секты «Последний завет» Торопова, следствие по отношению членов религиозной секты неопятидесятников из Алдана (Якутия) и др.).

Современная Симферопольская и Крымская епархия как историческая правопреемница Таврической епархии также полиэтнична. Поэтому отдельные аспекты многолетнего опыта антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. могут быть востребованы в деле предотвращения появления и развития экстремистских

¹ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2> (дата обращения: 07.11.2023).

религиозных учений и тоталитарных сект, оказывающих деструктивное влияние на государство и общество, как в Крыму, так и во всей России.

Объект диссертационного исследования – религиозная политика Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – реализация антисектантской деятельности Таврической епархии, как части её религиозной политики во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX вв., а именно 1859–1918 гг. Начальная граница исследования определена годом создания Таврической епархии, а конечная – установлением в регионе советской власти и фактическим прекращением какой-либо религиозной политики, в том числе и антисектантской деятельности.

Территориальные границы исследования охватывают территорию в границах Таврической губернии 1859–1918 гг., а именно – Крымский полуостров и северные уезды: Мелитопольский, Днепровский и Бердянский.

Степень научной разработанности темы. Историография о появлении и распространении сектантства в Российской империи, о его вероучении и обрядовых особенностях очень разнообразна. Она включает в себя большое количество исследований исторического и религиозного характера. Однако на сегодняшний день нет комплексного исследования антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

В данной диссертации исследованы работы, которые имеют отношение к тематике данного исследования. Изучению сектантства в Российской империи был посвящен ряд работ дореволюционных, советских и современных исследователей.

В дореволюционный период тема сектантства была актуальна в основном в среде православных исследователей и антисектантских миссионеров. Безусловно, эти работы отличает традиционный взгляд на сектантство, как явление негативное для российского общества и государства. Секты

представлены, как опасные и иногда даже как антиправительственные организации, выступающие против традиционной государственной религии – православия. Правильность или ошибочность вероучений сектантов рассматривалась через призму истории и догматики православной церкви. Отступление от православия, а тем более переход из православной церкви в секту воспринимался как негативное явление. Несмотря на это дореволюционные работы заметно выделяются богатой источниковой базой, многое из которой в наше время уже невозможно изучить по разным причинам: что-то не сохранилось из-за времени, а что-то в советские годы было намерено уничтожено. Кроме этого они написаны непосредственно очевидцами событий и их активными участниками. Поэтому ценность дореволюционной историографии для данного диссертационного исследования неоспорима.

Среди дореволюционных авторов необходимо выделить следующих: митроп. Макария (Булгакова)¹, проф. П.В. Знаменского², Н.И. Надеждина³, И.М. Добротворского⁴, Н.В. Реутского⁵, Д.Н. Орлова⁶, П.И. Мельникова (Мельникова-Печерского)⁷; проф. О.М. Новицкого⁸; свящ. Арсения

¹ Макарий (Булгаков) митр. Московский и Коломенский. История русской церкви в 12 т. СПб., 1857–1883; он же. История русского раскола, известного под именем старообрядства. 3-е изд. СПб., 1889.

² Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1876.

³ Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845.

⁴ Добротворский И.М. Люди божии: Русская секта так называемых духовных христиан. Казань, 1869.

⁵ Реутский Н.В. Люди божьи и скопцы. М., 1872.

⁶ Орлов Д.Н. Молоканство пред судом слова божия. Самара, 1872–1880.

⁷ Мельников П.И. Раскольники и сектанты в России // Исторический вестник. М., 1885; он же. Белые голуби // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Очерки поповщины. СПб.; М., 1898. С. 203–278.

⁸ Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение. Изд. 2-е, передел. и доп. Киев, 1882.

Рождественского¹; Г. Протопопова²; еп. Алексия (Дородницына)³; П.Н. Милюкова⁴; прот. К.В. Кутепова⁵; И.Н. Харламова⁶, С.Д. Бондаря⁷; М.А. Кальнева⁸.

Из названных авторов об иностранном происхождении сектантства в России писал П.И. Мельников (Мельников-Печерский)⁹. Среди тех, кто занимался систематизацией имеющихся сведений о сектах, можно выделить работы О.М. Новицкого¹⁰. Вопрос классификации сект был рассмотрен Г. Протопоповым в его статье в Трудах Киевской духовной академии¹¹. Епископ Алексий (Дородницын) изложил свой опыт и исследования секты

¹ Рождественский А. Хлыстовщина и скопчество в России. М., 1882; он же. Южно-русский штундизм. СПб., 1889; он же. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1900; он же. Внутренняя организация южнорусских необаптистов-штундистов. Казань, 1908.

² Протопопов Г. Опыт исторического обозрения мистических сект в России // Труды Киевской Духовной Академии (далее – Труды КДА). 1867. № 10.

³ Дородницын А., еп. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1909; он же. Внутренняя организация общин южно-русских необаптистов. Казань, 1908; он же. Опыт православного противощтундистского катехизиса / сост. еп. Алексий, ректор Казанск. духовной акад. 3-е изд. Казань, 1912; он же. Южно-русский необаптизм, известный под именем штунды: (По официальным документам) / Исслед. магистра богословия, иером. Алексия (Дородницына). Ставрополь-Кавказский, 1903.

⁴ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. Вера. Творчество. Образование. М., 1994. Т. 2, ч. 2.

⁵ Кутепов К.В. Секты Хлыстов и скопцов. Казань, 1882.

⁶ Харламов И.Н. Духоборцы // Русская мысль. М., 1884. Год пятый, кн. XI. С. 138–161.

⁷ Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. СПб., 1911.

⁸ Кальнев М.А. Немцы и штундобаптизм: По поводу найденного протокола одной из конференций штундистов, состоявшейся 21–23 мая 1882 г. в немецкой колонии Рикенау, Таврической губернии. М., 1897; он же. Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.). Одесса, 1913; он же. Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам? 2-е изд. Одесса, 1911.

⁹ Мельников П.И. Раскольники и сектанты в России // Исторический вестник. М., 1885.

¹⁰ Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение. Изд. 2-е, перedel. и доп. Киев, 1882.

¹¹ Протопопов Г. Опыт исторического обозрения мистических сект в России // Труды КДА. 1867. № 10.

штундистов¹. П.Н. Милюков выступил с довольно либеральным на то время мнением о том, что сектанты имеют место быть в русском обществе².

Рассматривая работы, которые касаются непосредственно территорий Таврической епархии, следует выделить протоиерея К.В. Кутепова, который попытался свести воедино все опубликованные к началу 1880-х гг. материалы, заметки и исследования о русских мистических сектах³. Кроме Кутепова, следует упомянуть И.Н. Харламова⁴, который пишет о проникновении сектантства на территорию Таврической губернии. С.Д. Бондарь свидетельствовал, что в Российской империи первая община адвентистов седьмого дня появилась именно в Таврической губернии в 1886 г.⁵ М.А. Кальнев занимался рассмотрением сект хлыстов, скопцов, штундистов и прочих сектантов⁶.

Говоря о дореволюционных изданиях, отдельно необходимо выделить региональные работы, которые касаются темы данного исследования: таврического архиепископа Гурия (Карпова)⁷; епископа Гермогена (Добронравина)⁸, преподавателя Таврической духовной семинарии по кафедре истории и обличения сект и раскола А.Л. Высотского⁹; Перекопского уездного

¹ Он же. Внутренняя организация общин южно-русских необаптистов. Казань, 1908; он же. Опыт православного противоштундистского катехизиса / сост. еп. Алексей, ректор Казанск. духовной акад. 3-е изд. Казань, 1912; он же. Южно-русский необаптизм, известный под именем штунды: (По официальным документам) / исслед. магистра богословия, иером. Алексия (Дородницына). Ставрополь-Кавказский, 1903.

² Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. Вера. Творчество. Образование. М., 1994. Т. 2, ч. 2.

³ Кутепов К.В. Секты Хлыстов и скопцов. Казань, 1882.

⁴ Харламов И.Н. Духоборцы // Русская мысль. М., 1884. Год пятый, кн. XI. С. 138–161.

⁵ Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. СПб., 1911.

⁶ Он же. Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.). Одесса, 1913; он же. Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам? 2-е изд. Одесса, 1911.

⁷ Гурий (Крапов), еп. О скопческом учении по последним о нём известиям. Симферополь, 1877.

⁸ Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887.

⁹ Высотский А.Л. Записки по обличению молоканства. Симферополь. 1892; он же. Беседа о почитании святых икон. Симферополь, 1908.

наблюдателя церковно-приходских школ свящ. Н. Высотского¹; директора народных училищ Таврической губернии С.Д. Маргаритова²; епархиального миссионера священника А. Сердобольского³; епархиального миссионера священника П. Тихвинского⁴; законоучителя Зуйского сельского училища протоиерея Иакова Опойченко⁵.

Архиепископ Гурий описал историю секты скопцов в Таврической губернии, её появление, формирование первых общин, раскрыл взаимоотношения скопцов и православных, их правовое положение⁶. Епископ Гермоген (Добронравин)⁷ дал полное описание истории появления христианства в Тавриде, сведения о распространённых здесь раскольниках и сектантах. А.Л. Высотский⁸ рассматривает наиболее важные для ведения антимолоканской полемики. Свящ. Н. Высотский⁹ особое внимание уделил тем вопросам православного вероучения, которые вызывают затруднения у таврических сектантов. Похожее исследование священника П. Тихвинского. С точки зрения православной веры поясняется вероучения секты¹⁰. А о молоканской и скопческой сектах даётся анализ в работах протоиерея Иакова Опойченко¹¹.

¹ Высотский Н., свящ. Православный противосектантский катехизис // Таврический церковно-общественный вестник (далее – ТЦОВ). 1912. № 32. С. 1214.

² Маргаритов С.Д. История русских мистических и рационалистических сект. Симферополь, 1910.

³ Сердобольский А., свящ. О необходимости крещения младенцев. Симферополь, 1892.

⁴ Тихвинский П., свящ. Разговор православного с штундистом об истинной вере: На основании Священного Писания. Симферополь, 1899.

⁵ Заключение членов цензурного епархиального комитета о прочитанных ими проповедях за 1879 г // ТЕВ. 1880. № 9. С. 470.

⁶ Гурий (Крапов), еп. О скопческом учении по последним о нем известиям. Симферополь, 1877.

⁷ Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887.

⁸ Высотский А.Л. Записки по обличению молоканства. Симферополь. 1892.

⁹ Высотский Н., свящ. Православный противосектантский катехизис // Таврический церковно-общественный вестник (далее – ТЦОВ). Симферополь, 1912. № 32. С. 1214.

¹⁰ Тихвинский П., свящ. Разговор православного с штундистом об истинной вере: На основании Священного Писания. Симферополь, 1899.

¹¹ Заключение членов цензурного епархиального комитета о прочитанных ими проповедях за 1879 г // ТЕВ. 1880. № 9. С. 470.

Анализируя наследие дореволюционных авторов, необходимо отметить, что тема сектантства была актуальна в основном в среде православных исследователей и антисектантских миссионеров. Безусловно, эти работы отличает традиционный взгляд на сектантство как явление негативное для российского общества и государства. Дореволюционные работы заметно выделяются богатой источниковой базой. Учитывая отсутствие единой методологии в русской дореволюционной историографии, необходимо отметить, что в основе религиозных процессов в Российской империи исследователи видели определяющую и доминирующую роль Русской православной церкви и самодержавия.

Необходимо также обозначить отличие в методологических подходах между представителями дореволюционной историографии: духовных авторов и светских ученых. Работы духовных авторов в основном носили явно выраженный конфессиональный характер, представляли своего рода апологии православным вероучительным доктринам в ответ на несогласие с ними представителей сектантства. Методологические подходы основывались в основном на сравнении и описании. Светские ученые занимались изучением генезиса сект, регионов их распространения, систематизацией имеющихся сведений о сектах. Их методология строилась на системном подходе, дедукции и индукции. Несмотря на это, именно православные церковные противосектантские миссионеры занимались сбором информации о появлении и распространении сект, описывали их ритуалы и отражали специфику взаимоотношений местного населения и сектантов.

В советский период было создано значительно меньше работ, посвященных изучению сектантства. Главной причиной этому явилась жёсткая атеистическая идеология. Церковная миссионерская деятельность воспринималась, как религиозная пропаганда. Провозглашалась безусловная вредность для общества любых религиозных учений. Русская православная церковь рассматривалась, как политическая сила и часть идеологии царской России, проповедник империализма и проч. Советские истории уделяли

особое внимание различным негативным сторонам церковной жизни, промахам в миссионерской и антисектантской деятельности священников, нарастанию антирелигиозных выступлений народных масс и др.¹ В исследованиях явно видна марксистско-ленинская методология. Особенно подчеркивалось в преследовании сектантов совместных действия церкви и царского правительства. Припоминалась и антиреволюционная борьба священнослужителей и прихожан.

Среди исследований советского периода, посвященного сектантству, можно отметить работы А.И. Клибанова²; Е. Горского³; В.Д. Бонч-Бруевича⁴; И.А. Малаховой⁵; И.П. Морозова⁶; И.А. Попова⁷.

А.И. Клибанов⁸ в русском сектантстве видел общие черты с реформаторскими движениями в Европе, акцентировал внимание на политическом характере религиозного инакомыслия. И.П. Горский описывает советское следствие над ленинградской ячейкой скопцов⁹. Рассматривается внутренняя организация секты, методы вербовки и эксплуатации ее членов. Не менее информативны работы советского историка В.Д. Бонч-Бруевича¹⁰. И.П. Морозов¹¹ ставит под сомнение генезис названия секты «молокане», выводимого от имени реки Молочной в Бердянском уезде Таврической губернии, на берега которой были сосланы сектанты царским правительством.

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. Мн., 1990.

² Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX – начало XX в.). М., 1965; он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

³ Горский Е. Изуверы (Ленинградская секта скопцов). М., 1930.

⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов. Сб. статей. М., 1922; он же. Животная книга духоборцев. СПб., 1909.

⁵ Малахова И.А. Бонч-Бруевич В.Д. Православная энциклопедия. Т. 6, С. 20–21; она же. Новые тенденции в идеологии и деятельности христианского сектанства. М., 1980; она же. Духовные христиане. М., 1970.

⁶ Морозов И.П. Молокане. М.; Л., 1931.

⁷ Попов И.А. Рассказы из истории духоборцев. 1966. С. 48–49.

⁸ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX - начало XX в.). М., 1965; он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

⁹ Горский Е. Изуверы (Ленинградская секта скопцов). М., 1930.

¹⁰ Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов. Сб. статей. М., 1922; он же. Животная книга духоборцев. СПб., 1909.

¹¹ Морозов И.П. Молокане. М.; Л., 1931.

Обращает на себя внимание своей простотой и доступностью изложения работа И.А. Попова «Рассказы из истории духоборцев»¹. Здесь автор упоминает о случае надругательства над православным священником со стороны сектантов во время его участия, согласно распоряжению таврических властей, в захоронении.

Проводя анализ работ советских исследователей, посвященных изучению сектантства, необходимо отметить наличие жёсткой атеистической идеологии, в результате которой церковная миссионерская деятельность воспринималась, как религиозная пропаганда, а также провозглашалась безусловная вредность для общества любых религиозных учений. В исследованиях явно видна марксистско-ленинская методология. Особенно подчеркивались в преследовании сектантов совместные действия церкви и царского правительства. Припоминалась и антиреволюционная борьба священнослужителей и прихожан.

После празднования тысячелетия Крещения Руси тон исследователей по отношению к истории Русской православной церкви значительно смягчается. Рассматривается влияние православной веры на мировоззрение народа, его культуру и образование. При этом миссионерская деятельность церкви остается малоизученной. Сохраняются в целом в историографии антиклерикальные взгляды.

Современные авторы исследователи в своих работах отразили возросший интерес к истории Русской православной церкви. Теперь они свободно могли рассматривать различные аспекты церковной деятельности. Изданы работы историков-эмигрантов². Происходит осмысление предпосылок и особенностей церковной жизни. Среди современных историков достаточно отметить работы А.М. Эткинда, А.А. Панченко, А.С. Попова, Е.П. Белоножко,

¹ Попов И.А. Рассказы из истории духоборцев. Б. м., 1966. С. 48–49.

² Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1.

В.А. Фёдорова и многих других исследователей¹. В них авторами затрагиваются вопросы классификации сект, данные статистики, исследуется история сект от их зарождения до сегодняшнего времени.

Таким образом, современная историография о миссионерской и антисектантской деятельности церкви и государства по отношению к сектантам во второй половине XIX – начала XX вв. уже довольно многочисленна². В своем большинстве она изучает региональные особенности церковно-государственной политики по отношению к сектам.

Отдельно нужно отметить работы доцента, кандидата богословия Р.М. Конь³. Автор рассматривает очень важные для исследователей темы: сектантскую тематику в русском богословии до 1917 г.; разбирает понятие «секта»; сектантскую тематику и реформу духовного образования в начале XX в.; использование терминов «ересь» и «секта» в документах Святейшего Синода и в государственных законах Российской империи. Для данной диссертации особенно значимы такие темы: краткий исторический обзор появления сект в России и противостояния им; полемическая литература и

¹ Эткинд А.М. Хлысты: секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. М., 2013; Панченко А.А. Заметки и материалы к изучению русских мистических сект // Мифология и повседневность. Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998 г. СПб., 1998. С. 146–157; Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004; Панченко А.А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Сб. статей. М., 2003. Вып. 11. Академическая серия. С. 288–319; Попов А.С. Русское сектантство: (хлысты, скопцы, духоборы, молокане). М., 2012; Белоножко Е.П. Численный состав сектантства в российской империи на рубеже XIX – XX вв. (на примере губерний Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7. Т. 18. С. 147–157; Фёдоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

² Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5 (42). С. 30–47; Вардин А. Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? // Богословские размышления. 2009. № 10. С. 158–166; Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009; Руфин С.М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (по материалам Саратовской губернии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 104–108.

³ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Н. Новгород, 2008; он же. Сектоведение. Конспект лекций для студентов 4 курса. Сергиев Посад, 2006.

терминология; классификация сект; причины появления сект в России; обзор русского сектантства.

До настоящего времени нет ни церковных, ни светских комплексных научно-исследовательских работ по истории сектантства ни в Таврической епархии, ни в Таврической губернии за рассматриваемый в данной работе период (1859–1918 гг.). Имеются только небольшое количество статей, а также краткие заметки в различных историко-краеведческих работах крымских исследователей. Но практически все они не входят в хронологические рамки этой диссертации и не касаются антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.¹

Из современных исследований необходимо выделить кандидатскую диссертацию профессора кафедры культурологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского – Ю.А. Катунина: «Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века)»². Она была издана в 1995 г. Катунин занимался изучением истории Симферопольской и Крымской епархии и проблем церковно-государственных взаимоотношений в Крыму. В его работе нашло место упоминание о сектантской деятельности на территории Таврической епархии. Но ей уделена небольшая часть работы.

В период с 2003 по 2013 гг. вышел ряд статей, которые затрагивали особенности религиозной жизни немцев-колонистов, а также рассматривают государственную религиозную политику в Таврической губернии XVIII – XX вв. Так, О.В. Безносова рассматривает характер и результаты религиозных контактов немцев-колонистов на православных, анализирует церковно-

¹ Івлєва Я.А. Статистичні документи з історії православних сектантів Таврійської губернії у першій половині XIX ст. // Вісник Дніпропетровського університету (Серія «Історія та археологія»). 2012. Вип. 20. С. 185–192; Івлєва Я.А. Архівні джерела щодо віровчення православних сект Таврійської губернії у першій половині XIX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя, 2014. Вип. XXXVIII. С. 327–330; Шумський К.В. Некоторые особенности Таврической епархии // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2002. № 36. С. 112–114.

² Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

государственную политику и проблемы взаимоотношений¹. Е.Е. Бойцова изучает конфессиональную политику в Таврической губернии на рубеже XIX–XX вв.². Отдельные публикации посвящены религиозной жизни немцев Таврической губернии³.

В 2014 г. вышла монография кандидата исторических наук, доцента кафедры истории и правоведения Евпаторийского института социальных наук (филиала КФУ им. В.И. Вернадского) Я.А. Ивлевой «Архивные источники по истории православного сектантства Таврической губернии в первой половине XIX в»⁴ с обзором архивных источников по истории православного сектантства Таврической губернии. Но хронологические рамки работы не соответствуют рассматриваемому в нашей работе периоду.

¹ Безносова О.В. Колонисты-немцы и их соседи: характер и результаты религиозных контактов (конец XVIII в. – 1917 г.) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (г. Москва, 18–21 ноября 2003 г.). М., 2004. С. 201–212; она же. «Крымские братья», «Хлебопреломители», «Антиквитисты», баптисты и другие христианские исповедания в Крыму (1862–1917 гг.) // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым (г. Симферополь, 6–10 июня 2004 г.). Симферополь, 2007. С. 360–368; она же Борьба с «немецким засильем» и жизнь религиозных общин Юга Российской империи (1890–1917 гг.) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы межд. науч. конференции. Саратов, 14–19 сент. 2004 г. С. 222–229; она же. Меннонитская община-церковь в царской России: особенности устройства и взаимоотношений с государством в колони́стский период (1786–1874) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): Материалы XI международной научной конференции. Москва, 1–3 ноября 2006 г. М., 2006. С. 90–100.

² Бойцова Е.Е. Конфесійна політика Російської імперії у Криму напри кінці XVIII – началі XX ст. // Філософські пошуки. 2009. № 29. С. 247–256; она же. Политика российской государственной власти по отношению к нехристианским конфессиям на территории Таврической губернии на рубеже XIX–XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. Севастополь, 2011. № 6. С. 27–35.

³ Задерейчук И.П. Религиозная жизнь немцев Крыма в XIX – начале XX в. // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, № 3. 2016. С. 25–29; Замуруйцев О. Релігійне життя німецькомовного населення на території Таврійської губернії у другій половині XIX –на початку XX століття // Схід: аналітично-інформаційний журнал. 2007. № 1. С. 54–57; Лаптев Ю.Н. Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX в.) // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 37–49.

⁴ Ивлева Я.А. Архивные источники по истории православного сектантства Таврической губернии в первой половине XIX в. Симферополь, 2014.

Научный интерес к теме диссертационного исследования подтверждается рядом статей студентов и преподавателей Таврической духовной семинарии¹. В статьях в общих чертах без использования архивных фондов были рассмотрены: деятельность преподавателя кафедры истории и обличения раскола и сектантства в Таврической духовной семинарии А.Л. Высотского; миссионерские труды таврических архиереев; полемика архиепископа Гурия (Карпова) с протестантами и др.

Из последних публикаций также необходимо отметить статью Р.Н. Белоглазова, С.Н. Осиповского и Е.В. Шимберевой. В ней рассматриваются основные направления историографии государственно-конфессиональных отношений на территории Севастопольского региона в 1783–2017 гг. Определены этапы ее формирования в контексте общественно-политической ситуации соответствующего исторического периода, характера и приоритетов государственной конфессиональной политики. Установлено, что по указанной тематике практически отсутствуют обобщающие исследования, а в существующих публикациях затрагиваются относительно частные и ограниченные узкими временными рамками аспекты темы². Информативна ещё одна статья Р.Н. Белоглазова и С.Н. Осиповского, которая посвящена изучению развития конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX–XX вв.³ Авторы пришли к выводу о том, что в Севастополе стала заметной деятельность сект. Они пытались вести активную агитационно-

¹ Чернецкий В. Из опыта исторической реконструкции миссионерского служения Таврической духовной семинарии: новое имя – Алексей Лукич Высотский // Труды Таврической духовной семинарии: сборник трудов. Симферополь, 2020. Вып. 1. С. 109–121; Чернецкий В., Гетманчк А. Миссионерская деятельность Таврической епархии во 2-й половине XIX – начале XX веков // Труды Таврической духовной семинарии: сб. трудов. Симферополь, 2020. Вып. 2. С. 123–158; Сергеев Д. Poleмика с протестантами в творениях святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического // Труды Таврической духовной семинарии: сб. трудов. Симферополь, 2021. Вып. 2. С. 141–147.

² Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н., Шимберева Е.В. Отечественная историография взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти на территории Севастопольского региона (1783–2017 гг.) // Манускрипт. Тамбов, 2018. №. 11 (97). Ч. 2. С. 211–221.

³ Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX–XX веков // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 23–29.

пропагандистскую работу, которая стала особенно благоприятной после 1905 г. Однако, благодаря антисектантской деятельности Таврической епархии в регионе, они не широкой поддержки со стороны населения и материальных ресурсов.

В 2019 г. вышла статья, посвященная религиозной жизни немцев Крыма в XIX – начале XX вв. В статье рассмотрены этапы формирования немецких религиозных общин, проанализированы ряд аспектов деятельности немцев Крыма, Авторы пришли к выводу о том, что немецкие религиозные общины активно реконструировали и строили церковные сооружения, образовывали новые, активно функционирующие приходы¹. Вызывает определённый интерес статья Р.С. Лялина о распространении секты штундистов на Черноморском флоте. В данном исследовании рассматривается борьба с сектантством на Черноморском флоте на примере штундизма. Автор делает выводы, что флотское командование напрямую занималось борьбой с сектантскими вероучениями. Штабом флота инициируется составление списков сектантов, проведение наблюдения, ссылки на окраины империи. Штундизм воспринимается как серьезнейший удар по преимущественно православному личному составу. Он влечет отказ от несения строевой службы, учебной стрельбы или от возможной стрельбы во врага². Таким образом, необходимо отметить большое количество историографии по истории появления и распространения сект в Российской империи в целом, особенности их внутренней организации и вероучения. Существенно выделяются работы, которые затрагивают территории Таврической епархии второй половины XIX – начала XX вв. На данный момент отсутствует полноценное комплексное исследование, которое было бы посвящено антисектантской деятельности Таврической епархии за рассматриваемый в данной диссертации период. Но небольшое количество научных статей в

¹ Норманская Ю.В., Зайнутдинова В.Р. Религиозная жизнь немцев Крыма XIX – начала XX вв. // Религия. Общество. Человек. Сборник материалов Научных чтений. 2019. С. 123–128.

² Лялин Р.С. «Совращение в штунду»: преследование сектантов на Черноморском флоте в конце XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2023. № 3. С. 41–48.

современной историографии свидетельствует о востребованности данного исследования не только для светских, но и для церковных историков.

В контексте данного исследования стоит отметить и ряд диссертаций, которые затрагивали основные моменты в сфере церковно-государственных отношений к сектантам. Эти работы посвящены истории возникновения и существования сект на Юге Российской империи: в Среднем Поволжье, на Южном Урале и Приуралье, на Кубани и на Кавказе, в Центрально-Черноземном регионе. В работах анализируется миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви, конфессиональная политика Российской империи, а также становление, внутреннее развитие сект, взаимоотношения с государственными и общественными институтами¹.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы о степени разработанности проблемы:

1. Разнообразие дореволюционной историографии дает возможность исследовать не только появление сект в Российской империи, их вероучение и

¹ Безносова О.В. Пізнєпротестантське сектантство Півдня України (1850–1905): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 1998; Берман А.Г. Мистическое сектантство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006; Далецкая В.Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII–XIX веках: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Кориков Д.Г. Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX– начале XX вв.: на примере Южного Урала и Приуралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011; Крюков А.В. Религиозные секты на Кубани: становление, внутреннее развитие, взаимоотношения с государственными и общественными институтами: 30-е гг. XIX в. – 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004; Кумпан Е.Н. Конфессиональная политика Российской империи и её реализация на Северо-Западном Кавказе в 1861–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005; Михайлова Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: на материалах Курской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010; Петков С.В. Переселенські національні меншини на українських землях у складі Російської імперії в XVIII – на початку XX ст. (історико-правове дослідження): дис. ... канд. іст. наук. Харків, 1999; Плоткин В.А. Старообрядчество и старорусское сектантство Пензенской губернии, 20-е годы XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Черныш А.В. Мистическое сектантство на территории Центрально-Черноземного региона России в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015; Шадрина А.В. Православное приходское духовенство Дона в синодальный период: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 2022.

обрядовые особенности, но и детально изучить религиозную политику Православной церкви по отношению к сектантам. Особый интерес вызывают работы таврического духовенства и антисектантских миссионеров. Однако традиционный взгляд на сектантство, как явление негативное для российского общества и государства, в значительной степени осложняет объективную оценку роли сектантства как социально-религиозного явления.

2. Советские исследователи проявляли меньший интерес к изучению сектантства, чем дореволюционные. Они строили свои взгляды с точки зрения атеистической идеологии, не учитывая религиозные догмы и церковные каноны, подчеркивая в антисектантской деятельности политический и классовый подтекст.

3. Современные авторы в своих работах стали достаточно активно заниматься историей Русской православной церкви, в том числе Симферопольской и Крымской епархии. Теперь они свободно могли рассматривать различные аспекты церковной деятельности.

4. На сегодняшний день нет ни церковных, ни светских комплексных научно-исследовательских работ по истории сектантства ни в Таврической епархии, ни в Таврической губернии за рассматриваемый в данной работе период (1859–1918). В настоящее время существуют лишь отдельные публикации. Но практически все они не входят в хронологические рамки этой диссертации и не касаются антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Настоящая диссертация призвана в некоторой степени заполнить этот пробел в исследовании антисектантской деятельности Православной Церкви, благодаря изучению деятельности борьбы с сектантством в Таврической епархии.

Цель диссертационного исследования – выявить основные направления антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для этого были поставлены соответствующие **задачи**:

- определить причины появления сект и перехода в них православных в Таврической епархии;
- раскрыть исторические этапы развития, осмыслить географию и статистику сектантства в Таврической епархии;
- выявить тенденции законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам;
- установить значение религиозного образования и просвещения народа как методов борьбы с сектантством в Таврической епархии;
- выявить значимость для антисектантской деятельности открытия в Таврической епархии миссионерских комитетов, а также участия епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах;
- установить деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров;
- определить особенности противодействия Таврической епархии сектам в период с 1905 по 1918 гг.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности.

Принцип историзма позволяет раскрыть антисектантскую деятельность Таврической епархии в контексте динамики рассматриваемой эпохи, учитывая при этом конкретные исторические условия, а также взаимосвязь конфессионального разнообразия, переселенческой политики государства и доминирующих позиций православия. Выявлены тенденции направления развития антисектантской деятельности Таврической епархии.

Принцип научной объективности даёт возможность на основе детального анализа исторических источников установить причины появления и зарождения сектантства в Таврической епархии, а также определить основные методы антисектантской деятельности епархии.

Наряду с этим в ходе исследования использованы следующие методы:

– историко-генетический метод позволил рассмотреть особенности изменения антисектантской деятельности в зависимости от вектора государственной политики;

– историко-системный метод, который в самом общем виде ориентирует на изучение названной темы как системы, раскрытие ее целостности и создание единой картины исследуемой проблемы. В частности, этот метод позволяет выявить динамику внутренних и внешних процессов, происходящих в сфере антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX века;

– историко-сравнительный метод, при помощи которого в диссертации сравнивается положение сект в Российской империи в целом и в Таврической епархии в частности на протяжении изучаемого периода (1859–1918 гг.), учитывая особенности данного региона;

– статистический метод, позволивший определить количество сектантов и их общин в сравнении с православным населением в Таврической епархии, установить динамику роста или уменьшения численности сектантов по отношению к православным в епархии;

– историко-хронологический метод, позволяющий проследить этапы развития антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.;

– метод направленного выбора, при котором из всего корпуса выявленных архивных документов и публикаций выделена основная группа, непосредственно относящаяся к решению задач и достижению цели настоящего исследования.

Среди теоретических работ о миссионерской и антисектантской политики Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. базовое значение имеют труды следующих историков: П. Верта,

Т.К. Никольской, А.С. Попова, А.М. Эткинда, С.Л. Фирсова, И.В. Амбарцумова, А.А. Секирина¹.

Источниковая база исследования включила в себя как опубликованные, так и неопубликованные источники, которые выявлены в архивных и библиотечных фондах. Данные источники можно разделить на следующие виды: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические данные, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

Первый вид источников – *законодательные акты*. Для рассмотрения антисектантской деятельности Таврической епархии и особенностей появления и распространения сект во второй половине XIX—начале XX вв. было изучено действующее законодательство того времени. Согласно ему, в Российской империи все сектанты были наказуемы в уголовном порядке. Особенность данного вида источника заключается в том, что здесь отражается официальная политика государства по отношению к сектантам, изменения которой, в зависимости от разного периода в истории, мы можем проследить. Для этого необходимо проанализировать соответствующие законодательные акты и увидеть динамику изменения в отношении к сектантам.

Среди основных законодательных актов необходимо отметить следующие: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.); «Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»; Циркулярный указ «О высочайше утвержденном положении Комитета Министров относительно признания штундистской секты более вредною и о воспрещении штундистам общественных молитвенных

¹ Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009; Попов А.С. Русское сектантство: (хлысты, скопцы, духоборы, молокане). М., 2012; Эткинд А.М. Хлыст: секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. М., 2013; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5 (42). С. 30–47; Секирин А.А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX века // Христианское чтение. 2017. № 3. С. 278–298.

собраний» (1894 г.); «Высочайше утвержденное 4 июля 1894 г. положение Комитета министров и циркуляр министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. за № 24, о признании штунды особо-вредною сектою и о воспрещении собраний штунды»; циркулярный указ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства» (1900 г.); «Уголовное Уложение» (1903 г.); Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.).

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г) принято указом императора Николая I. Его второй раздел посвящен преступлениям против веры и «о нарушении ограждающих оную постановлений»¹. В нём содержались статьи, полностью посвященные преступлениям, связанным с отпадением от православия, соvrращением в другую веру, кощунством и др. Данный закон без каких-либо существенных изменений действовал до 22 марта 1903 г., когда Николаем II было утверждено новое «Уголовное Уложение». Анализируя данное «Уложение», необходимо отметить, что оно было направлено на защиту православия как государственной религии. Для этого были установлены нормы, разъясняющие религиозные преступления. Так, ст. 182–183 предусматривали за богохульство ссылку и каторжные работы от 12 до 15 лет либо ссылку на поселение с лишением всех гражданских прав. Не менее жёстко было наказание по отношению к тем, кто проявлял явное неуважение к православной вере (ст. 188 – заключение в тюрьме от 6 месяцев до года). За переход из православия в другое вероисповедание и за склонение к этому переходу виновные наказывались как ссылкой на каторжные работы, так и денежными штрафами (ст. 190–200).

«Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» предоставило значительное расширение прав и свобод сектантов и раскольников по сравнению с «Уложением 1845 года».

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 62–97.

Так, оно предоставило всем инославным и иноверным верующим ряд гражданских прав, прежде всего, право творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослужения по принятым обрядам. Разрешен ремонт молелен, но без изменения их внешнего вида и без схожести их с православным храмом¹. Согласно данному закону, внутри империи всем сектантам, кроме скопцов, разрешена была выдача паспортов, даровано право на передвижение, дозволялось занимать общественные должности².

Необходимо отметить, что в данном законе не было разграничения сект на более и менее вредные. Это привело к изданию следующего законодательного акта – «Высочайше утвержденного положения Комитета министров и циркуляра министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. за № 24, о признании штунды особо-вредною сектою и о воспрещении собраний штунды». Деятельность штундистов на территории империи была официально запрещена³. Принятие документа связано с тем, что сектанты штундисты вели активную проповедь на православных приходах, успешно привлекали в свою секту православных.

Циркулярный указ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства» (1900 г) обозначил основания для признания особенной вредности сект. Среди них: посягательство на жизнь, безнравственные действия в сектантских собраниях, деятельность против существующего государственного и общественного строя⁴.

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1743. Л. 2-3.

² Сборник законов о расколе и сектантах / сост. Д.В. Чичинадзе. СПб., 1899. С. 83.

³ «О высочайше утвержденном положении Комитета Министров относительно признания штундистской секты более вредною и о воспрещении штундистам общественных молитвенных собраний», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 29 декабря 1894 года, № 7 // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А.А. Завьялов. СПб., 1901. С. 327–328.

⁴ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 26 мая 1900 года, № 5. // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А.А. Завьялов. СПб., 1901. С. 361.

«Уголовное Уложение» (1903 г.)¹ содержало вторую главу «О нарушении ограждающих веру постановлений» (ст. 73–98), которая была посвящена преступлениям против веры. Теперь главным средством борьбы с сектами становилось не уголовное преследование, а сила духовно-нравственного убеждения духовенства².

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.)³ ознаменовал собой существенные изменения в политике государства в отношении, как сектантов, так и иноверцев в целом. Первый пункт 1-й главы этого указа разрешал свободный выбор веры и переход из одного вероисповедания в другое. Второй пункт 2-й главы устанавливал свободу в отношении собраний и публичного отправления культа, как старообрядцев, так и сектантов.

Все перечисленные законодательные акты в первую очередь сохраняли интересы господствующей в стране конфессии – православия. Но, несмотря на это, законодательство вносило корректировки и в отношении сектантов, проживавших в империи. Анализ законодательных актов и основанной на них религиозной политики будут изложены в параграфе 1.3. «Государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам». Анализ динамики законодательства Российской империи по отношению к сектам показывает изменения в государстве отношения к представителям неправославных христианских общин. Эти изменения отражали потребность общества в уважении духовного плюрализма и принятии разнообразия вероисповеданий. Способствовало этому, среди прочего, события в религиозной жизни в Европе в конце XVIII в. С переходом к идеям просвещения и реформ в законодательстве начинают проявляться более гуманные подходы к сектам, акцент смещается от подавления к попыткам регулирования.

¹ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб., 1903.

² Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Молодой учёный. Казань, 2016. № 1. С. 608–609.

³ Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг. Изд. 3-е. СПб., 1909. С. 34–38.

Второй вид источников – *делопроизводственная документация*. Этот вид источников явился наиболее многочисленным и хорошо сохранившимся. Данная группа источников представлена разного рода прошениями, рапортами, донесениями, протоколами и т. д. Они были обнаружены в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного Архива Республики Крым (ГАРК), Архива города Севастополя (АГС).

Делопроизводственная документация позволяет рассмотреть причины появления и распространения сект в Таврической епархии, показывает отношение к сектам местной церковной и государственной власти, выявляет реакцию Святейшего Правительствующего Синода и рекомендации по отношению православных к сектантам¹.

Многочисленные рапорта, протоколы, донесения и др. сохранили материалы о судебных расследованиях по отношению тайных сектантских групп². Из рапортов местного епархиального начальства на имя Обер-Прокурора Святейшего Синода удалось установить сёла с активной сектантской агитацией и сведения об устройстве их собраний, о молельнях, которыми часто служили дома крестьян³.

Фонды Государственного архива Республики Крым (ГАРК) являются основными по изучению антисектантской деятельности Таврической епархии второй половины XIX – начала XX вв. Основной корпус документов для данной диссертационной работы – это материалы Таврической духовной консистории (Ф. 118). Архивные документы содержат сведения о появлении одних из первых и активных сектантских проповедников в Таврической епархии⁴. Выявлены проблемы идентификации последователей того или иного сектантского движения для выяснения принадлежности сектантов к какому-

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 45. Д. 187.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 50. Д. 224.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 47. Д. 73.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1161, Д. 1990.

либо учению¹. Привлечение архивных источников позволило исследовать особенности взаимоотношений русских православных работников с сектантами-работодателями². Обнаруженные материалы показывают частую враждебность сектантов по отношению к православным не только к односельчанам, но даже к священнослужителям³.

Благодаря архивным материалам стало известно, что помимо странствующих учителей и проповедников к сектантам приезжали и высокопоставленные лица. Так была обнаружена в фондах ГАРК информация о приезде в 1887 г. на хутор молоканина Х.Д. Захарова графа А.П. Бобринского и о его проповеди там⁴. Рапорта священнослужителей имеют свидетельства о случаях открытого покровительства местного начальства сектантам⁵, а также о безуспешности полицейского надзора за сектантами⁶.

Документы ГАРК, относящиеся к судебным решениям, располагают информацией о фигурантах известного «Дела о таврических скопцах». Согласно донесению Бердянского уездного исправника, в октябре 1864 г. обнаружено 30 членов секты⁷. Интересны обнаруженные в делах Таврической духовной консистории показания сектантов о своей деятельности и о том, как они попали в секту. Упоминаются сектантские проповедники⁸.

В архивных материалах в ходе данного диссертационного исследования были выявлены циркуляры церковного руководства с рекомендациями по борьбе с сектантами, обозначены особые правила устройства миссий и способы действий миссионеров и священников по отношению к раскольникам и сектантам⁹.

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1137.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1992, Д. 880.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 862.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1989.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2323, Д. 2432, Д. 2434, Д. 2475, Д. 3282.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1020.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 404 Л. 1-32, Л. 32-84.

⁸ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 975.

⁹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1711, Д. 2064.

Отдельного внимания заслуживают донесения о распространении сектантства среди нижних воинских чинов запаса в Таврической епархии¹.

Делопроизводственная документация из архивных фондов сообщает и о совершении сектантами публичных религиозных процессий (свадьбы, похороны) с пением на улицах. Местные власти практически на это никак не реагировали².

Благодаря найденным в фондах ГАРК материалам стало известно, что в 1896 г. штундизм заявил о себе в г. Севастополе. Собрана информация о деятельности севастопольских проповедников штундизма. Среди них – известные штундистские проповедники И. Староверов, С. Шпак и др. В качестве эксперта в г. Севастополь по делу о штундистах приглашали даже преподавателя Таврической духовной семинарии А. Высотского, что также нашло отражение на страницах архивных дел³. После запрета штунды в Российской империи её последователи в Таврической епархии стали прикрываться именем баптистов. Так, выявлен обман штундистами светских и епархиальных властей и сокрытие ими своей секты под названием баптистов. Об этом в 1900 г. было донесено епископу Таврическому Николаю (Зиорову). Из Святейшего Синода направлено подтверждающее письмо. Штундисты дошли до того, что стали себя записывать как баптистов в паспортах и прочих свидетельствах или удостоверениях. Ввиду таких поступков Синод постановил перед выдачей документов требовать доказательств, т. е. свидетельств выдаваемых мещанскими, волостными, сельскими и полицейскими управлениями, которые бы подтверждали, что это действительно баптисты⁴.

Также были просмотрены другие фонды ГАРК. Найдены дела, которые сообщают информацию о присоединении к православию сектантов и

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2297.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2483, Д. 2476.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2488, Д. 2518, Д. 2520, Д. 2601, Д. 2667.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2856.

раскольников¹, о разъяснении министерства внутренних дел по делам сектантов², о молитвенных сооружениях и школах сектантов³, о действиях сектантов⁴, о принятии мер к охранению малолетних детей от влияния на них их родителей-сектантов⁵ и о лицах судившихся за принадлежность к скопческой секте⁶, циркуляры по Севастопольскому и Ялтинскому уездах, о секте шалопутов и определение Синода от 10.05.1885 г. по делу о сектах⁷, сведения о нежелании присягать на верноподданство императору Николаю II меннонитами Евпаторийского и Перекопского уездов⁸, копии циркуляров департамента полиции о наблюдении за политически неблагонадежными лицами, сектантами⁹, рапорт Таврического епископа о влиянии сектантов на расквартированных у них раненых и больных православных воинов¹⁰.

Делопроизводственные материалы найдены и в Архиве города Севастополя (АГС). Так, например, обнаружен рапорт наместника монастыря о наличии среди солдат нижних чинов штундо-баптистов, которые занимаются проповедью сектантского вероучения среди православных¹¹, дело с данными статистики православного, инославного и сектантского населения города¹².

Среди опубликованной делопроизводственной документации особого внимания заслуживают Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания, которые имеются в открытом доступе на сайте Российской государственной библиотеки (РГБ). Эти отчёты являются официальными документами,

¹ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 9905, Д. 9427, Д. 9462, Д. 9607.

² ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10754.

³ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10757, Д. 10921.

⁴ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10849, Д. 11197, Д. 11198.

⁵ ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3930.

⁶ ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 502.

⁷ ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 25.

⁸ ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 105.

⁹ ГАРК. Ф. 706. Оп. 1. Д. 459.

¹⁰ ГАРК. Ф. 200. Оп. 1. Д. 5.

¹¹ АГС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 276.

¹² АГС. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15а.

составлявшимися обер-прокурорами Синода по материалам, которые присылались из канцелярий епархиальных архиереев. Каждый отчёт включал в себя более десяти глав. В них рассматривались различные стороны церковной жизни в Российской империи начиная от сведений о составе органов церковного управления, о монастырях и приходах, о духовно-учебных заведениях, о православных миссиях и заканчивались приложениями в виде отдельных статистических таблиц о количестве приходских попечительств и библиотек, о числе учащихся, о причтах и проч. Значительное внимание в отчётах уделено вопросам веры и благочестия: религиозно-нравственному состоянию паствы, расколу, сектантству и миссионерской деятельности Православной Церкви. Знакомство с данными отчётов позволяет оценить общее состояние Русской православной церкви за конкретный календарный год¹.

Заметно выделяется содержащаяся в отчётах статистика численности населения. Она важна при изучении демографического вопроса и при учёте представителей сектантства. Эта информация является очень важной, так как именно церковное ведомство, выполняя возложенные на него функции, фиксировало рождаемость и смертность, заключение брака. Благодаря большому количеству структурированного статистического материала исследователи могут проследить и демографические процессы в среде православного клира и православного населения².

В отчётах обер-прокурора также нашли место сведения о положении сектантства и о противодействии ему со стороны православных в Таврической епархии. Были исследованы отчёты с 1884 по 1914 гг. В ходе этого обнаружены и введены в работу следующие материалы: о зарождении среди

¹ Фирсов С.Л. Отчёты обер-прокуроров Святейшего Правительствующего Синода эпохи императора Николая Павловича как источник по истории Православной Российской Церкви // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 181.

² Караваева Е.В. «Отчеты Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания» как историко-статистический источник // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов научно-практической конференции 2022. Вып. 7. С. 464.

таврических молокан штундизма и дальнейшем распространении его у них¹, о дальнейшей склонности таврических молокан к жидовствующим², о причинах появления баптизма в Таврической епархии и о выделении среди таврических молокан отдельного 2-го Донского толка³, о появлении штундизма в Симферопольском уезде⁴ и об особенностях его распространении в г. Севастополе⁵, о проведении таврического епархиального миссионерского съезда в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г.⁶, об устройстве миссионерской церкви в колонии Гольбштадт⁷ и проч. Материалы отчетов дополнили имеющуюся информацию по теме данного исследования.

Также стоит выделить Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников 1874–1915 гг.⁸ Этот вид источников представляет собой свод формализованных данных, фиксировавших

¹ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894-95 г. СПб., 1898. С. 225; Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903. С. 237.

² Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 г. СПб., 1905. С. 186–187.

³ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894-95 г. СПб., 1898. С. 226.

⁴ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896-97 г. СПб., 1899. С. 144.

⁵ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896-97 г. СПб., 1899. С. 145.

⁶ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 г. СПб., 1902. С. 142; Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 г. СПб., 1902. С. 141.

⁷ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888-89 г. СПб., 1891. С. 123.

⁸ Всеподданнейшие отчеты Севастопольского градоначальника за 1910, 1911 год. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сб. документов / сост. А.В. Ефимов. М., 2022. Вып. 1; Статистические сведения о Севастопольском Градоначальстве (По данным 1909 г.). То же по данным за 1911 г. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сб. документов. Вып. 2. Обзоры Севастопольского Градоначальства / сост. А.В. Ефимов. М., 2022.

состояние территории за год, что дает возможность исследователю при сопоставлении проследить изменения, происходившие в различных сферах жизни региона в исторической ретроспективе. Отчёты носили секретный характер и не предназначались для публичного ознакомления. Они лично направлялись императору. В этих отчётах, в том числе встречаются сведения о религиозной жизни в городе и о наличии сектантов в данном регионе.

Третий вид источников – *материалы периодической печати*. При написании диссертации были исследованы фонды следующих библиотек: Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И.Я. Франко; библиотеки «Таврика» им. А.Х. Стевена – научная библиотека Центрального музея Тавриды; Научной библиотеки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. В них были обнаружены опубликованные источники: номера газет «Крымский вестник», «Салгир», номера журнала «Таврические епархиальные ведомости» (ТЕВ) и «Таврического церковно-общественного вестника» (ТЦОВ), как приложения ведомостей (с 1906 г.), а также статистические материалы.

Журнал «Таврические епархиальные ведомости» (ТЕВ)¹ своим появлением обязан архиепископу Гурию (Карпову). Первый номер журнала вышел в 1869 г. По инициативе епископа Михаила (Грибановского) в 1898 г. журналу решено было придать миссионерский и «более живой» характер в неофициальной части журнала уделить больше места для публикации миссионерских антисектантских статей². На страницах ведомостей публиковалась информация о деятельности симферопольского Александро-Невского братства, которое финансово поддерживало антисектантскую миссию в Таврической епархии. Описания этого направления деятельности также появлялись в епархиальном издании³.

¹ Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Библиографический указатель. New York, 1998. Т. 2. Р. 145–157.

² От редакции (Об изменении порядка выхода издания) // Таврические епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). Симферополь, 1898. № 1. С. 7–8.

³ Отчёт Симферопольского Александро-Невского братства за 1877–78 гг. // ТЕВ. 1879. № 1. С. 32–41.

Особое внимание журнал уделял непосредственно самой миссионерской антисектантской деятельности таврического духовенства. Этим обусловлена источниковедческая значимость журнала для данной работы. Так в ходе изучения опубликованных в журнале материалов были обнаружены ранее малоизвестные сведения. При помощи биографических заметок и некрологов удалось выявить роль конкретных священнослужителей в антисектантской миссии епархии¹. Конечно же, большую ценность представляют и исторические заметки о таврических сектантах². В них описывается история появления сект в Таврической епархии, методы сектантской проповеди и борьбы с ней православного духовенства³. Особое внимание привлекают работы в которых рассматривается учение и обряды сектантов, проводится их богословский анализ с позиции православной веры⁴. Отдельные статистические данные с указанием правильных названий сект с числом их последователей в Таврической епархии встречаются довольно редко⁵.

На страницах ведомостей также публиковались официальные рапорта и отчеты епархиальных миссионеров на имя архиерея за разные годы⁶. Рапорты описывали ту или иную проблему, освещали события из жизни православных и сектантских общин. В большинстве случаев, эти документы учитывались приставами и полицией. В рапортах, как правило, достаточно добросовестно излагался фактический материал – сведения об истории и вероучении той или

¹ П.Г.Р. Некролог // ТЕВ. 1882. № 6–7. С. 294; Празднование 50-тилетнего юбилея священника селения Ивановки, Мелитопольского уезда, Таврической епархии Иакова Чепиговского // ТЕВ. 1882. № 15. С. 746–747.

² Под словосочетанием «таврические секты» или же «таврическое сектантство» следует понимать секты и их последователей, которые прибыли и распространились на землях Таврии (1783–1918 гг.).

³ Марьяновщина в Днепровском уезде // ТЕВ. 1872. № 1. С. 14–16; Параллель между штундизмом и духоборческим учением // ТЕВ. 1876. № 17. С. 545–551; Марьяновское исповедание // ТЕВ. 1875. № 11. С. 354–355.

⁴ Параллель между штундизмом и духоборческим учением // ТЕВ. 1876. № 17. С. 545–551; Марьяновское исповедание // ТЕВ. 1875. № 11. С. 354–355.

⁵ Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 30. С. 832.

⁶ Рапорт Его Преосвященству, Преосв. Николаю, епископу Таврич. и Симфероп., епарх. миссионера, свящ. В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г. // ТЕВ. 1901. № 5. С. 282–296.

иной секты, нравах, обычаях и быте её последователей. С 1897 г. в журнале, по распоряжению Таврического епархиального миссионерского комитета, стали печататься отзывы о полемических сочинениях против сектантов. Для данного исследования интересны материалы и из официальных Отчетов о состоянии благочиний епархии. В них, помимо указания количества приходов и духовенства, имеется упоминание и о положении дел в отношении местных сектантов. Выделяются священники, которые прилагали старания в борьбе с сектантством¹. Миссионерские проповеди священнослужителей внимательно рассматривались на заседаниях Таврического епархиального цензурного комитета, на которых были даны соответствующие отзывы. По результатам проверок принималось решение о возможности произносить проповедь. Наиболее успешные проповеди публиковались на страницах епархиальных ведомостей².

Кроме Таврических епархиальных ведомостей были рассмотрены публикации общецерковных журналов данного периода: «Христианское чтение», «Миссионерское обозрение», «Церковные ведомости», а также региональных газет «Крымский вестник», «Салгир». Они значительно менее информативны для данного исследования, но некоторые материалы имеют безусловный интерес в контексте рассматриваемой темы. На страницах «Христианского чтения» нашли отражение рассуждения о религиозной свободе³, об особенностях обучения в церковно-приходских школах⁴, об истории сект⁵, о вопросах западной культуры и влияния ее на православное

¹ Отчёт о состоянии благочиния 2-го Ногайского округа за 2-ю половину 1882 г // ТЕВ. 1883. № 4. С. 172–173.

² Заключение членов цензурного епархиального комитета о прочитанных ими проповедях за 1879 г. // ТЕВ. 1880. № 9. С. 470.

³ Налимов Т.А. К современным толкам о религиозной свободе // Христианское чтение. 1903. № 1. С. 32–55.

⁴ Соллертинский С.А. Основы современной церковно-приходской школы // Христианское чтение. 1905. № 1. С. 3–25.

⁵ Ставров С.П. Секта духоборцев, её прошлое и настоящее // Христианское чтение. 1905. № 2. С. 237–253; Барсов Н.И. Русский протестантский мистицизм // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 418–481; Сахаров Н. Последнее движение в современном Скопчестве // Христианское чтение. 1877. № 9-10. С. 400–447; Румянцев П. Очерки и известия из современной жизни протестантского сектантства и сепаратизма в Германии //

русское население в контексте событий 1914 г.¹ и др. Журнал «Миссионерское обозрение» содержит публикации, которые посвящены антисектантской деятельности Русской Православной Церкви в Российской империи. Для данной работы интерес представляют статьи, которые описывают антисектантскую деятельность Таврической епархии².

Необходимо отметить, что именно периодическая печать в своем большинстве, сохранив не просто фрагментарные документы или новостные сводки, но и подробные аналитические статьи и отзывы на происходящие события, даёт возможность изучить реакцию таврического духовенства и местного населения на существовавшие тогда секты, а также особенности религиозных и политических взглядов сектантов. Стоит, однако, учитывать, что, как правило, авторами статей и заметок были православные священники.

Четвертый вид источников – *статистические документы*, содержат информацию о численности сектантов и православных, сектантских поселений и молитвенных домов, сведения о количестве присоединившихся к православию и отпавших от него. Для статистических сборников характерна недостаточная точность, а также расхождение в численных показателях в сравнении с отчетами противосектантских миссионеров. Реальную численность сектантов определить не представляется возможным ввиду их скрытности, а также стремления светских и духовных властей то занизить, то наоборот, завысить цифры. Кроме того, часто сектанты посещали православные храмы и выдавали себя за православных.

В нашей работе были использованы следующие статистические сборники:

Христианское чтение. 1883. № 1–2. С. 182–198; Нильский И.Ф. К истории духоборчества и молоканства // Христианское чтение. 1886. № 9–10. С. 449–491.

¹ Беляев В.А. Национальность, война и христианство // Христианское чтение. 1915. № 7–8. С. 887–908.

² Скворцов В., Дородницын А. Результаты последнего исследования штунды и ново-молоканских толков в Таврическом сектантстве // Миссионерское обозрение. 1899. № 2. С. 166–193; Э.Я. Таврический миссионерский съезд // Миссионерское обозрение. 1899. № 2. С. 395–410; Тихвинский П., свящ. Посещение таврическими сектантами местного епископа // Миссионерское обозрение. 1899. № 1. С. 765–771.

1. Памятные книжки. Это официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о губернии за определенный год. Памятные книжки Таврической губернии при написании данной работы были рассмотрены за 1867–1917 гг. Стоит отметить их частую изменчивость глав и подпунктов. Ввиду этого не все памятные книжки на протяжении своего многолетнего издания содержали одни и те же разделы, в том числе и о сектантах. Однако на основании имеющегося в них материала было определено количество сектантов, а также соотношение общего населения Таврической губернии с его православной и протестантской частью¹.

2. Также были изучены другие статистические сборники: Карманный календарь Таврической губернии на 1869 г. (сообщает количество православного населения и сектантов, проживающих в губернии)², Статистический справочник Таврической губернии Андриевского Ф.Н.³, Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии протоиерея М. Родионова⁴, «Волости и гмины» 1890 г.⁵ Безусловно,

¹ Памятная книга Таврической губернии / под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь, 1867; Памятная книжка Таврической губернии / под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1892 г. Симферополь, 1892; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 г. Симферополь, 1896; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1897 г. Симферополь, 1897; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1898 г. Симферополь, 1898; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1899 г. Симферополь, 1899; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 г. Симферополь, 1900; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1901 г. Симферополь, 1901; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 г. Симферополь, 1902; Памятная книжка Таврической губернии на 1914 г. / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1914; Памятная книжка Таврической губернии на 1915 г. / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1915; Памятная книга Таврической губернии / под ред. Г. Н. Часовникова. Симферополь, 1916.

² Карманный календарь Таврической губернии на 1869 г. Симферополь, 1869 (на обложке 1868).

³ Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Симферополь, 1915.

⁴ Родионов М.К., прот. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872.

⁵ Волости и гмины 1890 года. СПб., 1890. Т. 41. Таврическая губерния. 12 л. Гмина – административная единица третьего уровня в современной Польше, наименьшая в стране. То же, что и волость в Российской империи. Гмина употребляется в данном сборнике для обозначения польских территорий, которые находились на период издания сборника в

статистические данные сообщаются среди прочих в делопроизводственной документации, а также периодической печати.

Пятый вид – *источники личного происхождения*. К этому виду источников отнесены воспоминания, письма, биографии. Среди первых стоит отметить сборник «Исповедание веры молокан донского толка». В «Исповедание» вошла переписка Преосвященного Гурия с главой молоканской общины З.Д. Захаровым. В переписке, которая также печаталась в «Таврических епархиальных ведомостях» (с 1871 по 1873 годы), видны активные духовные искания Захарова в этот период. В одном из писем Владыка Гурий пишет Захарову: «В рукописи вы высказываете боязнь, нет ли в ней чего-либо подлежащего уголовным законам. Объявляю вам, что в ней нет ничего подобного... Пишите откровенно, без боязни, с чистою любовью к святой правде. Ожидаю от вас скорого и вполне правдивого ответа»¹.

Далее особый интерес представляют заметки о штундистах писателя К.М. Станюковича². В них рассматриваются особенности их вероучения и описание судебного процесса.

Баптистский лидер М. Тимошенко в своих воспоминаниях описывает деятельность сектантов в ссылке³. Начиная свое повествование от взятия под стражу, он продолжает писать о жизни каторжанина, о встрече с местным губернатором и православным священником.

Известный общественный деятель и политик В.А. Маклаков в своих воспоминаниях подтверждает покровительство сектантов в виде бездействия со стороны светского начальства⁴.

Информативно собрание источников личного происхождения В.Д. Бонч-Бруевича. Сборник включил себя, помимо прочего, следующие материалы:

составе Российской империи (например, в Люблинской губернии, по данным на 1890 г., было 144 гмины).

¹ Гурий (Крапов), еп. Исповедание веры молокан донского толка Таврической губернии. Симферополь, 1875.

² Станюкович К.М. Собрание сочинений. Т. VII. Картинки общественной жизни. СПб., 1907.

³ Тимошенко М. За убеждение (Из воспоминаний ссылки). Одесса, 1913.

⁴ Маклаков В.А. Из воспоминаний / вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М., 2016. С. 198.

Рассказ о наших предках Андросова М.С.¹; Послание ко всем скопцам Селиванова К.²; Воспоминания ссыльного Павлова В.Г.³; «В тюрьме и в ссылке. Записки баптиста Е.Н. Иванова»⁴; «Краткое жизнеописание» баптиста Егора Никаноровича Иванова⁵; письмо Е.Н. Иванова к В.Д. Бонч-Бруевичу⁶; письмо духоворца П.В. Веригина⁷ и др.

Таким образом, необходимо отметить достаточное количество как опубликованных, так и неопубликованных источников по исследуемой теме, к которым относятся законодательные акты, делопроизводственная документация, материалы периодической печати, статистические данные, источники личного происхождения. В ходе исследования были изучены как центральные, так и региональные архивы. Большое количество обнаруженных материалов впервые введено в научный оборот.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые было проведено комплексное научное исследование, которое посвящено антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. До настоящего времени не было ни церковных, ни светских комплексных научно-исследовательских работ не только по данной теме, но и по истории сектантства ни в Таврической епархии, ни в Таврической губернии за рассматриваемый в данной работе период. В настоящее время существуют лишь отдельные публикации. Но практически

¹ Андросов М.С. Рассказ о наших предках. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

² Селиванов К. Послание ко всем скопцам. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

³ Павлов В.Г. Воспоминания ссыльного. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

⁴ В тюрьме и в ссылке. Записки баптиста Е. Н. Иванова. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

⁵ Краткое жизнеописание баптиста Егора Никаноровича Иванова. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

⁶ Письмо Е.Н. Иванова к В.Д. Бонч-Бруевичу. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

⁷ Письма духоворческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Материалы к истории и изучению русского сектантства, выпуск 1-й. / под ред. В. Бонч-Бруевича. Издание «Свободного слова». № 47. Christchurch, Hants, England, 1901. С. 41–42.

все они не входят в хронологические рамки этой диссертации и только частично касаются ее тематики.

2. Выявлены, исследованы и введены в научный оборот ранее не использованные источники, благодаря которым удалось определить территории, заселенные сектантами, выяснить примерное количество сектантов в епархии, сформулировать методы антисектантской деятельности Таврической епархии.

3. В отличие от существующих работ по истории Таврической епархии, в диссертации впервые, на основании обнаруженных источников, раскрыты взаимоотношения таврического духовенства с местными сектантами. Выявлена реакция православных на деятельность сектантов и методы церковного противодействия ей. Определены основные факторы и проблемы, не позволяющие прийти к общим компромиссам.

4. В ходе написания диссертации определены основные причины, способствовавшие появлению и распространению сект на территории Таврической епархии. В Таврической епархии были представители рационалистических и мистических сект. Отдельно выделены и рассмотрены секты протестантского происхождения. Исследованы причины перехода православных в секты. Выявлены источники и формы поддержки перешедших в секты.

5. Антисектантская деятельность Таврической епархии изучена в контексте религиозной политики Русской Православной Церкви и законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам. Установлено, что, несмотря на государственную поддержку Русской Православной Церкви, местными губернскими властями учитывалось религиозное и национальное разнообразие региона. Это способствовало в некоторых ситуациях снисходительному отношению к сектантам.

6. Доказано, что антисектантская деятельность Таврической епархии была разносторонней. Особое значение уделялось религиозному образованию

и просвещению народа. Кроме этого, большое значение для антисектантской деятельности имело открытие в епархии миссионерских комитетов, а также участие епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах. Создание должности епархиального противосектантского миссионера способствовало консолидации внимания церковного начальства на сектантском вопросе. Однако это не имело достаточно больших успехов из-за нехватки материальных средств и слабой организации миссионерских поездок.

7. Новизной отличаются выводы автора об эволюции государственно-церковной политики по отношению к сектантам, реализуемой на территории Таврической епархии. Впервые была выявлена региональная специфика антисектантской миссии. Определены ее итоги и результаты.

8. Впервые в диссертации раскрыты особенности противодействия Таврической епархии сектам с 1905 по начало 1918 гг. Учтены революционная и военная специфика церковной миссии в контексте историко-политических особенностей региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антисектантская деятельность в Таврической епархии проводилась в контексте общих тенденций религиозной политики Русской Православной Церкви в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. по отношению к сектам. Однако взгляды светской власти в данном вопросе были не всегда солидарны с представителями церкви. Это связано с этноконфессиональными особенностями региона и активной его колонизацией. С одной стороны, государственная власть стремилась осуществлять антисектантскую политику. В тоже время светские чиновники на местах делали определенные уступки в пользу сектантов и тем самым поддерживали религиозные обряды переселенцев и иностранцев.

2. Среди причин появления и распространения сектантства на территории Таврической епархии главное место заняли активная деятельность сектантов, их прозелитизм и материальная взаимопомощь новым членам общин, а также

наличие различных народных суеверий и отсутствие у многих православных должного религиозного внимания со стороны священника («духовного окормления»). Особо стоит отметить влияние сектантов на православных во время работы последних в сектантских поселениях (например, в немецких колониях), появление слухов о якобы покровительстве сектантам со стороны светских властей, ссылки на личные достижения известных представителей сектантства.

3. История, география и статистика сектантства в Таврической епархии свидетельствуют о большом распространении разнообразных сект в ее северной части. В епархии были представлены согласно общепринятой дореволюционной классификации как мистические, так и рационалистические секты. Кроме того, имелись и так называемые секты протестантского происхождения. К началу XX в. в епархии в рационалистических сектах было 9534 чел., а 73 чел. – в мистических. Безусловно, эта статистика очень условна, но она дает общее представление о преобладании рационалистических сект в регионе.

4. Основные методы антисектантской деятельности Таврической епархии носили религиозно-просветительский характер. Так, одним из ведущих методов было религиозное образование и просвещение местного населения. Открывались церковно-приходские школы, мужское и женское епархиальные училища, Таврическая духовная семинария в которой уделялось большое внимание изучению местного сектантства и разъяснению вероучений. Необходимо выделить Симферопольское Александро-Невское братство. Оно активно участвовало в антисектантской епархиальной работе: осуществляло сбор пожертвований, выплату пособий. Братство обеспечивало приходские библиотеки и священнослужителей литературой, необходимой для ведения полемических бесед с сектантами. «Таврические епархиальные ведомости» публиковали тематические миссионерские статьи и заметки, разъясняющие догматические вопросы сектантов, показывающие историю появления сект, способы антисектантской работы и др.

5. Главным проводником и исполнителем антисектантской деятельности Таврической епархии являлось духовенство. Была учреждена должность епархиального противосектантского миссионера, проводились миссионерские съезды, открыты окружные миссионерские комитеты, Таврический епархиальный миссионерский комитет и Таврическое отделение Православного миссионерского общества. Представители епархии принимали деятельное участие как эксперты в судебных заседаниях.

6. Условия антисектантской деятельности Таврической епархии в начале XX века значительно изменились. Церковь лишилась привычной поддержки со стороны государства в данном вопросе. Этому способствовали императорские указ и манифест 1905 г., военные события 1914 г., дальнейшая политическая нестабильность. В 1917 г. на собрании миссионеров Таврической епархии в последний раз было уделено внимание антисектантской деятельности на общепархиальном уровне. Приняты рекомендации по возобновлению антисектантской деятельности в новых обстоятельствах, которым так и не удалось в полной мере осуществиться.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Обнаруженные в ходе данного исследования материалы помогут в дальнейшем изучении отечественной истории середины XIX – начала XX вв., а также будут полезны при анализе церковно-государственных отношений. Кроме того, работа дополняет и разъясняет особенности религиозной политики Русской Православной Церкви, расширяет представления региональной истории о жизни Таврической епархии и вносят вклад в изучение антисектантской деятельности Православной Церкви в Российской империи. Результаты исследования могут получить применение при написании новых научных трудов по отечественной истории, религиоведению, сектоведению, истории Таврической епархии. Диссертационные выводы и материалы могут быть использованы для студентов высших учебных заведений и учащихся средних школ, а также при подготовке учебных пособий.

Соответствие диссертационного исследования научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история. Направления исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в выступлениях соискателя на 6 научных конференциях международного и всероссийского уровня. Среди них – Международная научно-практическая конференция, посвященная 140-летию создания Таврической духовной семинарии «Таврические духовные чтения» (12–13 февраля 2013 г., г. Симферополь); XI Всероссийская конференция студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность» (21 апреля 2023 г., г. Сургут); VI Международная научно-практическая конференция «Государство, общество, личность: история и современность» (21–22 апреля 2023 г., г. Пенза); Международная научно-практическая конференция «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков» (21–23 апреля 2023 г., г. Темрюк); XIX Международная научно-практическая конференция «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (24–25 мая 2023 г., г. Челябинск); XIV Международная научно-практическая конференция «Кубанские исторические чтения» (2 июня 2023 г., г. Краснодар).

По результатам исследования опубликовано двенадцать статей, из которых четыре статьи – в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на совместном заседании кафедр «История России» и «Всеобщая история и мировая культура» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет».

Структура диссертации соответствует цели, задачам исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

1. ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕКТАНТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ. АНТИСЕКТАНСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ

1.1. Причины появления сект и перехода в них православных

Таврическая епархия начала свою духовно-просветительскую деятельность на территориях Российской империи с исторически сложившимся национальным и конфессиональным разнообразием. Епархия была создана в 1859 г. в границах Таврической губернии и соответственно включила в себя территории Крымского полуострова, а также северных уездов Таврической губернии: Мелитопольского, Днепровского и Бердянского¹.

О создании самой Таврической епархии мы узнаем из обнаруженных в ходе проведения данного диссертационного исследования материалов: статьи из Таврических епархиальных ведомостей², архивного дела из фондов РГИА³, заметок о создании епархии в работах епископа Псковского и Порховского (бывшего Таврического) Гермогена (Добронравина)⁴ и протоиерея Михаила Родионова⁵.

В статье «Учреждение Таврической Епархии и ее первое десятилетие» сообщаются нам причины, приведшие к образованию самостоятельной

¹ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995; Шумский К.В. Некоторые особенности Таврической епархии // Культура народов Причерноморья. 2002. № 36. С. 112–114.

² Учреждение Таврической Епархии и ее первое десятилетие // ТЕВ. 1869. № 1. С. 17–26, № 2. С. 49–57, № 3. С. 81–88. Статья, как следует из примечания к ней, составлена на основе архивных дел Таврической духовной консистории 1860–1867 гг., а также из бумаг личной канцелярии архиепископа Гурия (Карпова), писем и других документов.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 29. Отд. II. Ст. 3. Д. 67. 1–5 л. Это архивное дело об учреждении новой епархии, в котором имеется важный документ – прошение жителей Таврической губернии с указанием причин, которые побудили их просить Святейший Синод об учреждении епископской кафедры в Тавриде.

⁴ Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 165–167. См.: Галкин А. К. Ермоген (Добронравин) // Православная энциклопедия / под ред. Патр. Моск. и всея Руси Кирилла. М., 2008. Т. XVIII. С. 653–654.

⁵ Родионов М.К., прот. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872. С. 61–68.

Таврической епархии¹. Также упоминается о прошении в Святейший Синод православных жителей Крыма по данному вопросу².

Среди причин, которые побудили жителей Крыма единодушно просить об учреждении епископской кафедры, стоит отметить следующие:

1) различные раскольнические секты, такие как духоборцы, молокане, немояки, которые в своем большинстве живут в северных уездах губернии – Мелитопольском, Бердянском и частично в Днепровском;

2) большое число поселений иностранных колонистов с их вероисповеданием и образом мыслей, которыми они оказывают неблагоприятное влияние на православных.

Большинство сектантов, таких как духоборцы, молокане, и др. проживали в северных уездах Таврической губернии: Мелитопольском, Бердянском и частично в Днепровском, а кроме того большое число поселений иностранных колонистов оказывало неблагоприятное влияние на православных³.

Кафедру новой епархии постановили основать в г. Симферополе с наименованием ее епископа «Таврическим и Симферопольским»⁴. На докладе Святейшаго Синода император Александр II поставил резолюцию: «Быть по сему»⁵.

Необходимо отметить, что христианство в этом регионе появилось задолго до открытия самостоятельной епархии. Согласно древнему церковному преданию, в Крыму проповедовал апостол Андрей Первозванный, а немного позже святитель Климент Римский. До вхождения Крымского полуострова в состав Российской империи, из-за политической нестабильности региона, положение христианства в этих местах было неустойчивым. С IV по VIII вв. на территории Крыма было пять православных

¹ Учреждение Таврической Епархии и ее первое десятилетие // ТЕВ. 1869. № 1. С. 23.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 29. Отд. II. Ст. 3. Д. 67. Л. 1–5 л.

³ Учреждение Таврической Епархии и ее первое десятилетие // ТЕВ. 1869. № 1. С. 23–25.

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 29. Отд. II. Ст. 3. Д. 67. Л. 5–10 л. В основном в дореволюционных изданиях встречаются сокращенные наименования: Таврическая епархия, таврические архиереи, таврическое духовенство и т.д.

⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 29. Отд. II. Ст. 3. Д. 67. Л. 5–10 л.

епархий, а к XII в. уже только четыре. С XIII по XIV вв. здесь появляются сначала татары, а после образуются генуэзские колонии. В XV в. полуостров стал частью Крымского ханства. Ко времени присоединения Крыма к России на полуострове сохранилась только одна митрополия для христиан-греков.

Конец XVIII – начало XIX вв. ознаменовались для крымских земель существенными изменениями этнической и конфессиональной ситуации. Русско-турецкая война 1768–1774 гг., военные действия, которые велись в период правления последнего крымского хана Шахин-Гирея, эпидемия чумы в 1783–1784 гг., – все это крайне негативно отразилось на состоянии региона. По прошествии четырех лет с момента заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Россией и Османской империей, в 1778 г. состоялся исход греков и армян из Крыма в количестве около 30 тыс. чел. на берега Азовского моря, приведший многие населенные пункты Крыма к серьезному упадку¹. Этот исход заложил условия для расширения конфессионального присутствия мусульманского населения. В 70-х гг. XVIII в. на долю татар приходилось примерно 80% всего населения Крыма. Христиане в это же время не превышали 17–20%².

История сектантства в Тавриде началась с XVIII в., когда происходило заселение земель Российской империи при императрице Екатерине II, согласно ее манифестам от 4 декабря 1762 г. и от 22 июля 1763 г. (о разрешении иностранцам селиться в разных губерниях в России и о свободном возвращении русских из-за границы).

В 1783 г., согласно манифесту императрицы Екатерины II, Крым вошел в состав Российской империи. Уже к этому времени относятся первые

¹ Мальгин Е.А. Историко-географические особенности развития хозяйства Крыма на рубеже XVIII и XIX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия География. Симферополь. 2012. Т. 25 (64). № 3. С. 79. Также см.: Тур В.Г. Государственно-конфессиональные отношения в Крыму первой половины XIX века // *Lex Russica*. 2018. № 4. С. 152–167.

² Шевчук А.Г. Социокультурная рубежность как фактор формирования этноконфессионального своеобразия современного Крыма // Таврійські студії. Мистецтвознавство. Культурологія. Сімферополь, 2012. № 1. С. 97.

появления проповедников сектантских учений на территориях будущей Таврической епархии, тогда еще входивших в состав Херсонской, а до этого Екатеринославской епархии (бывшая Славянская и Херсонская епархия). С 1783 по 1784 гг. начинается первая активная колонизация Крыма. За это время количество иммигрантов составило около 25 тыс. чел.¹ Пятая ревизия населения Российской империи (1793–1795 гг.) определила количество населения Крыма в 156 тыс. чел.² В конце XVIII в. этнический состав полуострова был представлен в следующем виде: татары – 87,6%; русские и украинцы – 5,6%; евреи и караимы – 3%; греки – 1,9%; армяне – 0,6%; немцы – 0,1%; болгары – 0,1%³. В это время начали массово появляться здесь секты меннонитов, немного позже духоборцев, а потом молокан.

В 1802 г. была создана Таврическая губерния. Духоборцы селились на Молочных водах (местность по р. Молочной, Мелитопольского уезда). Поселенцам даны были разные льготы, на человека отводилось по 15 десятин земли. Это было инициировано указом императора Александра I от 25 января 1802 г. на имя Новороссийского генерал-губернатора, который удовлетворил просьбу духоборцев Слободской Украины о компактном поселении их отдельно от православных⁴. Такие меры власти рассматривали в качестве надежных средств борьбы с распространением влияния сект в самой империи. Тем более тогдашняя Таврическая губерния была мало того, что окраиной, так еще и малонаселенной. На губернатора возложили организовать переселение на льготных условиях. Большое количество духоборцев устремилось в Таврию. Сразу же определились основные места расселения – север губернии.

С 1823 г. появились молокане. Административно переселенные сюда к духоборцам они получили от правительства земельный участок в 30 тыс. десятин в Бердянском уезде и основали села: Ново-Васильевку, Астраханку и

¹ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX вв. (численность, размещение, этнический состав). М., 2003. С. 82–83.

² Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. М. 1902. Т. 1. С. 6.

³ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 155–158.

⁴ Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858. С. 23–25.

Новоспасское (Шавкай), которые служили центром и главным местом поселения молокан. Впоследствии, к этим селам присоединилось еще одно – с. Задунаевка (Темир Ходжа). Со временем, кроме указанных селений, молокане стали расселяться небольшими поселками в Перекопском, Евпаторийском и Феодосийском уездах¹.

В Таврической губернии была распространена и секта скопцов. Уже в 40-х годах XIX в. для расследования деятельности сектантов была создана и отправлена в губернию правительственная комиссия, выявившая основных пропагандистов секты и сославшая их в Сибирь².

Далее в разные периоды времени в Таврической епархии стали распространяться прочие секты: прыгуны, пашковцы, хлысты, штундисты, баптисты, марьяновцы и т.д. Главным толчком к этому послужили следующие события.

В результате Крымской войны 1853–1856 гг. численно преобладавший народ – крымские татары (85% всех жителей региона) были переселены во внутреннюю часть полуострова из прибрежных местностей, происходила также эмиграция крымских татар и ногайцев в Османскую империю. За 1850-е гг. численность татар на полуострове уменьшилась с 267 тыс. (1857 г.) до 242 тыс. чел. (1860 г.). Наряду с этим наблюдался рост русского населения. С начала XIX в. в пустующие крымские земли в результате эмиграционных процессов христианского (греков и армян в 1778 г.), а затем и татарского населения (в результате присоединения Крыма к России, а также Крымской войны) стали заселяться иностранцы. Им разрешалось свободно исповедовать свою веру, но категорически запрещалось осуществлять миссионерскую деятельность среди православного населения. Из иностранцев значительно выделялись немцы. В 1858 г. их доля составляла 1,5%, а к 1864 г. – 2,7% всего населения Крыма. В этот период начинается развитие городов, однако

¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 2384. Л. 3 об.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 975.

сельское население оставалось преобладающим. В составе населения Крыма численно преобладали мужчины¹.

Во время колонизации из внутренних российских губерний в Тавриду стали переселяться русские и украинцы. Однако они доминировали поначалу только в Мелитопольском, Днепровском и Бердянском уездах. Крымские греки и армяне, оставшиеся на полуострове, проживали преимущественно в городах. Там же были и караимы. Намного беднее караимов был другой народ – крымчаки².

В первой половине XIX в. в Таврической губернии появляются болгары (в основном в Симферопольском и Феодосийском уездах, а после – 48 колоний в Мелитопольском, Днепровском и Бердянском уездах). В 1861–1863 гг. в Перекопском уезде появились чехи и эстонцы (также были они в Симферопольском и Евпаторийском уездах).

Самым зажиточным сельским населением в Таврической губернии являлись немцы колонисты (в своем большинстве католики, лютеране и меннониты). В основном они расселились в Бердянском и Мелитопольском уездах. С 1804 по 1871 гг. существовал отдельный Молочанский меннонитский округ³. Немного позже появились они и на Крымском полуострове. Но крымские колонии были беднее материковых. Необходимо отметить, что в среде меннонитов в 60–70-е годы XIX в. появляется реформаторское движение. В основе споров реформы в школьном образовании, противоречия колониетской системы землеустройства, демократизация религиозно-общественной жизни меннонитов в целом⁴.

¹ История Крыма / под. ред. А.В. Юрасова. М., 2017. Т. 2. С. 282–284.

² О изменении в составе населения Крыма см.: Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX вв. (численность, размещение, этнический состав). М., 2003.

³ В 1871 г. округ был ликвидирован, а на его территории были образованы Гальбштадтская и Гнаденфельдская волости в составе Бердянского уезда (всего 57 населенных пунктов).

⁴ Безносова О.В. Меннонитская община-церковь в царской России: особенности устройства и взаимоотношений с государством в колониетский период (1786–1874) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): Материалы XI международной научной конференции. Москва, 1–3 ноября 2006 г. М., 2006. С. 96–97. О религиозной жизни немцев см.: Лаптев Ю.Н. Немецкие

Немецкие колонии быстро разрастались. Так, в конце XIX в. в Таврической губернии насчитывалось 140 немецких колоний с населением 71650 чел.¹ Они привлекали православное население на работу по найму. Колонии немцев отличала благоустроенность, а их жителей – аккуратность и трудолюбие². Это вызывало множество симпатий среди православных и, соответственно, появлялся интерес и к иностранной религии. Часто переход православных в секту происходил на бытовом уровне, в процессе общения в обеденный перерыв, во время посещения православными из-за любопытства молитвенных собраний немцев-меннонитов. Особенности сектантского повседневного уклада проникали в жизнь окружающего православного населения³. Кроме того, немцы значительно модернизировали крестьянский труд при помощи сельскохозяйственного инвентаря и техники⁴. Таврическая губерния к этому времени представляла собой регион, в котором преобладали христиане, мусульмане, иудеи.

В 1867 г., через восемь лет после открытия самостоятельной Таврической епархии, была издана «Памятная книга Таврической губернии» – первое официальное издание Таврического губернского статистического комитета. Согласно этой Памятной книге, в 1865 г. (даются сведения именно за 1865 г.) в губернии христиане составляли подавляющее большинство населения:

религиозные общины немцев (XIX – начало XX в.) // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 37–49; Степанова Л.Г. Немецкие колонисты на Молочных водах Таврической губернии в первой трети XIX века // Научный диалог . 2022. Т. 11. № 9. С. 428–442.

¹ Введенский А.П., прот. Борьба с сектантством. Одесса, 1914. С. 288.

² Задерейчук И.П. Религиозная жизнь немцев Крыма в XIX - начале XX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 3. С. 25–29; Замуруйцев О. Релігійне життя німецькомовного населення на території Таврійської губернії у другій половині XIX – на початку XX століття // Схід: аналітично-інформаційний журнал. 2007. № 1. С. 54–57; Норманская Ю.В., Зайнутдинова В.Р. Религиозная жизнь немцев Крыма XIX – начала XX вв. // Религия. Общество. Человек. Сборник материалов научных чтений. 2019. С. 123–128.

³ Безносова О.В. Колонисты-немцы и их соседи: характер и результаты религиозных контактов (конец XVIII в. – 1917 г.) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (г. Москва, 18–21 ноября 2003 г.). М., 2004. С. 206.

⁴ Немецкое землевладение в Крыму // Салгир. 1897. № 26. 28 февраля. С. 1–2. См.: Степняк. Еще о немецком землевладении в Тавриде // Салгир. 1897. № 33. 16 марта. С. 2.

488 095 чел. (почти 79,6% всего населения губернии). Они были представлены в лице Русской Православной Церкви, Римско-Католической Церкви, Армянской Апостольской Церкви, Армянской Католической Церкви, а также протестантскими и сектантскими общинами (в основном лютеранами, меннонитами, молоканами и штундистами). Православных было 417 639 чел. (68,1%). Из числа христиан в Памятной книжке отдельно выделены раскольники, к которым отнесли молокан, духоборцев и иконоборцев (51 762 чел.), субботников (4 чел.), скопцов, хлыстов, шалопутов и других придерживающихся скопчества (332 чел.). Среди протестантов (49 162 чел.) перечислены лютеране и реформаторы (22 728 чел), меннониты (24 160 чел.), пиетисты (2 274 чел.)¹. Уже через год-два статистика меняется: православных – 207 593 чел, а протестантов – 25 614 чел.². В 1871 г. из 693 960 чел. всего населения губернии 471 989 чел. – православные, 49 165 чел. – протестанты и прочие сектанты³. Говоря о причинах развития рационалистического сектантства, необходимо отметить, что в эти общины были вхожи «элементы, неужившиеся в обществе и бежавшие от его старых порядков»⁴.

В ходе диссертационного исследования удалось установить причины перехода из православия в секты. Эти причины были самые разнообразные. По мнению преподавателя Таврической духовной семинарии по кафедре истории и обличения сект и раскола А.Л. Высотского, успех сектантской миссии состоял в их фанатизме, организованности, в количественном преобладании в некоторых местах над православными, а также в материальной взаимопомощи новообращенным. Многие из православных верующих переходили в секты только за материальные выплаты⁵. Так, в

¹ Памятная книга Таврической губернии / под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь, 1867. С. 356.

² Карманный календарь Таврической губернии на 1869 г. Симферополь, 1869 (на обложке 1868). С. 112–115.

³ Родионов М.К., прот. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872. С. 256.

⁴ Сектантство в Тавриде // Салгир. 1897. № 28. 5 марта. С. 1.

⁵ Высотский А.Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 1. С. 34.

колонии Риккенау штундисты выплачивали каждому перешедшему в секту пособие – 7 рублей в месяц¹. В некоторых местах (например, в с. Нововасильевке Бердянского уезда) в целях пропаганды сектанты устраивали даже торжественные детские праздники, что привлекало большое количество людей². В с. Гольбштадт Бердянского уезда проводились концерты, на Рождественские праздники устраивались народные чтения, а также отмечено и влияние на русских рабочих, для которых, «заброшенных судьбой в незнаемый край», предложено построить чайную³. По свидетельству епархиального миссионера священника Станиславского, сектанты организовывали и публичные религиозные процессии, а лидер старомолоканской общины Семен Михайлов просил священника ходатайствовать об официальном разрешении этих процессий несмотря на запрет со стороны светского законодательства⁴.

Таврический архиепископ Гурий (Карпов), в своем послании священникам Таврической епархии⁵, опубликовал собственные семилетние наблюдения по данной теме: «Под влиянием самозванных вероучителей простодушные и детски доверчивые поселяне иногда и у нас увлекаются в самочинное служение Богу – или в мнимо древнюю веру – в расколе, или в мнимо духовную жизнь – в молоканстве, или даже в противоестественное сумасбродство – у скопцов. Пастырски болезную об этих, может быть лучших, по крайней мере ревностнейших и заботливейших о своем спасении членах нашей паствы, но и здесь не решаюсь винить их одних. Не оправдываю их неразумного увлечения... Но правы ли мы, законные их пастыри и

¹ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896-97 г. СПб., 1899. С. 145.

² Бортовский Н.. свящ. Штундизм, современное его состояние в отношении вероучения, жизни и организации // ТЕВ. 1908. № 27. С. 1096.

³ Корреспонденция. Гальбштадт // Крымский вестник. 1901. № 41. 15 февраля. С. 2.

⁴ Наше сектанство // Салгир. 1901. № 149. 7 июля. С. 2.

⁵ Преосвященного Гурия, епископа Таврического и Симферопольского, послание пастырям Таврической епархии // ТЕВ. 1875. № 8. С. 237–246.

вероучители? Все ли мы делали, что с нашей стороны требовалось сделать к разрешению их недоразумений, к успокоению смятенной их совести?»¹

Гурий видел причины перехода из православия в следующем:

1. постановка собственного мировоззрения выше православного;
2. попытки удовлетворить «свое выдуманное богопочитание»;
3. проведение жизни не по-христиански;
4. отсутствие у многих членов Православной Церкви духовного надзора со стороны священника;
5. поведение некоторых православных священников не только не располагало к себе своих прихожан, но наоборот отталкивало их от церкви².

Например, баптист Е.Н. Иванов свидетельствует о своей набожности, когда он был ещё православным: «Когда начал возрастать, тогда у меня явилось желание поступить в монастырь и там искать спасение души. Такое убеждение принял от моей матери, потому что она часто говорила, что в мире нельзя спастись, так как много искушений. Желание мое поступить в монастырь я не мог исполнить, потому что должен был идти в солдаты»³.

Один из лидеров секты скопцов Латышев отмечает влияние на местных православных жителей приезжих проповедников. «Наше семейство жило до ссылки в селе Федоровке, Таврической губернии... И вот на эту почву отчуждённости от православия неожиданно упадет семя сектантской проповеди, появившейся в селе Федоровке вместе с приездом из Румынии двух убежденных скопцов, которые были привезены гуда одним крупным землевладельцем-овцеводом. Все те, кто хотел послушать новых провозвестников, сейчас же бросили. полевые работы, несмотря на то, что стоял самый разгар страдной поры. Наступила осень... Отец наш по уборке

¹ Преосвященного Гурия, епископа Таврического и Симферопольского, послание пастырям Таврической епархии // ТЕВ. 1875. № 8. С. 238.

² Преосвященного Гурия, епископа Таврического и Симферопольского, послание пастырям Таврической епархии // ТЕВ. 1875. № 8. С. 239–240.

³ Краткое жизнеописание баптиста Егора Никаноровича Иванова. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1. С. 32–33.

хлеба уехал за границу в село Николаевку ныне Бессарабской обл., где жил в то время известный скопец Волошин... Через месяц явился оттуда уже оскопленным. К этому времени и мы... делали над собой кастрации, так что к концу знаменательного для нас 1872 года в нашем уезде и уезде Бердянском насчитывалось более сотни последователей нового учения и десятка три-четыре вновь оскопленных»¹.

Также, помимо названных причин, нужно особо отметить прозелитизм сектантов среди проживающего поблизости, а также работающего у них православного населения. Методы прозелитизма также были разнообразными, несмотря на то, что он был абсолютно запрещен на законодательном уровне. Так, в ходе данного исследования было обнаружено, что в 1896 г. в селах Астраханке, Нововасильевке, Новоспасском, Задунаевке Бердянского уезда молокане и штундисты публично совершали религиозные процессии (свадьбы, похороны) с пением на улицах, что было запрещено законодательством². Вопреки закону 1883 г., запрещающему публичные пения, сектанты их всё же продолжали³. В целях предотвращения перехода в секты несовершеннолетних, Таврическая духовная консистория в 1896 г. обратилась к Таврическому губернатору с просьбой принять необходимые меры, чтобы оградить детей от влияния на них их родителей-сектантов⁴. В 1901 г. епархиальный миссионер священник В. Станиславский сообщал, что в с. Тимошевке Мелитопольского уезда сектанты (штундисты), несмотря на все запреты, свободно устраивали свои собрания. Когда же земский начальник распорядился, чтобы сельский староста не допускал сектантских собраний, то

¹ Бонч-Бруевич В. Три скопческие рукописи. URL: http://az.lib.ru/b/bonchbruewich_w_d/text_1913_tri_skopcheskie_rukopisy_oldorfo.shtml. (дата обращения: 20.11.2023).

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2483. Л. 1–2.

³ Среди молокан ходили слухи о мнимом указе имп. Александра I, где якобы восхвалялась молоканская вера и разрешалась им полная свобода.

⁴ ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3930.

сектанты стали вести себя извортливо и он оставил их без какого-либо наказания¹.

Сильное влияние на переход в секты оказывало устройство православных на определенное время на работу в немецкие колонии. Среди населения этих колоний были распространены меннониты. Они зарекомендовали себя хорошими хозяйственниками. В этом нуждалась сельскохозяйственная жизнь Таврической губернии. С этим же качеством меннонитов связан очень большой приток к ним русских рабочих с западных, а особенно с северных губерний России в Таврическую губернию. Кроме того, очень многие шли работать к сектантам из-за нужды и бедности.

В «Таврических епархиальных ведомостях» обнаружена статья священника с. Троицкого Мелитопольского уезда Федора Сеницина² «О русских рабочих среди менонитского населения по реке Молочной», опубликованная в 1876 г.³ На основании изложенных в данной статье материалов удалось определить особенности рабочих отношений и методы прозелитизма сектантов.

В статье сообщается, что каждый хозяин-меннонит имел у себя по два или три русских работника. Таких работников, которые работали на меннонитов, было очень много. Все они оставались без нравственной и духовной поддержки со стороны православных. Начиная с апреля 1876 г. курские, орловские, полтавские, черниговские, витебские жители целыми семействами шли наемными рабочими и оставались кто до церковного праздника Воздвижения, кто до Покрова, а кто и на весь год. Каждый колонист, за исключением немногих, имел годового работника и работницу, а некоторые еще и няню. На летний сезон принимали дополнительных рабочих. Колонисты платили не малые деньги: 120–150 руб в год, а кто работал с мая по октябрь,

¹ Рапорт Его Преосвященству, Преосв. Николаю, епископу Таврич. и Симфероп., епарх. миссионера, свящ. В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г // ТЕВ. 1901. № 5. С. 284–285.

² Фамилия пишется то Сеницин, то Сеницын.

³ Сеницин Ф. свящ. О русских рабочих среди менонитского населения по реке Молочной // ТЕВ. 1876. № 6. С. 197–200.

то получал 80–90 руб. Во время проживания у сектантов, православные попадали под влияние их религиозных взглядов и переставали соблюдать православные традиции, посты, праздники и др. Отношения у сектантов к православным были не самые лучшие. Были случаи, когда сектанты вынуждали своих православных работников во время поста есть скоромную пищу. Священник Синицин в своей статье приводил довольно странные случаи, подтвердить или опровергнуть их не представляется возможным. Так, если кто из православных заболел, то его хозяин отправлял на конюшню либо в какой-нибудь сарай, в места неопрятные и тесные. В таких неподобающих условиях, приходилось принимать им Святое Причастие. Если работник умирал, то его тело так и находилось в сарае, пока православный священник не предавал его земле¹.

В 1887 г. новый священник с. Троицкого Мелитопольского уезда Евфимий Рыбальский подал Таврическому епископу Мартиниану (Муратовскому) рапорт. В нем он передал жалобу православных на меннонитов, не разрешающих православной прислуге, проживающей у них по найму, употреблять более двух дней на подготовку к Таинствам Исповеди и Причастия. Далее перечислялись сектантские колонии². В ответ на рапорт, епископ отправил ходатайство Таврическому Губернатору с просьбой увеличить срок говения для православных. И это несмотря на уже бывшее ранее распоряжение Губернатора не стеснять православную прислугу в исполнении христианского долга, отводя для этого не менее четырех суток³. Подобные случаи ущемления православных рабочих встречались и у молокан⁴.

К методам прозелитизма сектантов следует отнести также их скрытность и двуличие в вере. Например, чтобы избежать выселения, были случаи

¹ Синицин Ф. свящ. О русских работниках среди менонитского населения по реке Молочной // ТЕВ. 1876. № 6. С. 197–200.

² Блюмштейн, Мюнстерберг, Лихтенау, Орлов, Тиге, Блюменорт, Рознатав Бердянского уезда.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1992. Л. 7–8, 18 об.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 880. Л. 1–2.

перехода сектантов в православие¹. Но потом, как только прекращались преследования, они опять открыто выходили из православия и проповедовали сектантство. Однако тайное последование своим учениям было самым главным фактором, который осложнял их выявление². По внешнему поведению сектанты сохраняли общение с Православной Церковью, ходили на исповедь и причащались. Но при этом запрещали обращаться к православному священнику, всех православных называли еретиками, а себя православными. Часто сектантская миссия в селах маскировалась под родственные визиты³. Активно было влияние среди православных и за счет распространяемых ими иллюстраций, которые содержали тексты из Св. Писания. Неправильно толкуя их, проповедники пытались убедить православных в ненужности церковных молитв и священников для духовной жизни⁴. Доходило до того, что местные крестьяне настолько поддавали под зависимость сектантов, что сами своими силами уже ничего не могли сделать. Так, в 1899 г. крестьяне с. Астраханки Сорокин и другие подали ходатайство о содействии к закрытию штундистских собраний⁵.

Выявлены случаи и явного обмана православных сектантами для привлечения их в секту. Распространялись слухи о неизвестном благодетеле, который выплачивает перешедшим материальную поддержку⁶. Баптисты, например, рассказывали о ложной принадлежности к их секте императрицы Александры Федоровны, князя Александра Михайловича и 300 православных священников⁷. Говорили они и, что якобы Таврический губернатор разрешил их собрания⁸. В 1886 г. между молоканами прошел слух, что якобы

¹ П.Г.Р. Некролог // ТЕВ. 1882. № 6–7. С. 294.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д.301. Л. 29–32.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2191. Л. 3–4.

⁴ Извлечение из отзывов членов Таврического епархиального цензурного комитета о рассмотренных ими в 1885 и 1886 годах проповедях священников Таврической епархии // ТЕВ. 1887. № 17. С. 820.

⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 69. Отд. II. Ст. 3. Д. 133. Л. 1–3.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2191. Л. 3–4.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2468. Л. 4.

⁸ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2474. Л. 1-2.

правительство покровительствует им. Под влиянием этого слуха крестьянин Владимирской губернии, временно проживавший в с. Астраханка, Чижов и жена запасного унтер-офицера Шарыгина открыто объявили себя молоканами и подали епархиальному начальству прошения об исключении их из православия¹.

Кроме всего вышеназванного, сектантские проповедники использовали для подтверждения своей значимости в обществе личные достижения. Например, так поступал известный молоканский проповедник Харитон Данилович Захаров. Имея медаль на Станиславской ленте за благотворительность, Харитон при своих многочисленных поездках по разным губерниям для проповеди и рукоположения пресвитеров и евангелистов, выдвигал награждение медалью и своё материальное благосостояние в качестве аргументов уважения его представителями власти и верности своих религиозных взглядов². Акцентировали свое внимание сектанты на своих добродетелях, как доказательствах истинности их учений и высокого нравственного состояния общин. Они говорили, что рождены от Бога, а потому не совершают грехов. Но на примере сектантов (штундистов) с. Тимошевки Мелитопольского уезда видно распространение пороков и в сектантской среде (ссоры, воровство, драки, открытое пьянство и прочее часто присутствовало в сектантской жизни)³.

Таким образом, необходимо отметить следующее. Территория Таврической епархии явилась особым этноконфессиональным регионом Российской империи. Благодаря этому, а также переселенческой политике здесь появились представители различных сект, которые массово стали переезжать сначала вместе с переселенцами, а после с иностранными колонистами. Начиная с XVIII в., благодаря политике императрицы

¹ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г. СПб., 1888. С. 107.

² Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 30. С. 838.

³ Рапорт Его Преосвященству, Преосв. Николаю, епископу Таврич. и Симфероп., епарх. миссионера, свящ. В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г. // ТЕВ. 1901. № 5. С. 283–284.

Екатерины II, иностранные переселенцы начали осваивать новые территории в разных губерниях империи. Активная колонизация не обошла таврические земли. Меннониты, духоборцы и молокане стали одними из первых сектантов, организовавших крупные религиозные общины с мощным миссионерским потенциалом. Новообразованная Таврическая губерния оставалась малонаселенной окраиной империи. Это способствовало расширению льгот для переселенцев-сектантов: выдавались земельные наделы и разрешалось основывать компактные поселения, которые служили центром и главным местом сектантской проповеди. Следующим событием, способствующим распространению сект в регионе, была крымская война 1853-1856 гг., в результате которой наблюдался значительный отток местного татарского населения. Опустевшие земли стали осваиваться не только православным населением, но и сектантами. Появляются сектантские общины скопцов, прыгунов, пашковцев, хлыстов, штундистов, баптистов, марьяновцев. Значительная роль отводилась немцам-колонистам – зажиточным и успешным хозяйственникам, привлекавшим православных не только организованностью и порядком, но и хорошей оплатой труда. Немецкие колонии быстро разрастались.

Росту сектантства в регионе способствовало и отсутствие самостоятельной епархии, которая осуществляла бы миссионерскую деятельность. Местное православное население обратилось к церковным властям с ходатайством об открытии отдельной Таврической епархии, что и произошло в 1859 г. Не только сектантское вероисповедание, но и образ мыслей определены, как оказывающие неблагоприятное влияние на православных жителей Таврической губернии.

Открытие отдельной Таврической епархии не исключило случаи переходов православных в секты. Причины перехода в секты были самые разнообразные. Они зависели как от личных побуждений православных, так и от активной деятельности сектантов, которая православными определялась как фанатизм и организованность. Количественное преобладание в некоторых

местах над православными, материальная взаимопомощь новообращенным, выступления приезжих проповедников, прозелитизм, скрытность, также делали их проповедь успешной. Несмотря на запрет светского законодательства, сектанты организовывали публичные религиозные процессии. Помимо всего названного, таврический архиепископ Гурий (Карпов) среди причин перехода православных в секты выделял отсутствие у многих православных духовного надзора со стороны священника, а также отталкивающее поведение некоторых православных священников.

1.2. История, география и статистика сект в Таврической епархии

Общая характеристика сектантства в Таврической епархии. В начале XX в. в Российской империи была общепринятой классификация, согласно которой все секты распределялись на две группы: рационалистические и мистические (проф.-прот. Т.И. Буткевич, М. Чельцов, С. Маргаритов и др.)¹.

Таврическая епархия на своих территориях в это время имела представителей обеих групп: 9 534 чел. были членами рационалистических сект, 73 чел. – мистических. И это из общего числа старообрядцев, сектантов и прочих уклоняющихся в Таврической губернии, которых было 12 944 чел. Были в губернии и те, которые не указывали своей конкретной принадлежности к какой-либо секте – 1 711 чел.² Сбор статистических данных о сектантах и раскольниках был начат согласно распоряжению Таврической духовной консистории³.

¹ Буткевич Т.И., проф.-прот. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910; Чельцов М. О делении русских сект на рационалистические и мистические // Миссионерское обозрение. 1902. № 3. С. 421–432; Маргаритов С.Д. История русских мистических и рационалистических сект. Симферополь, 1910; Рождественский А. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1900; Дородницын А., еп. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1909; Лузина Т.И. Христианское сектантство в России: история изучения // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 4. 2004. С. 16–23.

² Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. СПб., 1901. С. 2.

³ Распоряжение епархиального начальства // ТЕВ. 1870. № 12. С. 371–373. См.: Белоножко Е.П. Численный состав сектантства в российской империи на рубеже XIX – XX вв. (на

К рационалистическим сектам в Таврической епархии относились: духоборцы, молокане, прыгуны, штундисты, штундо-баптисты, пашковцы, толстовцы. К мистическим – хлысты, шалопуты, скопцы, марьяновцы¹.

Это разделение было осуществлено по их вероучительным особенностям. Последователи мистических сект учили о непосредственном отношении человека к Богу, о возможности воплощения Бога в человека и отождествления человека с Богом. Поэтому так часто их адепты называли себя «богами», «христами», «богородицами» и т.д. Тайными они названы из-за особенно тщательной скрытности (перед чужими называли себя православными). Последователи рационалистических сект больше внимание уделяли рационалистическому подходу в духовной жизни и в толковании Священного Писания. Они понимали духовные истины и тексты Писания каждый, как хочет, что приводило к свободомыслию и беспорядку в их учениях². Однако следует помнить, что это разделение было наиболее приемлемым и распространенным, но не единственным³.

Кроме вероучительных особенностей, которые были в основном критерием разделения для так называемых русских сектантов, впоследствии стали выделять отдельную категорию сект протестантского происхождения.

примере губерний Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7. Т. 18. С. 147–157; Івлева Я.А. Статистичні документи з історії православних сектантів Таврійської губернії у першій половині XIX ст. // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Історія та археологія». 2012. Вип. 20. С. 185–192.

¹ Панченко А.А. Заметки и материалы к изучению русских мистических сект // Мифология и повседневность. Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998 г. СПб., 1998. С. 146–157; Добротворский И.М. Люди божии: Русская секта так называемых духовных христиан. Казань, 1869; Мельников П.И. Белые голуби. Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Очерки поповщины. СПб., М., 1898. С. 203–278; Мельников П.И. Раскольники и сектанты в России // Исторический вестник. М., 1885; Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX – начало XX в.). М., 1965; он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973; Малахова И.А. Новые тенденции в идеологии и деятельности христианского сектантства. М., 1980; она же. Духовные христиане. М., 1970.

² Маргаритов С.Д. История русских мистических и рационалистических сект. Изд. 3-е, испр. и доп. Симферополь, 1910. С. 1.

³ Буткевич Т.И., проф.-прот. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 12–14.

К сектам протестантского происхождения, существовавшим на территории Таврической епархии, следует отнести секты меннонитов, сепаратистов, адвентистов 7-го дня и баптистов. Эти секты проникли в XIX в. в Россию с Запада, в отличие от вышеназванных сект, возникших на русской почве¹.

В данном диссертационном исследовании секты в Таврической епархии для удобства их рассмотрения будут распределены по следующим категориям: рационалистические секты, мистические секты, секты протестантского происхождения.

Рационалистические секты.

Секта духоборов². Духоборчество проникло на территорию Таврической епархии в самом начале XIX в.³. Есть сведения, что духоборы встречаются здесь уже в 80-е гг. XVIII в.⁴ Первый известный судебный процесс относится к 90-м гг. XVIII в.⁵ Указами императора Александра I 1802–1804 гг. духоборцам разрешено было переселяться на Молочные воды (название р. Молочной и её окрестности) в Мелитопольском уезде Таврической

¹ Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2-х т. 2-е изд., дораб. М., 1988. Т. 1. С. 321.

² Харламов И.Н. Духоборцы // Русская мысль. М., 1884. Год пятый, кн. XI. С. 138–161; Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов. Сб. статей. М., 1922; он же. Животная книга духоборцев. СПб., 1909; Попов И. А. Рассказы из истории духоборцев. Б. м., 1966.

³ Хотя было предание между самими духоборцами, что секта их иногда тайно посылала в Малороссию своих проповедников для надзора и утверждения уже насажденной там ей своей веры. Однако тамбовские духоборы в 1802 г. говорили об обратном, что из Малороссии произошло их учение. (об этом см.: Новицкий, О. Духоборцы. Их история и вероучение. Изд. 2-е, передел. и доп. Киев, 1882. С. 3.

⁴ Духоборцы были замечены здесь около 1775 г. в селе Василиевке из крестьян действительного тайного советника Попова, а позже они особенно усилились в Перекопском уезде. Также был обнаружен сторож иркутской казенной палаты Захар Шалимов, сосланный в 1800 г. за духоборчество из с. Казачьих Лагерьей Перекопского уезда Таврической губернии. (см.: Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение. Изд. 2-е, передел. и доп. Киев, 1882. С. 38, 47).

⁵ Перекопский уездный суд по делу о 34-х духоборцах Перекопского уезда (крестьяне аleshковские, лагерские, чалбурские и днепровские) вынес приговор за их принадлежность к секте: наказание кнутом и «отправить их в Сибирь на поселение; имение же их описать, с публичного торга продать и вырученные деньги для записки в казенный доход отправить в перекопское уездное казначейство». В их числе было 2 несовершеннолетние дочери осужденных (см.: Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение. Изд. 2-е, передел. и доп. Киев, 1882. С. 50–51).

губернии¹. Стоит отметить, что от рекрутской повинности они не освобождались². В 1805 г. в числе других прибыл Савелий Капустин. Он основал главное сектантское поселение – слободу «Терпение», где находились волостное правление общества, так называемый общественный «Сиротский дом». Его духоборцы называли также «Сионом»³. Из Сибири пришло в эти края около 200 чел. Местные жители встретили их с опасением: «Стали приближаться к Таврической губернии, стали люди рассказывать с поношением... они другой веры; людей не любят; если только кто не по их мнению поступает, они такого человека выделяют из своей общины»⁴.

До 1820 г. духоборцы основали девять поселений: Богдановку, Новобогдановку, Троицкое, Новопавловку, Терпение, Спасское, Федоровку, Тамбовку, Семеновку. Число сектантов в 30-е годы было до 4 тыс. человек обоего пола⁵. В 1834–1839 гг. велось следствие о преступлениях духоборцев, совершенных ими в Таврии. Обнаружено 21 убийство⁶. Среди всех названных преступлений стоит привести и случай надругательства над православным священником (вопреки указам губернской власти) во время похорон. Сектанты, опустив гроб в глубокую могилу, толкнули туда и священника⁷.

В 1844 г. в селениях Терпении, Спасском, Троицком, Богдановке, Тамбовке Мелитопольского уезда духоборцы, дабы избежать выселения, перешли в православие. Указом Святейшего Синода решено было образовать

¹ Первыми переселенцами были возвращенные из Сибири духоборцы Слободоукраинской и Екатеринославской губернии, именно 30 семейств в количестве 296 душ (см.: Новицкий О. Указ. соч. С. 63).

² РГИА. Ф. 1472. Оп. 1. Д. 55. Л. 53–53об.

³ Харламов И.Н. Духоборцы. (Исторический очерк) // Русская мысль. М., 1884. 5-й г., Кн. XII. С. 94; Ставров С.П. Секта духоборцев, её прошлое и настоящее // Христианское чтение. 1905. № 2. С. 242.

⁴ Андросов М.С. Рассказ о наших предках. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1.

⁵ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. XLI (41): Таврическая губерния. СПб., 1865. С. XXXVIII (38).

⁶ Новицкий, О. Духоборцы. Их история и вероучение. Изд. 2-е, передел. и доп. Киев, 1882. С. 144.

⁷ Попов И. А. Рассказы из истории духоборцев. Екатеринбург, 1997. С. 52–53.

в этих селениях особый приход со специальным причтом¹. До выселения у сектантов было несколько молитвенных домов: в селениях Терпенин, Ефремовке, Горелой².

Благодаря тому, что духоборцы были выселены с территорий Таврической епархии до ее основания в 1859 г., не было потребности в организации епархиальной миссионерской деятельности против них. Несмотря на это, необходимо отметить труды священника Иакова Чепиговского на приходе с. Терпенин Мелитопольского уезда. За восемь лет служения Чепиговского духоборы в его приходе полностью исчезли³. Но спустя время, уже в 1895–1898 гг. духоборцы в с. Терпенин опять были обнаружены⁴. Однако, судя по всему, они действовали скрытно. Поэтому каких-либо специальных миссионерских мер по отношению к ним не предпринималось.

Духоборы отказывались от воинской службы и считали это большим злом. Так, один из предводителей секты Веригин П. В. (письмо № 17 за 1896 г.) в своих письмах отмечает: «наши много помогли русской армии в прошлую войну, это было в действительности. Но это было самое мерзкое деяние из быта наших, как христиан. Подвозя сухари в прошлую войну, наши все равно участвовали в ней»⁵. Ещё один сектант Е.Н. Иванов в своем письме к В. Д. Бонч-Бруевичу писал об отрицании им военной службы⁶. Таким образом, отказ от военной службы стал одним из показателей сектантов, в том числе духоборов.

¹ П. Г. Р. Некролог // ТЕВ. 1882. № 6–7. С. 294–295.

² РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 92. Л. 690.

³ Празднование 50-ти летнего юбилея священника селения Ивановки, Мелитопольского уезда, Таврической епархии Иакова Чепиговского // ТЕВ. 1882. № 15. С. 746–747.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2395. Л. 1–2.

⁵ Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Материалы к истории и изучению русского сектантства, выпуск 1-й / под ред. В. Бонч-Бруевича. Издание «Свободного слова», № 47. Christchurch, Hants, England, 1901. С. 41–42.

⁶ Письмо Е.Н. Иванова к В.Д. Бонч-Бруевичу. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1. С. 31.

Перейдём к исследованию секты молокан¹. Происхождение своего названия приверженцы секты видели, как производное от упомянутой в Священном Писании метафоры «духовного молока» (1 Петр. 2:2). Некоторые исследователи выводили название молокан от имени реки Молочной Бердянского уезда Таврической губернии, на берега которой были сосланы сектанты царским правительством. Однако эта теория маловероятна, так как ещё в 1765 г., т. е. до ссылки, Тамбовская духовная консистория в своем донесении Святейшему Правительствующему Синоду называла секту «молоканиею»².

В Таврической губернии молокане появились в 1823 г. Основали села: Нововасильевку, Астраханку и Новоспасское (Шавкай), которые служили центром и главным местом поселения молокан. Кроме этих сел, молокане расселились в других уездах: Перекопском, Евпаторийском, Феодосийском³. Первые сведения о молоканах появляются уже через четыре года (в 1864 г.) в епархиальных архивах⁴. В 1864 г. из числа православных прихожан с. Строгановки Днепровского уезда трое объявили себя молоканами⁵. Тайно от всех исповедовали молоканство семья братьев Павла и Максима Цыплухиных. Проживая с 1856 г. в Таврической губернии, они с детства были воспитаны в сектантстве⁶. В 1865 г. семейство крестьянина Т. Терехова, переселившегося из Калужской губернии в с. Нововасильевку Бердянского уезда Таврической губернии, обратилось в Министерство внутренних дел с просьбой разрешить открыто исповедовать обряды молоканской секты⁷.

¹ Нильский И.Ф. К истории духоборчества и молоканства // Христианское чтение. 1886. № 9–10. С. 449–491; Орлов Д.Н. Молоканство пред судом слова божия. Самара, 1872–1880; Кальнев М.А. Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.). Одесса, 1913; Морозов И.П. Молокане. М.; Л., 1931; Попов А.С. Русское сектантство: (хлысты, скопцы, духоборы, молокане). М., 2012.

² Морозов И. Молокане. М.; Л., 1931. С. 5.

³ Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 30. С. 832.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 316. Л. 10–11.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 390. Л. 5–6, 33, 47.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 301. Л. 29–32.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 436. Л. 11–13, 24–37, 66.

В Таврической епархии с самого начала своего поселения молокане разделялись на 3 течения или как принято называть – толка: а) Тамбовский (выходцы из Тамбовской губернии), б) Владимирский (из Владимирской губернии), в) Донской (казаки из Дона во главе с Саламатиным). По исповеданию веры молокане Тамбовского и Владимирского толков были близки друг с другом и резко отличались от донских, которые являлись ближе остальных к православному учению¹. С 1871 по 1873 гг. в Таврических епархиальных ведомостях начинает издаваться цикл молоканских статей с церковными комментариями и перепиской епископа Таврического Гурия (Карпова) с лидером молокан З.Д. Захаровым². Очень часто молокане были настроены враждебно не только к православным односельчанам, но даже к священнослужителям. Так, в 1872 г. был случай публичного насмехательства над настоятелем храма с. Нововасильевки Бердянского уезда иеромонахом Серафимом³. Нередко было и ущемление православных, которые жили и работали у молокан. Среди них – крестьяне с. Воскресенки, работающие в качестве прислуги у нововасильевских молокан⁴. Для противодействия молоканской секте, распространенной на хуторе Остриковке, открыт молитвенный дом. Благодаря деятельности духовенства в православие перешли за 1870 г. около 30 сектантов⁵. Но, несмотря на все усилия духовенства епархии, сектанты действовали очень скрытно, что значительно усложняло противодействие им. Лишь некоторые и явные случаи удавалось законно пресекать. Так, обращает на себя внимание случай с открытием сектантских молелен в с. Нововасильевке Бердянского уезда⁶. Кроме того, в ходе данного исследования, выявлен интересный факт, что местные сельские

¹ Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 30. С. 832.

² Исповедание веры молокан Донского согласия Таврической губернии // ТЕВ. 1871. № 9. С. 285.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 862. Л. 1, 8.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 880. Л. 1–2.

⁵ Отчет о деятельности совета Симферопольского братства св. благов. кн. А. Невского от 30.08.1869 г. до 30.08.1870 г // ТЕВ. 1870. № 30. С. 961.

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 42. Отд. II. Ст. 3. Д. 107. Л. 1–1об.

гражданские власти никаких донесений о постройке сектантами домов не направляли¹. Были и другие случаи, которые обратили на себя внимание. Например, когда следствие заходило в тупик из-за того, что не удавалось установить, были ли православные действительно совращены в сектантство. Факт их крещения в православии не был обнаружен². Молокане проживали, помимо уже упоминаемых сел, в Астраханке и Новоспасском Бердянского уезда, которые были центром молоканской секты³. Баптист Е.Н. Иванов описывает своё отношение к молоканам так: «Меня назначили проповедником на полгода... Но я чувствовал, что не способен работать между молоканами... считали их совершенно потерянными, и действительно, они ужасно развратно жили»⁴. Благодаря миссионерской деятельности духовенства Таврической епархии, до нас дошло описание приема новых членов в молоканскую секту⁵.

Несмотря на скрытность сектантов, антисектантская деятельность таврического духовенства продолжалась. Среди ее результатов – беседы законоучителя Зуйского сельского училища протоиерея Иакова Опойченко «К совратившимся из православия в молоканскую и скопческую секты; об истинности православной, Восточной, Греко-Российской веры и ложности учения молоканского и скопческого» (1879 г.)⁶.

В 1882 г. местные молокане достигли уже большой численности – 8 тыс. чел. (между ними также зафиксировано небольшое количество хлыстов). Сектанты проезжая по сёлам, распространяли молоканские песенники и пашковские издания⁷.

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 903. Л. 1, 7–8.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1175. Л. 9–10, 44.

³ РГИА. Ф. 797. Оп.47. Отд. II. Ст. 3. Д. 73. Л. 2–10.

⁴ В тюрьме и в ссылке. Записки баптиста Е.Н. Иванова. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 50.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1599. Л. 30–31.

⁶ Заключение членов цензурного епархиального комитета о прочитанных ими проповедях за 1879 г // ТЕВ. 1880. № 9. С. 470.

⁷ Отчет о состоянии благочиния 2-го Ногайского округа за 2-ю половину 1882 г. // ТЕВ. 1883. № 4. С. 172.

Рассмотрим особенности секты пашковцев¹. В 1882–1883 гг. среди молокан сел Нововасильевки и Астраханки Бердянского уезда появилось новое течение – «пашковцы». Их целью было примирить и объединить разрозненные и враждебные друг к другу молоканские толки. Но усилия пашковцев привели лишь к отрицательным результатам: из молоканства выделились новые секты: пашковщина, штундобаптизм и пр. Штундобаптизм в свою очередь распался на баптистов (776 чел.) и штундистов (328 чел.)². Хитрость сектантов доходила до того, что появлялись слухи о якобы покровительстве их секте даже со стороны самого государства. Так, например, было в 1886 г.³ Стоит отметить и то, что в конце XIX в. в Таврической губернии благодаря деятельности одного из молоканских проповедников И. Крылова и его последователя Маслова обряды сектантов были значительно реформированы и получили определенное сходство с церковными⁴.

В 1890–1900-е гг. молоканство, заимствуя многое из вероучения пашковцев и штундобаптистов, постепенно теряет свою первоначальную догматику и распадается на более мелкие секты. Помимо прочего среди молокан появились и так называемые «прыгуны» – нечто вроде жидовствующих хлыстов. Некоторые исследователи выводили их происхождение от молокан⁵. Прыгуны были так осторожны и скрытны, что узнать от них какую-либо информацию об их общине никак не получалось⁶. В

¹ Пашковцы – русские последователи английского протестантского учителя лорда Редстока, начавшего в 1874 г. проповедь в высшем свете Петербурга. Наиболее рьяным учеником «лорда-апостола», придавшим новому религиозному движению организованную форму, стал граф Василий Александрович Пашков. Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 30–47.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 54. Отд. II. Ст. 3. Д. 63. Л. 3–8.

³ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г. СПб., 1888. С. 107.

⁴ Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1. С. 177.

⁵ Бабановский К.Н. Молоканская секта «прыгунов» // Миссионерское обозрение. 1902. № 1. С. 167–172; Буянов Е. В. Вероучение и течения духовных христиан молокан // Религиоведение. 2014. № 4. С. 8–9.

⁶ Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 30. С. 835–837.

ходе исследования удалось обнаружить материалы о проповеди в 1889 г. пашковщины Зиновием Даниловичем Захаровым – одним из предводителей таврических молокан Донского толка, с которым вел активную переписку в свое время архиепископ Таврический Гурий (Карпов). Согласно свидетельству молокан, Захаров имел дружественные отношения с Пашковым и бывал у него в Лондоне¹. Захаров являлся активным миссионером-пашковцев, но отличаясь хитростью, он не вел пропаганды сектантства ни в своих, ни в соседних хуторах². Сектанты крайне негативно относились к возвращению своих последователей обратно в православную веру³.

В Таврической губернии молокане имели так называемых странствующих учителей из Санкт-Петербурга, Астраханской губернии, Закавказья и Северо-Западного края. Проповедники получали в год жалование от известного В.А. Пашкова или из центральной молоканской кассы, находящейся в с. Астраханка Бердянского уезда Таврической губернии⁴. Необходимо отметить, что к сектантам приезжали и высокопоставленные лица. Так, в 1887 г. на хутор Х.Д. Захарова прибыл граф А.П. Бобринский и даже сам проповедовал⁵. Был выявлен один случай открытого покровительства местного начальства сектантам. Покровителем выступил Земский начальник Бердянского уезда 3-го участка В.В. Терской⁶.

Чтобы предупредить разрастание молоканства, правительство преследовало и ссылало их, но, как и в отношении других сект, эти меры лишь способствовали его распространению, хотя сектантов старались селить вдали от православных⁷.

¹ Протоколы Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. Протокол № 1 // ТЕВ. 1899. № 15–16. С. 1078.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2081. Л. 5–6.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1916. Л. 8–9.

⁴ Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 30. С. 837–838.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1989. Л. 2–4.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2475, 2434, 2432, 2323.

⁷ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 458.

31 мая 1892 г. епископ Таврический Мартиниан (Муратовский), освятил храм в честь св. благоверного князя Бориса в селе Астраханке Бердянского уезда. Здесь же было определено проживать и епархиальному миссионеру. Во время праздничной вечерней службы, по распоряжению епископа Мартиниана, прихожанам было роздано около 2 тыс. серебряных вызолоченных крестиков и около 10 тыс. листов и брошюр в основном антисектантской направленности¹. В целях активизации миссионерской антисектантской деятельности в г. Бердянске, по распоряжению Мартиниана, были открыты народные чтения с туманными картинами². Кроме того, организовывались сельские хора. Так, например, хор певчих под руководством церковного регента с. Ново-Киевки Днепровского уезда П.Л. Яковлева давал концерты в Перекопе и Армянске³.

С 1897 по 1905 гг. много молокан перешли в штундизм. Особенно из донского молоканского толка⁴. Главный распространитель штундизма – немецкие колонии со своими певческими и музыкальными собраниями и конференциями⁵. Также в 1881–1882 гг. в молоканские центры (Астраханка, Нововасильевка, Новоспасское Бердянского уезда) приезжают представители штундо-баптизма (Рябошапка, Богданов, Виллер, Павлов и др.), которые организовывали религиозные беседы с местными молоканами. Так зародился

¹ Торжество освящения храма в молоканском селении — Астраханке Бердянского уезда // ТЕВ. 1892. № 14. С. 644–646, 649–650.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 63. Отд. II. Ст. 3. Д. 318. Л. 1–4. Туманные картины – изображения на светлом экране, показываемые при помощи проекционного фонаря.

³ Деревенские развлечения // Салгир. 1897. № 26. 28 февраля. С. 2.

⁴ С 30 апреля по 1 мая 1884 г. в с. Нововасильевка Бердянского уезда прошла штундо-баптистская конференция. На ней поднят вопрос о развитии миссии и о назначении «евангелистов» для посещения рассеянных членов по селениям и городам, и везде, где есть возможность для проповеди. В 1895 г. в центральной колонии Риккенау прошла конференция, где были духовные старшины и проповедники как из Таврической губернии, так и из Екатеринославской, Самарской и Херсонской губерний, Кубанской области, Сыр-Дарьинской области.

⁵ Высотский А. Сведения о состоянии раскола и сектантства, и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 22. С. 1474. См.: ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4123.

среди таврических молокан штундизм¹. В 1900 г. один из штундо-баптистских пресвитеров принял в свою секту через крещение 70–80 молокан. Таким образом, за 15–20 лет из молоканства в штундизм перешли более 3 тыс. чел.² До 1894 г. не было нужды настаивать на точной терминологии и точном разграничении толков. Но после закона 3 сентября 1894 г. о запрете штундизма это стало необходимо (к ним относили и баптистов)³. Всем иноверным поселенцам и сектантам объявлено, по распоряжению Таврического губернатора, не препятствовать православным священникам исполнять свои обязанности среди православных работников⁴. Широко организована была у сектантов материальная взаимопомощь. На молитвенные собрания свободно допускались, как православные, так и молокане⁵.

В первые годы XX в. молокане из-за раздельности на множество толков попадали уже не только под влияние штундизма, но и хлыстов, жидовствующих, толстовцев. Они стали отказываться даже от своей русской национальности, пытаясь вывести свою родословную от евреев⁶. В 1905 г., в результате указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», отношение к сектантам поменялось. В этом году молокане даже пригласили епископа Таврического Алексия (Молчанова)⁷ в с. Астраханку на торжества,

¹ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894-95 г. СПб., 1898. С. 225.

² Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903. С. 237.

³ Высотский А. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 1. С. 45.

⁴ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 г. СПб., 1889. С. 82.

⁵ Высотский А. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 1. С. 34.

⁶ Победоносцев К. П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 г. СПб., 1905. С. 186–187.

⁷ Преосвященнейший Алексий (Молчанов), епископ Таврический и Симферопольский // ТЕВ. 1905. № 8. С. 615–617; Двадцатипятилетие служения в священном сане Преосв. Алексия, еп. Таврического и Симферопольского // Таврический церковно-общественный вестник. 1910. № 32. С. 1434.

посвященные 100-летию дарования прав веротерпимости молоканам¹. В Астраханке, в православном храме, епископ Алексей возглавил праздничное богослужение. На нём присутствовали некоторые сектанты со своим пресвитером². Но никакого взаимодействия с сектантами так и не удалось наладить. О стремлении сектантов не просто присутствовать в храме, чтобы отвести от себя подозрения в сектантстве, но и проповедовать там даже в церковной одежде свидетельствует диалог баптистского лидера М. Тимошенко со священником³.

С 10 по 12 января 1911 г. в с. Астраханке прошел съезд молокан. На нем были рассмотрены вопросы о регистрации общины, о воинской повинности, о ведении метрических записей и вообще об управлении общиной⁴.

Перейдём к анализу штундизма⁵. В Таврической епархии собственно штундизм был обнаружен в 1889–1893 гг. До этого штундистов путали с марьяновцами, молоканами и др.⁶ Слово «штунда» среди местного населения использовалось как бранное слово⁷. Ввиду этого была путаница в определении

¹ У молокан утвердилась уверенность о существовании царского указа «О свободе вероисповедания молокан и духоборцев» от 22 июля 1805 г. Основанием этой уверенности послужила хранящаяся у одного из молокан записка о походе к царю поверенных от молокан Журавцова, Мотылёва и Лосева, государственном совете, который Александр I созвал для рассмотрения их прошения, и последующем царском указе.

² Высотский А. Сектантский юбилей и православно-религиозное тожество в с. Астраханке // ТЕВ. 1905. № 18. С. 1243, 1250; Высотский А. Второй всероссийский съезд молокан. Юбилейные торжества в с. Астраханке // Вестник «Миссионерского обозрения». 1905. № 14. С. 715–731; Православный тавричанин. Столетие молоканства в Тавриде // Миссионерское обозрение. 1907. № 1. С. 138–141.

³ Тимошенко М. За убеждение. (Из воспоминаний ссыльного). Одесса, 1913.

⁴ Съезд молокан евангелического исповедания (новомолокан) в с. Астраханке 10–12 января 1911 г. // ТЦОВ. 1911. № 6. С. 247.

⁵ Рождественский А. Южно-русский штундизм. СПб, 1889; он же. Внутренняя организация южнорусских необаптистов-штундистов. Казань, 1908; Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5 (42). С. 30–47; Дородницын А., еп. Опыт православного противоштундистского катехизиса / сост. еп. Алексей, ректор Казанск. духовной акад. 3-е изд. Казань, 1912; Дородницын А., еп. Южно-русский необаптизм, известный под именем штунды: (По офиц. документам). Ставрополь-Кавказский, 1903.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1990, Д. 1137, Д. 3282.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3282. Л. 3–4.

обвиняемых, приверженцами какого сектантского учения они являются¹. В настоящее время выражается точка зрения, что штундизм – секта, насажденная немцами-колонистами крайне протестантского толка, впоследствии слившаяся с баптизмом².

Первым, кто заявил о себе как о штундисте, был матрос запаса 2-го Черноморского экипажа В.М. Яворский в г. Севастополе в 1889 г. Далее штундисты появились в Мелитопольском уезде³.

В 1878 г. в Одесском окружном суде началось разбирательство по делу о распространении штундизма. Возбуждено само дело было еще в 1870 г., когда некий Иван Рябошапка объявил себя штундистским епископом⁴. В ответ на это в статье газеты «Голос» была выражена поддержка штундистам. На страницах «Таврических епархиальных ведомостей» опубликовано опровержение мнений автора-штундиста⁵.

Интересны замечания писателя К.М. Станюковича о процессе против штундистов 1870 г: «На судебном заседании было допрошено двадцать свидетелей... По словам одного из свидетелей, не принадлежащих к секте, штундисты «собираются у себя в хатах, молятся Богу, а такого худого ничего не знаю за ними». Этот свидетель был старостою в деревне и не помнит, чтобы

¹ Штундизм попал в русскую среду благодаря немцам-колонистам. Наименование «штундисты» происходит от братств «штунде», занесенных в Херсонскую губернию в 1817 г. немцами, переселившимися из Вюртемберга. Братства эти не представляли собой какой-то секты, они существовали в рамках лютеранских и реформатских приходов. Их члены были усерднейшими прихожанами своих церквей, но, не довольствуясь общими богослужениями, собирались также в определенные часы для чтения Библии и пения религиозных гимнов (отсюда и название братств, от нем. – час). Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 31. Немецкое название штундизма показывает, что он и по духу, и направлению своему есть, так сказать, неметчина, но неметчина, переделанная простым русским умом по-своему. Скворцов Д.И. Современное русское сектантство (очерки, статьи и исследования). 1905 г. URL: <http://ukrsekta.info/2514-shtundizm.html> (дата обращения: 08.02.2020).

² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005. М., 2006. С. 162–163.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2297. Л. 2–4.

⁴ Заметка о штундистах // ТЕВ. 1878. № 10. С. 426–431.

⁵ А.И. Несколько слов по поводу газетных толков об оправдании в Одесском окружном суде штундистов // ТЕВ. 1878. № 11. С. 449–452.

бывали беспорядки между православными и штундистами»¹. Для руководства в борьбе с сектантами-штундистами в 1882 г. было разослано правящим архиереям Русской православной церкви письмо от Обер-Прокурора Святейшего Синода с предложениями архиепископа Могилевского Евсевия (Орлинского). В данных предложениях рекомендовалось следующее: богослужения совершать неспешно и ясно; читать благоговейно; малоизвестные тексты необходимо чтецам заранее просматривать и др.²

В 1889 г. издается Указ Святейшего Синода о мерах к предупреждению распространения штундизма и других еретических учений. Все данные рекомендации имеют много общего с уже бывшими в 1882 г. предложениями архиепископа Могилевского Евсевия (Орлинского)³. Однако, несмотря на всё это, секта продолжала распространяться. Для антисектантской деятельности в разные годы резолюциями Таврических архиереев предписывалось благочинным епархии выписывать для всех церквей их благочиний на церковную сумму различную антисектантскую литературу. Из Херсонской епархии бывший клирик Таврической епархии протоиерей Иаков Опойченко, рекомендовал для помощи в антисектантской деятельности свою книгу «Изобличение штундистской богопротивной ереси на основании Священного Писания, Священного Предания и исторических памятников»⁴. В ходе исследования было установлено, что деятельность сектантов сразу же возобновлялась, как только слабел надзор за ними⁵. Сначала собрания проходили очень скрытно из-за малочисленности сектантов и из-за боязни преследования со стороны властей. Одно время собрания совсем прекратились. Но уже в 1894 г. благочинный Каховского округа священник В. Яновский сообщает об укреплении общины штундистов⁶.

¹ Станюкович К. М. Собрание сочинений. Т. VII. Картинки общественной жизни. СПб., 1907. С. 153–155.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1711. Л. 2–3.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2064. Л. 1.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2189. Л. 1-5.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2250. Л.3-6.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2295. Л.4-7.

В 1893–1895 гг. появляются штундисты в с. Богдановка Мелитопольского уезда, с. Петропавловка Бердянского уезда¹. В эти же годы, согласно донесению Полтавского архиерея в Святейший Синод, штундизм начал активно распространяться среди нижних воинских чинов запаса. В Таврической епархии из них было в секте 59 чел. Некоторые из них (12 человек из 59) и ранее были уже распространителями штундизма². По распоряжению Синода была создана специальная комиссия, которая занималась выработкой мер борьбы с тайной пропагандой сектантства в армии³.

В ходе проведения данного исследования было обнаружено, что штундисты со временем стали еще тщательней скрывать свою принадлежность к этой секте, отождествляя себя с баптистами⁴. В селах Астраханке, Нововасильевке, Новоспасском, Задунаевке штундисты вместе с молоканами публично совершали религиозные процессии (свадьбы, похороны) с пением на улицах, что было запрещено законодательством⁵. В результате такого явного покровительства местных властей сектантам отправлена церковная комиссия⁶. О покровительстве сектантам в виде бездействия со стороны светского начальства (в г. Шуя) пишет в своих воспоминаниях известный общественный деятель и политик В.А. Маклаков: «Постепенно выяснилась такая картина. Штундистов у нас не преследовали, им запрещались только молитвенные собрания даже у себя на дому»⁷. В Нововасильевке молитвенные дома богослужebных собраний штундистов и молокан были сначала закрыты, но баптистский дом впоследствии был открыт и туда стали приходить на собрания и штундисты. Так же в ходе расследования

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2197. Д. 2291.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2297. Л. 2–4.

³ О специальной комиссии // Церковные ведомости. 1914. № 11. С. 600.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3282. Л. 1–4. См.: Каллистов Н. Русские баптисты, их наименование и догматическое учение // Христианское чтение. 1881. № 5–6. С. 727–744.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2483. Л. 1–2.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2476. Л. 3–5.

⁷ Маклаков В.А. Из воспоминаний / вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М., 2016. С. 198.

были обнаружены в Нововасильевке и прыгуны¹. От имени Таврического губернатора было отправлено письмо, где он просит выяснить действительно ли закрытый в Нововасильевке молитвенный дом принадлежал штундистам². Признаны штундистами следующие сектантские общины: баптисты сел Нововасильевки, Новоспасского, Астраханки, последователи 2-го Донского толка в Нововасильевке и Астраханке, последователи 1-го Донского толка в Астраханке; молоканами – тамбовский, владимирский, прыгунский, 1-й Донской в Нововасильевке толки³.

В 1895 г. штундизм стал распространяться в Керченском уезде. Там проповедниками его явились крестьяне А. Фоменко с женой в дер. Джайлов⁴. В этом же году он появился в Симферопольском уезде⁵. В 1896 г. штундизм проник в г. Евпаторию⁶. В этом же году, согласно обнаруженным в архиве Таврической епархии в ходе данного исследования документам, начинает свою деятельность немец-проповедник Г. Фаст, который был в январе 1896 г. в с. Астраханке с проповедью в молитвенном доме 2-го Донского толка (Захаровского). Выяснилось, что он житель колонии Кирх и проповедник баптизма⁷. В 1896 г. штундизм вновь дает о себе знать в г. Севастополе. Всего обнаружено 39 чел.⁸ Успех пропаганды здесь объяснить можно тем, что во главе местных штундистов был богатый землевладелец⁹. В 1897 г. было открыто следствие о переходе в штундизм православных жителей татарской слободки Севастопольского градоначальства. Также выявлены глумления над

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2385. Л. 1–2.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2385. Л. 5–9.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2476. Л. 3–5.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2669. Л. 1–7, 15.

⁵ Победоносцев К. П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896-97 г. СПб., 1899. С. 144.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2465. Л. 1–2.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2486. Л. 1–2, 6–7.

⁸ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2488. Л. 5–6.

⁹ Победоносцев К. П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896-97 г. СПб., 1899. С. 145.

православной верой и тайные собрания¹. Из архивных документов, обнаруженных в ходе данного исследования, удалось найти информацию о деятельности севастопольских проповедников штундизма Федоровского, Швиденко, Зборовского, Староверова, Шпака и др.² С 1897 г. замечен переход в штундизм многих молокан (особенно много перешедших из донского молоканского толка)³. Главным распространителем штундизма явились немецкие колонии со своими певческими и музыкальными собраниями и конференциями⁴.

В 1899 г. штундизм набирал большие обороты в своем прозелитизме. Так в 1899 г. крестьяне с. Астраханки Сорокин и др. подали ходатайство о содействии к закрытию штундистских собраний⁵. В этом же году преподаватель Таврической духовной семинарии А. Высотский был снова приглашен в качестве эксперта в г. Севастополь по делу о штундистах (штундо-баптистах)⁶.

Архивные материалы, обнаруженные в ходе исследования, свидетельствуют об усилении в 1900 г. пропаганды штундистов в г. Севастополе и на всем южном побережье Крыма⁷. Старший флагман Черноморского флота вице-адмирал Я.А. Гильдебрандт (Гильтебрандт) свидетельствует: «в командах некоторых экипажей стали появляться нижние

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2518. Л. 1–2.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2520. Л. 1–8; Д. 2521. Л. 19; Д. 2601. Л. 5–7, 15, 20. Насчет Староверова в местной газете «Салгир» имеется заметка о слушании дела по его обвинению в переходе в секту (Заметка о Староверове. Летопись // Салгир. 1897. № 15, 2 февраля. С. 3).

³ С 30 апреля по 1 мая 1884 г. в с. Нововасильевка Бердянского уезда прошла штундо-баптистская конференция. На ней поднят вопрос о развитии миссии и о назначении «евангелистов» для посещения рассеянных членов по селениям и городам, и везде, где есть возможность для проповеди. В 1895 г. в центральной колонии Рикенау прошла конференция, где были духовные старшины и проповедники как из Таврической губернии, так и из Екатеринославской, Самарской и Херсонской губерний, Кубанской области, Сыр-Дарьинской области.

⁴ Высотский А. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 1. С. 40–42; № 22. С. 1474.

⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 69. Отд. II. Ст. 3. Д. 133. Л. 1–3.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2667. Л. 1–2.

⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 72. Отд. II. Ст. 3. Д. 237. Л. 1–2.

чины, зараженные лжеучениями так называемых штундистов... от присяги же, данной ими на верную, самоотверженную службу Государю, они-де освобождены Самим Иисусом Христом»¹. В 1901 г. штундисты были в с. Тимошевка Мелитопольского уезда. Для бесед с ними в январе приезжал епархиальный миссионер священник В. Станиславский. Здесь для них открыли Общество ревнителей православной веры. В своем рапорте Станиславский сообщал о появлении в это время штундизма в Симферополе². Уже в 1904 г. замечено появление штундизма в районе Феодосии³. Основным центром, из которого распространялся в это время штундизм, был г. Севастополь⁴.

Об уклонении штундистами от светских и церковных властей и о сокрытии ими своей секты под названием баптистов в 1900 г. было донесено епископу Таврическому. Синод предписывал перед выдачей документов требовать доказательств, которые бы подтверждали, что это действительно баптисты⁵.

Для предотвращения сектантской проповеди среди военнослужащих Святейший Синод принял указ № 7247 от 19.09.1902 г. Он предписывал протопресвитеру Военно-Морского Ведомства обязать подчиненных ему священников в пределах Таврической епархии «усугубить ревность к просвещению и ограждению от сектантства»⁶. Наиболее активно стали распространяться штундо-баптисты с 1905 г. В это время в Таврической епархии появились приезжие проповедники⁷.

¹ Приказ старшего флагмана Черноморской флотской дивизии по поводу распространения в войсках штунды // Миссионерский вестник. 1901, май. С. 740.

² Рапорт Его Преосвященству, Преосв. Николаю, епископу Таврическому и Симферопольскому, епарх. миссионера, свящ. В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г. // ТЕВ. 1901. № 5. С. 293–295. См.: ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 225.

³ Высотский А. Состояние раскола и сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1905. № 3. С. 175.

⁴ Суждения Таврического общепархиального миссионерского съезда по миссионерским делам // Миссионерское обозрение. 1903. № 17. С. 934. С. 933–941.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2856. Л. 1–3.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2841. Л. 6–7.

⁷ Доклад епархиального миссионера свящ. Н. Бортовского // ТЕВ. 1907. № 29. С. 711.

Церковная периодика сообщает о съезде штундо-баптистов в 1906 г. в Астраханке. В 1906 г. сектанты пытались открыть свои молитвенные собрания в г. Мелитополе, но туда явились социал-демократы и превратили собрание в революционный митинг¹. В 1907 г. на миссионерских собраниях Таврического епархиального съезда духовенства был поднят вопрос о различии образовавшихся в Севастополе общин штундо-баптистской и штундо-пашковской². В статистических сведениях г. Севастополя на 1909 г. количество сектантов указано совместно с раскольниками – 363 чел³.

Таврическим духовенством в 1908 г. штундо-баптисты обнаружены в Ялте в количестве 22 чел., в Алушке 20 чел., в Гурзуфе – 11 чел.⁴ В 1917 г. на Собрании миссионеров Таврической епархии Днепровский уездный миссионер священник Е. Евженко сообщил о нахождении штундо-баптистов в некоторых посёлках Днепровского уезда. Секта, затихшая в начале войны 1914 г., опять активизировалась. Сектанты тщательно скрывались, а поэтому в виду поездок по уезду миссионер не мог сразу установить их наличие⁵.

Изучим мистические секты в Таврической губернии. Прежде всего, это секта скопцов⁶. Движение скопчества появилось в Таврической губернии еще

¹ Новое вероисповедное законодательство в его отношении к православию и нынешнему состоянию старообрядчества, сектантства и миссии // ТЕВ. 1907. № 28. С. 695.

² Протоколы миссионерских собраний Таврического епархиального съезда духовенства // ТЕВ. 1907. № 29. С. 707.

³ Статистические сведения о Севастопольском Градоначальстве (по данным 1909 г.). Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сборник документов. Вып. 2. Обзоры Севастопольского Градоначальства / сост. А.В. Ефимов. М., 2022. С. 495.

⁴ Попов В., прот. Сектантство в Ялте // ТЦОВ. 1908. № 16. С. 662.

⁵ Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. 1917. № 7. С. 152–153.

⁶ Реутский Н.В. Люди божьи и скопцы. М., 1872; Кутепов К.В. Секты Хлыстов и скопцов. Казань, 1882; Горский Е. Изуверы (Ленинградская секта скопцов). М., 1930; Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845; Рождественский А. Хлыстовщина и скопчество в России. М., 1882; Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004; Кальнев М.А. Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам? 2-е изд. Одесса, 1911; Сергеев Д. Poleмика с протестантами в творениях святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического // Труды Таврической духовной семинарии: сб. трудов. Симферополь, 2021. Вып. 2. С. 141–147.

до основания в ней самостоятельной епархии¹. В своём исследовании «О скопческом учении по последним о нем известиям»² Таврический архиерей Гурий (Карпов) отмечает, что первые скопцы появились в Бердянском уезде. Те же, кто подвергся ссылки, приобрели в глазах последователей авторитет мучеников за веру. О них помнили и поддерживали с ними постоянную переписку³. Одним из самых крупных центров скопцов в Таврической губернии было с. Матвеевка Мелитопольского уезда. Возглавляла общину крестьянка Ефросинья Яркина. Эта община отрицала обязательность физического оскпления⁴. О безуспешности полицейского надзора свидетельствует следующий пример. В селах, расположенных около с. Матвеевки, был установлен контроль полицией местных подозреваемых в скопчестве. Но это не дало никакого результата. Найдено много сектантов, а за время надзора стали и другие поселяне примыкать к ним⁵.

Начиная с 1861 г. скопцов постоянно и в большом количестве обнаруживали губернские власти. Так, в 1861 г. скопцы под именем «Мариамнинской секты монашествующих» (марьяновцы) были обнаружены в с. Далматовка Днепровского уезда. Далее в 1864 г. община скопцов открыта в Бердянском уезде во главе с неким Бабаниным⁶.

Из найденных в ходе исследования архивных материалов Таврической духовной консистории следует, что бердянская община была многочисленной. Обнаружено 30 членов секты, их вероучение, обряды и молитвенные

¹ Сахаров Н. Последнее движение в современном скопчестве // Христианское чтение. 1877. № 9–10. С. 401.

² Гурий (Крапов), еп. О скопческом учении по последним о нем известиям. Симферополь, 1877. С. 1–3.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 975. Л. 123 – частное свидетельство скопца Латышева, об активной переписке ссыльных со своими родственниками. «Сначала, пока не обустроились, скучали, а потом стали жить хорошо, по своему учению. Даже стали подарки своим присылать оттуда. Яркин, например, сослан из Матвеевки, прислал сыну своему Ефиму меховую шапку из тамошних зверей».

⁴ Сахаров Н. Последнее движение в современном Скопчестве // Христианское чтение. 1877. № 9–10. С. 432–433.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1020. Л. 1–5.

⁶ Кутепов К. Секты Хлыстов и скопцов. Казань, 1882. С. 235–236.

песнопения скопцов¹. Интересно мнение начальства Таврической губернии, которое приписывает появление скопчества в 1865 г. в Бердянском уезде влиянию основанной в колонии Либенау меннонитом Классеном некой секты, под названием гюпферов².

Уже в 70-е годы XIX в. многие села Мелитопольского уезда были вновь заняты сектантами. Епископ Алексей (Ржаницын) в марте 1867 года доложил в Святейший Синод, откуда последовал ответ: дело шалопутов в с. Остриковом Бердянского уезда и о скопцах – одно дело; о результатах донести. Что и было исполнено в следующих рапортах за 1874–1876 гг., но уже новым Таврическим архиереем Гурием (Карповым)³. В 1868 г. Таврический губернатор в отчете указал, что в Мелитопольском уезде приверженцев сект скопцов и шалопутов было 119 мужчин и 111 женщин. Непосредственно оскопленных в губернии значилось 5 чел.⁴

В этот период в 1869 г. в с. Токмак появляются первые результаты миссионерской деятельности Таврической епархии по борьбе с сектантством. Так местный священник Иаков Опойченко за восемь лет службы в селе возвратил в православие из скопческой секты 145 чел. Осталось еще не обращенных 52 чел. Учитывая это, совет Симферопольского Александро-Невского братства решил на хуторе Острикове, где скопцы (там также были и молокане) наиболее распространены, впервые в миссионерских целях открыть училище⁵. В 1870 г. открыт молитвенный дом и назначен к нему особый причт, который трудился в училище. При посещении местным священников школы там уже обучалось 70 чел.⁶

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 404 Л. 1, 25–26, 83–84.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 975. Л. 22.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 45. Д. 187. Л. 2–9.

⁴ РГИА. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 283. Л. 40 об–42.

⁵ Отчёт о деятельности совета Симферопольского братства св. благов. кн. А. Невского от 23.11.1868 г. до 30.08.1869 г. // ТЕВ. 1869. № 4. С. 123.

⁶ Отчёт о деятельности совета Симферопольского братства св. благов. кн. А. Невского от 30.08.1869 г. до 30.08.1870 г. // ТЕВ. 1870. № 30. С. 961.

В начале декабря 1872 г. волостное правление с. Тимошевки узнало, что их односельчанин крестьянин Бессонов оскроплен. Это совершено проповедниками из Молдавии, которые прибыли в г. Бердянск и г. Мелитополь для проповеди¹. В ходе исследования обнаружены показания самого Василия Бессонова, где он говорит о своем уклонении в секту². После 1865 г. он продолжил придерживаться скопчества и ожидать «Искупителя» императора Петра III. Он был, как утверждает Бессонов, сначала явным царем и царствовал, был оскроплен, но не все скопцы приняли его. «Если вы не признаете Искупителя, то ...ваша душа в рай попасть уже не может»³. Проповедники из Молдавии не определены. Но зато есть сведения о других проповедниках и о пребывании «искупителя» в Таврической губернии⁴.

Губернское начальство доставило министру внутренних дел соответствующие сведения о лицах, судившихся за принадлежность к скопческой секте⁵. В качестве экспертов для подачи заключений от Таврической епархии на суд отправили по благословению епископа Гурия (Карпова) преподаватели Таврической духовной семинарии П.Н. Мочульский и Н.А. Сахаров. Результат судебного разбирательства был следующий: из 128 подсудимых 76 признаны виновными, а 52 – оправданы⁶.

После такого «громкого» дела многие скопцы стали вести свою проповедь очень скрытно. Для примера следует привести следующий найденный в ходе исследования случай. Согласно рапорта настоятеля Рождественско-Богородичного молитвенного дома с. Новопавловки Бердянского уезда священника Иоанна Заведеева за 1876 г. в селе проживали некоторые крестьяне, которые вели образ жизни, похожий на скопческий. Это

¹ Гурий (Крапов) еп. О скопческом учении по последним о нем известиям. Симферополь, 1877. С. 3.

² «Я уже 13 лет назад начал готовиться ко вступлению в эту секту, т. к. в ней только видел спасение души» – так писал Василий Бессонов.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 975. Л. 125–126.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 975. Л. 120–123.

⁵ ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 502.

⁶ Мочульский П. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 года // ТЕВ. 1876. № 23. С. 720–721, 747.

стало ясным из того, что они пили только чай и никогда никаких спиртных напитков и не ели мяса. Но они посещали православный храм и соблюдали Великий пост. В результате десять человек были привлечены к следствию и осмотрены врачом. Из них выявили двоих оскопленных – неграмотного крестьянина 42-х лет Войтенко и его жену 48-лет. Его отправили в Бердянский острог, а её – в Симферопольский тюремный замок. Двое ушли в бега. Четверо – под надзор полиции, а ещё двоих освободили от него¹. Оскопление в Таврической губернии производилось посредством приема специальных трав, «имеющих способность не только парализовать детородные органы, но даже уничтожать навсегда всякое побуждение к половому соединению»².

Согласно архивным документам, обнаруженным в ходе данного исследования выявлено повторное появление скопцов в 1877 г. в с. Тимошевка Мелитопольского уезда. Все взрослые верили в Лисина, как в «искупителя»³. Об оскотлении детей ничего не известно, но скорее всего их тоже оскотили. Стоит отметить, что, по свидетельству судебного следователя Московского окружного суда по особо важным делам Н. Реутского местные жители с отвращением смотрели на самую операцию оскотления, по возможности избегали её⁴.

В 1880–1891 гг. были арестованы в с. Федоровка Мелитопольского уезда четверо мужчин и семь женщин. Они оказались скопцы⁵. В это же время перешел в скопчество некий житель г. Севастополя, бежавший впоследствии из города. Но с точностью узнать название секты так и не удалось. Данный пример подтверждает скрытность сектантов⁶.

26 октября 1893 г. Таврический епископ Мартиниан (Муратовский) освятил в с. Тимошевка Мелитопольского уезда церковь-школу и обратил внимание на его протяженность и удаленность окраины от центрального

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1152. Л. 1–2.

² РГИА. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 286. Л. 6 об.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 47. Д. 46. Л. 1–5.

⁴ РГИА. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 288. Л. 5–6.

⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 50. Отд. II. Ст. 3. Д. 224. Л. 1–6.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1918. Л. 3, 22, 31, 33, 40, 48.

храма. С 1891 г. здесь была активна штундо-баптистская пропаганда. В новую школу принято 65 учеников¹.

В январе 1901 г. в Тимошевке и соседней Михайловке с антисектантскими беседами выступал епархиальный миссионер священник В. Станиславский. Он утверждал, что сектантское движение здесь закончилось. За 1900 г. никто не перешёл в секту². В 1908 г. обнаружено возрождение скопчества в с. Спасское Мелитопольского уезда³.

Что касается секты марьяновцев, то она вышла из секты скопцов. Появилась она в 1845–1850 гг. в с. Збурьевке Днепровского уезда Таврической губернии. Название секты происходит от имени её основательницы Марьи (Марьяны) Степановны Тимофеевой. Вот что известно о ней.

Марьяна – Марья Степановна Тимофеева. Вдова. В своём доме Марьяна нашла обрезок доски, который использовали как крышку для ведра с водой. Оказалось, что это была старая икона. Марьяна смыла грязь и увидела проступивший лик Богородицы, который поместила для молитвенного почитания. Люди стали стекаться в дом Марьяны, молиться перед новоявленной иконой и приносить масло, свечи, деньги, продукты. После якобы чудесного обновления иконы, Марьяна пригласила священника отслужить дома молебен⁴. Так стал формироваться вокруг Марьяны круг её последователей. Всё это обратило на себя внимание местных властей и полиции. Впервые в сектантстве Марьяна со своими последователями были обвинены 11 мая 1859 г.⁵

В 1864 г. местный священник с. Далматовки сообщил в своем рапорте благочинному, что жители продолжали придерживаться сектантских

¹ Церковь-школа в с. Тимошевке Мелитопольского уезда // ТЕВ. 1894. № 3. С. 89. 91–94, 103.

² Рапорт Его Преосвященству, Преосв. Николаю, епископу Таврич. и Симфероп., епарх. миссионера, свящ. В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г. // ТЕВ. 1901. № 5. С. 282.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3546. Л. 13–15; Бортовский Н. свящ. Возрождение скопчества в с. Спасском Мелитопольского уезда // ТЦОВ. 1908. № 6. С. 258.

⁴ Марьяновщина в Днепровском уезде // ТЕВ. 1872. № 1. С. 14–16.

⁵ Марьяновское исповедание // ТЕВ. 1875. № 9. С. 281–283.

вероучений. Сектанты активно проводили молитвенные собрания в Далматовке в доме Даниила Шило и Андрея Липнинского, а в Збурьевке в доме Петра Желтухи¹. В контексте антисектантской деятельности Таврической епархии совет Александро-Невского братства решил открыть в этом регионе два училища: в с. Костогрызовом и с. Малых Копанях Днепровского уезда².

В архиве Таврической епархии нами обнаружены сведения о появлении в 1874 г. распространителя марьяновщины в с. Новорепиевке Днепровского уезда отставного матроса Черноморского флота Д. Сосина. Он привлек в секту несколько крестьян и тайно продолжил посещать своих последователей, которых было 13 чел.³ Его арестовали во время ночного «безобразного моления с некоторыми последователями – лицами женского пола, в числе которых находился и один мужчина»⁴. Священнослужители узнавали о сектантах только из народной молвы. А уменьшение родившихся в среде сектантов стало известно спустя время⁵.

В конце 1850-х гг. в Днепровском уезде был выявлен случай оскотления крестьянина д. Каланчак. Медицинский осмотр отца и ребенка показал, что тот, кто это сделал, был знаком с анатомией и хирургическими приемами⁶. Однако достоверно неизвестно было ли оскотление присуще марьяновцам или это были редкие случаи «дополнительного подвига»⁷.

Одной из причин такого непонятного смешения марьяновцев с прочими сектами могла быть их скрытность. В ходе данного исследования было обнаружено дело Таврической духовной консистории о появлении штундизма в 1876 г. в с. Костогрызовка Днепровского уезда⁸. Случай с далматовским

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 23. Отд. II. Ст. 3. Д. 285. Л. 1–12.

² Отчёт о деятельности совета симферопольского братства св. благов. кн. Александра Невского // ТЕВ. 1869. № 4. С. 124.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1161. Л. 1–2.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1990. Л. 3.

⁵ Марьяновщина в Днепровском уезде // ТЕВ. 1872. № 1. С. 18–19.

⁶ Ещё слово о Марьяновщине // ТЕВ. 1872. № 2. С. 48–49.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1588. Л. 1, 3, 9, 14.

⁸ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1137. Л. 1–10.

старостой И. Косяковым в 1881 г. вызвал много недоумений. Он прогонял невесток, а своих дочерей отбирал у мужей сразу же после замужества, если те отказывались вступить в его секту¹. В 1898 г. в с. Далматовке обнаружен глава марьяновцев А. Лепницкий, который уже пребывал в ссылке за распространение сектантского учения, но спустя 5–6 лет возвратился в Далматовку².

По найденным данным на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» материалам видно, что в 1892 г. в с. Далматовке к марьяновской секте принадлежало 120 дворов³. В 1900 г. последователи секты были открыты в с. Бий-Орлюк Евпаторийского уезда⁴.

В 1917 г. на Собрании миссионеров Таврической епархии Днепровский уездный миссионер о. Е. Евженко сообщил, что марьяновцы находились в то время в нескольких селах Алешковского благочиния. Марьяновское учение к этому времени стало устаревшим, секта практически полностью изжила себя⁵.

Рассмотрим данные о сектах шалопутов и хлыстов. Сведения об антисектантской деятельности против секты шалопутов в Таврической епархии не обнаружено. Из материалов, опубликованных на страницах «Таврических епархиальных ведомостей», известно, что центром шалопутства было с. Большой Токмак Бердянского уезда. В соседних немецких колониях были широко распространены другие секты.

В контексте епархиальной антисектантской деятельности в Большом Токмаке 1 января 1876 г. был учрежден комитет для благотворительных целей в приходах церквей Успенской и Троицкой⁶. Таким образом, создание данного

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1599а. Л. 19.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2597. Л. 1–2.

³ Отчетные сведения о церковно-приходских школах и школах грамоты Таврической епархии за 1891–1892 уч. год // ТЕВ. 1893. № 5. С. 218.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2858. Л. 1–2.

⁵ Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. 1917. № 7. С. 152.

⁶ Несколько слов по поводу проекта благотворительного комитета при церквах м. Большого Токмака // ТЕВ. 1876. № 14. С. 449–450; Проект правил Комитета для благотворительных целей в приходах церквей Успенской и Троицкой местечка Большого Токмака в Бердянском уезде Таврической губернии // ТЕВ. 1876. № 14. С. 451.

комитета способствовало деятельной помощи всем, кто обращался к православному духовенству.

Про секту хлыстов¹ имеется несколько статей в «Таврических епархиальных ведомостях» за 1885–1886 гг. Есть сведения о распространении этой секты в порте Скадовск под руководством Самборского². В Таврической епархии хлысты свою пропаганду обычно начинали с призыва к трезвости, воздержанию от мясной пищи³.

Согласно найденным в ходе данного исследования сведениям в Таврической епархии был случай, когда шалопутов приняли за скопцов.

Так в с. Нововасильевка (Кенегез) Бердянского уезда в 1882 г. крестьяне собирались для бесед с местным священником в училище. Но, как выяснилось со временем, они же тайно от властей устраивали самочинные собрания⁴. В Севастопольском и Ялтинском уездах издаются правительственные циркуляры о шалопутах, что свидетельствует о распространении этой секты в данных уездах⁵. В 1900 г. усилилась деятельность секты шалопутов в г. Севастополе и на всем южном побережье Крыма⁶, а в 1904 г. было замечено появление в Севастополе хлыстов⁷. Определением Св. Синода в 1909 г. утверждено к использованию «Краткое исповедание веры подозреваемого в хлыстовстве»⁸.

¹ Барсов Н.И. Русский протонародный мистицизм // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 418–481.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2840. Л. 7–8.

³ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903. С. 245.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1696. Л. 1–4.

⁵ ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 25.

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 72. Отд. II. Ст. 3. Д. 237. Л. 1–2.

⁷ Бортковский Н., свящ. Из дневника епархиального миссионера // ТЕВ. 1905. № 1. С. 35–36; Высотский А. Состояние раскола и сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1905. № 3. С. 180. О хлыстах см.: Эткинд А.М. Хлыст: секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. М., 2013.

⁸ Краткое исповедание веры подозреваемого в хлыстовстве // Церковные ведомости. 1909. № 22. С. 223–224.

Что касается секты меннонитов, то её представители поселились в Таврической губернии (Бердянский и Мелитопольский уезды) после присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1783 г.

Уже с 1804 по 1871 гг. существовал отдельный Молочанский меннонитский округ (он включал в себя немецкие меннонитские колонии в среднем течении р. Молочной на территории Бердянского уезда Таврической губернии). Менонитская колонизация губернии продолжалась до 1859 г., несмотря на то, что официальная колонизация в России была прекращена в 1835 г. Такую уступку менонитам сделали потому, что они были хорошими хозяйственниками¹. В этом нуждалась сельскохозяйственная жизнь данного региона. Об особенностях рабочих взаимоотношений между меннонитами и православными писал священник с. Троицкого Мелитопольского уезда Ф. Синицин².

В своей статье «Нечто о молочанских меннонитах и их религиозных воззрениях» отец Феодор указывал на примирительное религиозное движение со стороны сектантов в сторону православных. Многие из них стали посещать православную церковь во время общественных богослужений, присутствовали на православных похоронах³.

Однако трудно с достоверностью утверждать, что подобный интерес сектантов к православию был вызван искренне. Скорее всего, причина заключалась в их прозелитизме. Это подтверждает случай ущемления православных в сектантских меннонитских колониях Мелитопольского уезда, где им запрещалось совершать более чем двухдневный евхаристический пост⁴. В 1866 г. в своем донесении Министру МВД говорит о распространении проживавших в колонии Гнаденфельд Бердянского уезда братьев Ланге

¹ Конь Р.М. Сектоведение (Конспект лекций для студентов 4 курса МДС). Сергиев Посад, 2006. С. 24.

² Синицин Ф., свящ. О русских работниках среди меннонитского населения по реке Молочной // ТЕВ. 1876. № 6. С. 197–200.

³ Синицин Ф. свящ. Нечто о молочанских меннонитах и их религиозных воззрениях // ТЕВ. 1881. № 15. С. 772–773.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1992. Л. 7–8, 18 об.

нового религиозного учения («Друзья Иерусалима») среди меннонитов. Ланге проповедовали освобождение от влияния «верховных правительственных властей на церковь и необходимость возведения в Иерусалиме храма»¹. Через несколько лет, в 1895 г. было разбирательство гражданских властей по поводу отказа меннонитов д. Темир-Булат Евпаторийского уезда и д. Софроновки Перекопского уезда присягать на верноподданство императору Николаю II². Это уже приобрело антигосударственный окрас.

В 1900 г. таврические меннониты праздновали на официальном государственном уровне столетие указа императора Павла I и своего нахождения в Тавриде. К этому времени Гальбштадтская волость состояла из 30 сектантских сел, в мероприятии приняли участие четыре меннонитских хора (Гальбштадтский, Гнаденфельдский, Риккенаутский, Шенатуский). Кроме того, в память столетнего юбилея были открыты две публичные Пушкинские библиотеки. Всё это показывает особое расположение светских властей к меннонитам³.

В 1904 г. меннониты получили разрешение на открытие в колонии Гнаденфельд (ныне – с. Шафранное Симферопольского района) 2-х годичного училища для подготовки «духовных учителей»⁴.

1905 г. был для меннонитов особо благоприятным, как и для прочих сектантов. Уже через семь лет местная статистика показывала значительный рост количества сектантов. В 1912 г. меннонитов совместно с раскольниками было уже 27472⁵, а в следующем году – 29789⁶. К сожалению, данные цифры указаны совместно с раскольниками и поэтому их невозможно разделить. Но раскол не получил особого распространения в Таврической губернии.

¹ РГИА. Ф. Ф.821. Оп. 5. Д. 981. Л. 33 об.

² ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 105.

³ Столетие водворения меннонитов в Тавриде // Салгир. 1901. № 153. 12 июля. С. 3.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3199. Л. 1–2.

⁵ Памятная книжка Таврической губернии на 1914 г / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1914. С. 42.

⁶ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 г / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1915. С. 128.

Поэтому можно предположить, что эти цифры показывают динамику именно меннонитов.

С началом войны 1914 г. и ввиду полного отторжения русским населением России всего немецкого, меннониты для продолжения своей миссии выпустили в Гольбштадте в сектантской типографии «Радуга» брошюру «Кто такие меннониты? Краткий исторический очерк», где пытались утверждать, что меннониты – это не немцы, что они потомки не немцев, а голландцев¹.

Баптизм² в Таврической епархии стал появляться в среде русских молокан. С начала 80-х годов XIX в. он активно распространялся в селах Нововосильевка, Астраханка и Новоспасское Бердянского уезда, где с 20-х гг. XIX в. проживали молокане, а также в Севастополе. Среди таврических молокан стали возникать общины баптистов с 1878 г. С 1880 г. их начали посещать проповедники: В.Г. Павлов, Иоганн Виллер и др. Так, сохранились воспоминания Павлова: «В этом же году осенью я посетил Таврическую губернию, именно молоканские селения Нововосильевку и Астраханку, где были большие собрания и впоследствии возникли баптистские общины»³.

Среди причин появления баптизма в Таврической епархии главной выделяется раздробленность молоканского Донского толка ввиду проникновения в среду молокан учения штунды. В дальнейшем между

¹ С берегов р. Молочной, Таврической губернии // ТЦОВ. 1915. № 6. С. 204–209.

² Дородницын А., еп. Внутренняя организация общин южно-русских необаптистов. Казань, 1908; Вардин А. Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? // Богословские размышления. 2009. № 10. С. 158–166; Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009; Руфин С.М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (по материалам Саратовской губернии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 104–108; Безносова О.В. «Крымские братья», «Хлебопреломители», «Антиквитисты», баптисты и другие христианские исповедания в Крыму (1862–1917 гг.) // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым (г. Симферополь, 6–10 июня 2004 г.). Симферополь, 2007. С. 360–368.

³ Павлов В.Г. Воспоминания ссыльного. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 5.

баптистами начались споры о крещении¹. В мае 1882 г. представители всех южнорусских течений баптизма съехались на совместную конференцию в колонию Риккенау. Главное внимание уделили делу миссии. В 1884 г. состоялся первый самостоятельный съезд русских баптистов в селе Нововасильевке Таврической губернии, провозгласившей создание Союза русских баптистов Южной России и Кавказа. В селе Астраханке избран баптистским пресвитером Ф.П. Балихин. Первой общиной в Крыму, члены которой приняли название «евангельские христиане», стала Севастопольская община, образованная в 1888 г. 4 июля 1894 г. вышел циркуляр Министерства внутренних дел, который объявил штундистов (к которым причисляли баптистов) опасной сектой. Проповедь баптизма была запрещена до 1905 г.² Но до этого запрета баптисты законом не преследовались. Так священник с. Нижнего Рогачика Мелитопольского уезда свидетельствовал о проведении баптистами публичного крещения в 1887 г.³

В некоторых местах обнаружилась проповедь баптизма посредством раздачи православным сектантской литературы⁴. В контексте общепархиальной антисектантской деятельности в немецкой колонии Сергеевке в 1888 г. был освящен молитвенный дом⁵. В 1890 г. крестьяне были замечены местным священником в отступлении от православия и в проведении в доме Даниила Калашников молитвенных собраний по баптистскому обряду⁶. В с. Тимошевке за время Рождественских праздников

¹ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894-95 г. СПб., 1898. С. 226.

² История христиан-баптистов Крыма. URL: <https://simferopol-exb.ru/history-of-baptist-christians-of-crimea> (дата обращения: 20.11.2019).

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1980. Л. 1–5.

⁴ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 г. СПб., 1889. С. 82.

⁵ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888-89 г. СПб., 1891. С. 123.

⁶ Доклад епархиального миссионера, свящ. А. Сердобольского, Таврическому епархиальному миссионерскому комитету о состоянии сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1892. № 9. С. 412.

конца 1891 – начала 1892 г., количество баптистов возросло до 25 чел. Священник А. Сердобольский и священник Д. Дементьев возвратили в православие сектантского главаря В.Г. Струкова и почти всех перешедших¹. В 1892 г. баптисты были выявлены в с. Тимошевка Мелитопольского уезда². В этом же году установлено появление баптистских проповедников из Тимошевки в другом селе – Матвеевке. Местные крестьяне распространяли слух о неизвестном благодетеле, который выплачивал перешедшим в баптизм материальную поддержку в размере 50 руб.³ Другой баптист из с. Тимошевка Переверзев пытался привлекать в секту утверждениями, что у православных обряды неправильные, а у баптистов совершаются, как положено⁴.

Интересны и случаи явного обмана баптистами православных. Так некий Л. Струков в 1896 г. говорил, что императрица Александра Федоровна, князь Александр Михайлович и 300 православных священников принадлежали к баптистам⁵. Такой же случай был и со стороны баптиста с. Тимошевки Кузнецова. Он говорил, что якобы Таврический губернатор разрешил собрания баптистов⁶.

В 1900–1905 гг. выявлено появление баптизма в с. Ново-Скелеватое Бердянского уезда. В 1903 г. для беседы с перешедшими в секту выехал епархиальный миссионер свящ. Н. Бортовский⁷. Исследователь Н.М. Никольский сообщает, что в 1900-х гг. городские баптистские общины состояли в основном из мелких ремесленников, лавочников, мелких конторских и железнодорожных служащих, учителей и изредка рабочих⁸.

Говоря о распространении в Таврической епархии баптизма, нужно особо заметить, что он стал активно распространяться среди немцев меннонитов р.

¹ Там же. С. 413.

² ГАРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 2194. Л. 6–7.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2191. Л. 3–4.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2194. Л. 2–3.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2468. Л. 4.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2474. Л. 1–2.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2847. Л. 1–2, 5–7.

⁸ Никольский Н. М. История русской церкви. Мн., 1990. С. 457.

Молочной¹. Активизации баптизма послужил следующий случай. В 1910 г. Астраханской баптистской общине было дано право, согласно их ходатайству перед Таврическим губернским правлением, распространять свою деятельность на всю территорию Таврической губернии². В 1912 г. к баптистам перешло из православия 96 чел., а из них к православию – 1 чел. на всю Таврическую епархию³.

Согласно обнаруженным в ходе данного исследования архивным материалам, на 1912 г. в Таврической епархии баптизм приобрел широкое распространение⁴. Немецкое происхождение баптизма явилось его компрометирующим фактом⁵. В 1908–1917 гг. баптисты имели свои молитвенные дома: в с. Астраханка, Ново-Спасское, Петро-Павловка, Ново-Васильевка Бердянского уезда, с. Тимошевка Мелитопольского уезда, в городах: Севастополе, Симферополе, Ялте, Феодосии⁶. Следует отметить и то, что очень трудно определить в архивных документах, в отчетах епархиальных миссионеров, а также в других источниках непосредственно баптистов. Так как этим именем назывались разные течения в штундизме, в молоканстве и др. сектах.

Адвентисты седьмого дня известны также под названиями «антиквисты», «антиквиэтисты». В России первая община адвентистов седьмого дня появилась в Таврической губернии в д. Бердубулат. Здесь в 1886 г. миссионер Гамбургского Трактатного общества Конради основал первую общину в количестве 19 чел. Его помощником стал уроженец деревни Иоганн Перк⁷.

¹ Движение баптизма по реке Молочной Таврической губернии // ТЦОВ. 1912. № 10–11. С. 400–401.

² Бортовский Н., прот. Законное ли это распоряжение? // ТЦОВ. 1911. № 11–12. С. 438–443.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4376. Л. 1–8.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4377. Л. 11, 62.

⁵ Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. 1917. № 7. С. 147–151.

⁶ ГАРК. Ф. 821. Оп. 150. Д. 445. Л. 113–116.

⁷ Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. СПб., 1911. С. 28–29. См.: Панченко А.А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Сб. статей. М., 2003. Вып. 11. Академическая серия. С. 288–319.

Уже в 1886-87 гг. священник с. Мироновки доносил епархиальному начальству об обнаруженных у него на приходе сектантах, которых он неправильно называл антиеквисты седьмого дня. Среди особенностей их учения указано празднование субботы вместо воскресного дня¹. В 1891 г. в Таврической епархии адвентисты седьмого дня были обнаружены в Перекопском уезде (5 чел.)². В 1894 г. священник с. Тимошевки Мелитопольского уезда при рапорте на имя Таврического епископа Мартиниана представил брошюру «Какой день празднуешь ты и почему?» и письмо на немецком языке³. В конце 1895 г. священник с. Тимошевки в своем рапорте⁴ сообщал, что в дни Рождественского поста при молитвенном посещении им некоторых домов в селе он находил брошюры и листовки, распространяемые среди прихожан саратовским поселянином Георгием Генриховичем Гамбургером. Священник изъял у него брошюры и тетрадь на немецком языке⁵. Это оказалась сектантская миссионерская литература⁶.

Адвентисты стали распространяться дальше. В 1896 г. недалеко от с. Воинки Перекопского уезда в д. Чигир поселились проповедники общества «Герольд правды» из Германии братья Лензаны⁷. В этом же году недалеко от с. Воинки Перекопского уезда в д. Чигир поселились проповедники этого же

¹ Высотский А. Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня // ТЕВ. 1896. № 22. С. 626–627.

² Доклад епархиального миссионера свящ. А. Сердобольского // ТЕВ. 1892. № 9. С. 390–391.

³ Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня // ТЕВ. 1896. № 22. С. 627.

⁴ Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня // ТЕВ. 1896. № 22. С. 611.

⁵ Вот названия некоторых из них: Блаженное упование христианина, Полная вера, Страдание Христа для спасения человечества (сост. Вейт), Какой день празднуешь ты и почему?. Остальные брошюры были пронумерованы (№ 1-26, но № 2, 7, 18, 23, 25 отсутствовали) и касались следующих тем: важное значение пророчеств, избранное толкование книги пророка Даниила, тысячелетнее царство, ангелы, сатана и др. Все они были иностранного происхождения. На оберточных листах имелась соответствующая надпись: «Международное трактатное Общество. Гамбург, Базель, Лондон, Баттле-Креск». Составлялись они вероятнее всего там же, т. к. встречались места на ломанном русском языке.

⁶ Все брошюры составлены в катехизической форме, в форме вопрос-ответ. Выписки из Св. Писания, Аугсбургского исповедания, Православного катехизиса. Нет выписок из св. отцов. Раскрывается учение о праздновании субботы вместо воскресения. Хилиазм.

⁷ Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня // ТЕВ. 1896. № 22. С. 628.

общества. Здесь перешел в секту Я. Моталыгин и переселился в Евпаторию¹. В церковном приходе Воинки для противодействия сектантам в деревнях, которые были приписаны к этому приходу, священником Василием Ивановым были открыты школы грамоты (в 5-ти деревнях). Организованы в шести школах грамоты учителями под руководством священника с. Воинки религиозно-нравственные чтения, а также полемические беседы с сектантами². В Евпатории, семья Бобринских, ранее проживавшая в немецкой колонии, стала принимать у себя бывшего хозяина, который привозил брошюры Гамбургского издания³. Также в городе жил книгоноша немец Иордан. К нему ходили за советами и книгами. Иногда приезжали иностранцы – члены «Международного трактатного общества»⁴. По субботам в доме Бобринского происходили моления, а его называли «старшим братом»⁵.

С новой силой адвентизм стал распространяться в 1907 г. Особенно переходили в эту секту баптисты и штундо-пашковцы. Но потом все изменилось. Дошло до того, что один из лидеров штундо-пашковской общины Севастополя Тимохин обратился к епархиальному миссионеру о. Н. Бортовскому с просьбой провести несколько публичных бесед с адвентистами, т. к. он сам не может справиться с воздействием адвентистской проповеди на членов его общины (но Севастопольский окружной миссионер считал это не искренней просьбой, т. к. адвентизм не очень был распространен в Севастополе)⁶. Здесь же, в Севастополе, в конце 1907 – начале 1908 гг. появилась секта «Новый Израиль» в лице четырех последователей – семьи Навротского и Саматоева. Вместе с этим начала распространяться пропаганда

¹ Отчет о состоянии раскола и сектантства, и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 22. С. 1479.

² Отчет о состоянии раскола и сектантства, и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. 1898. № 22. С. 1486–1488.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2480. Л. 4–5.

⁴ «Международного трактатного общества адвентистов седьмого дня» – название немецкого издательства адвентистов седьмого дня в Гамбурге.

⁵ Голубев А., прот. Сведения о времени появления в Евпатории адвентизма седьмого дня, ходе и средствах его пропаганды, числе его приверженцев и вероучении этой секты // ТЕВ. 1900. № 1. С. 23–24.

⁶ Доклад епархиального миссионера свящ. Н. Бортовского // ТЕВ. 1907. № 29. С. 710.

адвентизма¹. В 1910 г. выявлен переход в адвентизм в Севастополе². В 1912 г. к адвентистам в Таврической епархии перешло из православия – 22 чел³. В это же время в Таврической епархии была зарегистрирована Севастопольская община адвентистов седьмого дня (57 чел.)⁴.

Сепаратисты (возможно к ним относились пиетисты⁵) – это особое религиозное сектантское общество, возникшее на почве отделения от протестантских общин последователей с целью «внутреннего духовного обновления»⁶. Среди них имеются представители всех западных вероисповеданий: католики, протестанты, лютеране, меннониты, баптисты и др. Трудно с достоверностью сказать, когда и где впервые появилась эта секта.

В 1869 г. население немецких колоний Нейгофнунг, Розенфельд, Нейгофнунгсталь, Нейштутгарта принадлежали к сепаратистам⁷. Через некоторое время, в 1888 г. Таврическое губернское правление утвердило поселянина Георга Шауберта «духовным старшиною» сепаратистов. Он приобрел круглую большую печать с изображением раскрытого Евангелия и положенного креста (какого сепаратисты не почитали), над которым как бы парит Всевидящее Око. Печать имела две надписи на русском и немецком: свободная община евангелических братьев-сепаратистов. Шауберт своей незаконной печатью вершил все акты, имеющие государственное значение: крещение, брак, погребение и др. при этом никому не подчиняясь⁸. Есть сведения о том, что в 1823 г. в Бердянском уезде жители четырех колоний Бердянского колониетского округа (Нейгофнунг, Нейгофнунгсталь,

¹ Зверев Н., свящ. Новая секта в Севастополе // ТЦОВ. 1908. № 5. С. 212–213.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3836.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4376.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4377. Л. 11, 62.

⁵ Дородницын А. Пиетизм, как секта // Миссионерское обозрение. 1901, май. С. 630–641.

⁶ Поводом к отделению сепаратистов от своих прежних единоверцев послужило их стремление к святой и безгрешной жизни. Поэтому они и называли себя «духовным обществом святых». Реформаторы у реформаторов. О сепаратистах Германии см.: Румянцев П. Очерки и известия из современной жизни протестантского сектантства и сепаратизма в Германии // Христианское чтение. 1883. № 1–2. С. 182–198.

⁷ РГИА. Ф.821. Оп. 5. Д. 988. Л. 1.

⁸ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2384. Л. 6.

Нейштутгарт, Розенфельд) создали отдельный сепаратистский приход Нейгофнунг. Но лютеранская церковь всячески пыталась ликвидировать эту общину, что и практически удалось сделать в 1840 г.¹

Не было у сепаратистов никаких символических книг и устава общества. Будучи крайними протестантами, они отвергали все церковные таинства (за исключением крещения) и обряды. Особых чинов крещения, брака и погребения у них не было. В этих случаях читалось и пелось из Евангелия и Псалтыри все, что только хотелось. Кроме книг Священного Писания у сепаратистов ничего не было, причем всякий из них понимал Его так, как «сам Бог положит на душу или насколько откроет ему и просветит его Дух Святой». Их молитва заключалась не столько в раскаянии, сколько в самохвалении и в превозношении своими собственными добродетелями. Так например: «благодарю тебя, Господи, за то, что Ты раскрыл мне очи, и я познал всю свою греховность!... прежде я был пьяница, сквернослов, трубокур, конокрад..., а теперь я покаялся; укрепи меня, Господи, и поддержи меня, о Господи!... помолитесь братья обо мне!» (молитва чисто в штундо-баптистском духе). В разговорах сектанты подчеркивали особенно ту мысль, что у них не бывает так, как у других и что они не такие люди, как другие, а особенные святые люди – и всегда при этом начиналось всевозможное превозношение порядков своей общины. Сепаратисты вели деятельность, как среди немцев (католиков, лютеран, протестантов, меннонитов, баптистов), так и среди православных (в большинстве живущих у них рабочих). Согласно некоторым мнениям, сепаратизм был не что иное, как тот же штундо-баптизм, только под иным наименованием².

В 1891 г. в Таврической епархии сепаратисты были обнаружены в Евпаторийском уезде (2 чел.)³. В 1896 г. Таврический губернатор предоставил

¹ Тухватулліна О.С. Трансформація релігійного життя німецькомовного населення Північного Приазов'я (кінець XVIII – початок XX ст.) // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: філософія, культурологія, соціологія. 2011. Вип. 1. С. 131.

² ГАРК. Ф 118. Оп.1. Д. 2384. Л. 7.

³ Доклад епархиального миссионера свящ. А. Сердобольского // ТЕВ. 1892. № 9. С. 390–391.

на усмотрение МВД прошение сепаратистов Таврической губернии об утверждении проекта положения об управлении делами этой секты, а также предоставить право зарегистрировать самостоятельную религиозную организацию¹. Количество сепаратистов в Таврической губернии на тот момент было 1011 чел., проживающих в разных местах². Предполагалось образовать особое управления, которое возглавил бы Братский Синод, состоящий из духовных и светских представителей приходов, а также главный духовный старшина. Подобная инициатива о самостоятельной организации секты была представлена в 1900 г. Но, рассмотрев негативное влияние уже в то время существовавших сект с самостоятельной общинной организацией (баптисты, штундисты и др.) на интересы православия на юге России, Сенат отклонил это ходатайство³.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Таврической епархии были представители (согласно принятой в то время классификации) рационалистических и мистических сект. К рационалистическим сектам относились: духоборцы, молокане, прыгуны, штундисты, штундо-баптисты, пашковцы, толстовцы. К мистическим – хлысты, шалопуты, скопцы, марьяновцы. Разделялись секты на такие две категории по их вероучительным особенностям. Мистические секты были более скрытные, чем рационалистические. Сектантские лидеры приписывали себе особые духовные дарования, а их почитатели видели в них воплощенных библейских персонажей: пророков, апостолов и др. Этим они придавали неоспоримый авторитет всему, что проповедовали. Рационалистические секты в основном объясняли Священное Писание (Библию) с точки зрения практического использования в повседневности. Среди этих сект не было сакрализации личностей лидеров общин, а также выступали за свободомыслие каждого члена общины в вопросах веры и добродетелей. В нашем

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 66. Отд. II. Ст. 3. Д. 220. Л. 1–3.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2477. Л. 1–3.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 454. Л. 1–4 об.

исследовании отдельно выделены и рассмотрены секты протестантского происхождения (меннониты, баптисты, адвентисты седьмого дня, сепаратисты). Это связано с тем, что данные секты появились в Российской империи только в XIX в. и имеют иностранное происхождение. Таврическая епархия в контексте своей антисектантской деятельности обращала внимание на все секты, распространенные на её территории независимо от особенностей их вероучения, внутренней организации, истории появления и активности проповеди. Несмотря на то, что история сектантства на территории Таврической епархии относится ко времени, когда еще не было самой епархии, наибольшая деятельность сект приходится именно на период существования епархии. Это связано с развитием сектантских общин и увеличением числа их членов.

2.3. Государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам

Во второй половине XIX в. государственное и церковное законодательство в своем отношении к сектантству было во многом единообразным. Преобладал церковный взгляд, который воспринимал религиозное инакомыслие категорически негативно. Например, на протяжении первой половины XIX в. в государственном законодательстве никто не предпринимал разъяснения термина «секта» с точки зрения светских дефиниций. Сектантами именовались все отделившиеся в разное время от Православной церкви. Первые попытки дать определение слова «секта» встречаются ближе к концу XIX в (прот. проф. А.М. Иванцов-Платонов, проф. В. В. Болотов и др.)¹. Но всё же в дореволюционный период господствующим определением секты было ее сугубо церковное определение, как общины, отделившейся от Церкви Христовой².

¹ Об этом подробнее см.: Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008.

² Буткевич Т. И., проф.-прот. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 2.

Согласно церковному законодательству сектанты воспринимались, как отпавшие от истинного православного вероучения, а со стороны светского законодательства Российской империи все сектанты были наказуемы в уголовном порядке. Не смотря на такое взаимное неприятие сект со стороны Церкви и государства, последнее проводило в их отношении двойственную политику. С одной стороны, оно стремилось продолжить борьбу с религиозным инакомыслием, с другой, общая некоторая либерализация общественной жизни и социальной сферы в период правления Александра II не могли не сказаться на политике государства в отношении сектантов. Таким образом, весь период, государственной политики в отношении сектантов с середины XIX в., вплоть до указа о веротерпимости 1905 г., характеризуется следующими определёнными чертами: кодификация, систематизация и доработка законодательной базы в отношении сектантов; выработка государственными и церковными властями большого комплекса вне законодательных мер, направленных на борьбу с сектантами¹.

Государственная и церковная политика, проводимая по отношению сектантам в Таврической губернии, основывалась на общероссийских законах, обладая при этом своими особенностями². Колонизационная политика первой половины XIX в. в Таврической губернии обуславливала веротерпимое отношение гражданской власти к сектантскому движению. Колонистами в регионе в большом количестве являлись именно сектанты. Переселенцы способствовали экономическому росту ещё молодой в то время Таврической губернии. 9 декабря 1816 г. вышел императорский указ Александра I. Он

¹ Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков // Молодой учёный. Казань, 2016. № 1. С. 601–602.

² Подробнее о политике в Таврической губ. этого периода см.: Бойцова Е.Е. Конфесійна політика Російської імперії у Криму напри кінці XVIII – началі XX ст. // Філософські пошуки. 2009. № 29. С. 247–256; она же. Политика российской государственной власти по отношению к нехристианским конфессиям на территории Таврической губернии на рубеже XIX–XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2011. № 6. С. 27–35; Петров И.В. От межконфессиональных конфликтов к поиску мира: рецепты таврического духовенства и прессы в 1860–1890-е гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 141–156.

обозначил, что правительство должно проявлять заботу об устройстве переселенцев в губернии. Со своей стороны, церковные власти имели право вмешиваться в деятельность сектантских общин лишь в случае активной пропаганды их идей и вероучения среди православного населения¹. Эти правила сохранялись в Таврической губернии вплоть до 1905 г.

В декабре 1842 года Святейший Синод Русской Православной Церкви издал указ, который классифицировал секты по трем категориям: вреднейшие, вредные и менее вредные².

К вреднейшим сектам или особо вредным отнесли иудействующих, хлыстов, духоборцев, иконоборцев, молокан, скопцов, а также тех беспоповцев, которые отвергали молитвы за царя, социальные устои государства и общества, и таинство брака. К вредным сектам отошли остальные беспоповцы. К менее вредным — поповцы-раскольники³.

Через некоторое время после церковного указа, 15 августа 1845 г. указом императора Николая I было утверждено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое охраняло позиции Русской Православной Церкви на уровне государственного законодательства. Уложение, введенное в действие с 1846 г., представляло собой кодифицированный нормативный акт. Раздел второй был посвящен преступлениям против веры и «о нарушении ограждающих оную постановлений»⁴. В нем содержались статьи, полностью посвященные преступлениям, связанным с отпадением от православия, обращением в другую веру, кощунством и др. Данный закон без каких-либо существенных изменений действовал вплоть до 22 марта 1903 г., когда Николаем II было утверждено новое «Уголовное Уложение».

¹ Мурадасылова Ш.М. Особенности правового положения сектантов в Таврической губернии (XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы в науке и практике. Сб. статей по материалам III международной научно-практической конференции (4 ноября 2017 г., г. Казань). В 4 ч. Уфа, 2017. Ч. 2. С. 59.

² Конь Р. М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 254.

³ Мельников П.И. Письма о расколе // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского) в 7-ми т. Изд. 2-е. СПб., 1909. Т. 6. С. 222–224.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 62–97.

В 1860–1870-е гг. судебные органы и местная власть воздерживались от активного преследования сектантских сообществ. Утверждалось, что гонения на них, с одной стороны ожесточают сектантов и провоцируют столкновения и конфликты, а с другой, как правило, оказываются бесполезными, а вокруг последователей создают ореол мучеников¹.

В 80-х гг. XIX в. гражданское и церковное законодательство начинают в некоторых вопросах значительно расходиться. Наличие в стране значительного количества иностранцев побудило государственную власть пойти на некоторые уступки в религиозном вопросе. Принятое «Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» предоставило всем инославным и иноверным верующим ряд гражданских прав, прежде всего, право творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослужения по принятым обрядам. Разрешен ремонт молелен, но без изменения их внешнего вида и без схожести их с православным храмом².

Согласно данному закону внутри империи всем сектантам, кроме скопцов, разрешена была выдача паспортов и даровано право на передвижение. Закон способствовал расширению и остальных гражданских прав иноверцев, прежде всего им дозволялось занимать общественные должности³.

С разрешения губернатора или начальника области в местностях, где сектанты и раскольники составляли значительное число населения, но не имели молитвенных зданий и часовен, им разрешалось использовать для молений существующие строения. «При этом наблюдается, чтобы обращаемому для сего строению не был придаваем внешний вид православного храма и чтобы при нем не имелось наружных колоколов»⁴.

¹ Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012. С. 58–59.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1743. Л. 2–3.

³ Сборник законов о расколе и сектантах / сост. Д.В. Чичинадзе. СПб., 1899. С. 83.

⁴ Введенский А., прот. Действующия законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С. 19–20.

Следует отметить, что нормы закона от 3 мая 1883 г. вступали в определённое противоречие с нормами Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Если закон, устанавливал определенную совокупность гражданских прав раскольников и сектантов, то уложение, прежде всего отделение второе «О ересь и расколах», устанавливало уголовную ответственность за «распространение и соращение». Однако уголовная ответственность наступала не только за распространение сектантских вероучений среди православного населения, но и за сам факт создания или организации сектантского религиозного сообщества¹.

Несмотря на такие уступки в светском законодательстве, существование и деятельность различного рода сектантов, воспринималась как непосредственная угроза государству и церкви. Сектанты проповедовали вероучения, которые с точки зрения государства, подрывали его религиозные основы, таким образом, свобода вероисповедания, допускалась в той степени, в которой она не противоречила интересам Русской Православной церкви и государства².

Отдельно необходимо отметить правовой статус скопцов, которые, согласно законодательству империи, относились к особо вредным изуверским ересям. Статья 211 уложения прямо предусматривала ответственность за так называемое оскотление, которое считалось фанатичным изуверским актом³.

Конфессиональная политика империи в период правления императора Александра III, носила ярко выраженный консервативно-охранительный характер⁴.

¹ Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 603–604.

² Верт, П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012. С. 59.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 62–97.

⁴ Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Молодой учёный. 2016. № 1. С. 605.

В новых условиях государственной политики по отношению к сектантам Русская Православная Церковь в 1887 и в 1891 гг. проводит два Всероссийских миссионерских съезда в г. Москве. На них были рассмотрены вопросы о деятельности сект и о противодействии им со стороны церковных властей. Особо выделяется Второй съезд, на котором принята новая классификация сектантских сообществ по степени их вредности. Критерием здесь являлось то, насколько легко проходило совращение в ту или иную секту и сложность возвращения отпавших членов в лоно Церкви. Съезд признал наиболее вредными секты скопцов, хлыстов, молокан, штундо-баптистов, пашковцев, толстовцев, при этом отдельно была выделена секта жидовствующих¹.

В 1894 г. благодаря стараниям обер-прокурора Святейшего Синода Русской Православной Церкви К.П. Победоносцева, правительством была запрещена деятельность штундистов на территории империи².

Вступление на престол императора Николая II первоначально не привело к каким-либо существенным изменениям в политике государства в отношении сектантов. Первое десятилетие его царствования вплоть до 1905 г., охарактеризовалось в целом приверженностью тому курсу, который проводился при Александре III. Обер-прокурором Синода оставался К.П. Победоносцев³.

Однако к концу XIX – началу XX в. становилось очевидным, «что Синодальная система управления Православной Церковью переживала глубокий кризис, связанный с подчинённостью церкви государству, превращению её в бюрократическое ведомство, что соответственно делало

¹ Секирин А.А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX века // Христианское чтение. 2017. № 3. С. 284.

² «О высочайше утвержденном положении Комитета Министров относительно признания штундистской секты более вредною и о воспрещении штундистам общественных молитвенных собраний», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 29 декабря 1894 года, № 7. // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А.А. Завьялов. СПб., 1901. С. 327–328.

³ Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Молодой учёный. 2016. № 1. С. 608.

необходимым проведение реформ как в сфере церковно-государственных отношений, так и государственно-конфессиональной политики в целом»¹.

Государственное и церковное законодательство Российской империи в начале XX века по отношению к сектантам еще более начинает различаться.

26 мая 1900 г. по итогам проведения Русской Православной Церковью в 1897 г. в г. Казани Третьего Всероссийского миссионерского съезда Святейшим Синодом был издан циркулярный указ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства». Согласно указу, основаниями для признания особенной вредности сект были: «(а) допущение сектантами по религиозным побуждениям посягательства на жизнь собственную или своих ближних, б) существование в секте гнусных и безнравственных действий, как, например, свального греха в хлыстовской секте и т. п., и в) проявление сектантами стремлений, направленных против существующего государственного и общественного строя и имеющих целью поколебать основы семьи, общества и государства»².

26 февраля 1903 г. император Николай II издал манифест, который подтверждал неуклонное соблюдение властями законов веротерпимости и разрешение инославным и иноверным «свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной». При этом Русская Православная Церковь сохраняла своё первенствующее и господствующее положение³. В контексте этого интересна публикация на страницах журнала «Христианское чтение» о религиозной свободе. В ней излагается церковное понимание свободы и веротерпимости, как свободы от греха и рассмотрение религиозных взглядов

¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 43, 55.

² «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 26 мая 1900 года, № 5. // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А.А. Завьялов. СПб., 1901. С. 361.

³ Введенский А., прот. Действующия законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. с. 4.

в православных категориях истинности и ложности¹. 22 марта 1903 г. было утверждено новое «Уголовное Уложение» в котором глава вторая «О нарушении ограждающих веру постановлений» (статьи 73–98) была посвящена преступлениям против веры. Теперь главным средством борьбы с сектами становилось не уголовное преследование, а сила духовно-нравственного убеждения духовенства. Тем самым государство делало упор на миссионерскую деятельность Церкви среди сектантов².

Принятие 17 апреля 1905 г. Указа «Об укреплении начал веротерпимости» ознаменовало собой существенные изменения в политике государства в отношении, как сектантов, так и иноверцев в целом.

Первый пункт 1-й главы этого указа постановлял: «Признать, что отпадение от Православной веры, в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий...»³. Таким образом, разрешался свободный выбор веры и переход из одного вероисповедания в другое. Второй пункт 2-й главы устанавливал свободу в отношении собраний и публичного отправления культа, как старообрядцев, так и сектантов: «Признать, что постановления закона, дарующие право совершения общественных богомолений и определяющие положение раскола в гражданском отношении, объемлют последователей, как старообрядческих согласий, так и сектантских толков»⁴.

Таким образом, государство фактически отменяло все ограничения на существование и деятельность раскольников и сектантов, предоставляя им равную совокупность гражданских прав и уравнивая их правовой статус.

¹ Налимов Т.А. К современным толкам о религиозной свободе // Христианское чтение. 1903. № 1. С. 53–54.

² Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Молодой учёный. 2016. № 1. С. 608–609.

³ Введенский А., прот. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С. 9.

⁴ Введенский А., прот. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С. 10.

Данные изменения в законодательстве империи привели к существенной либерализации в политике государства в отношении различных вероисповеданий и конфессиональных групп населения, положив конец преследованиям в стране старообрядцев и сектантов. Указ 1905 г. имел не только правовое, но и психологическое значение. Менялось сложившееся отношение к главной конфессии империи. Однако отмена государственной поддержки (в том числе и полицейской), которой в течение многих десятилетий пользовалась Православная Церковь, приводила к непредусмотренным последствиям¹.

В 1908 г. Русская Православная Церковь проводит очередной Всероссийский миссионерский съезд в г. Киеве. На нем поднимаются вопросы успешного распространения среди православных сектантских вероучений, особенно штундизма, адвентизма, баптизма. Появляются большие сектантские организации, такие как «Всероссийский евангельский союз»².

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вызвала жесткое неприятие всего немецкого, в том числе и сектантских вероучений, активно распространяемых в немецких колониях. Однако это не привело к каким-либо изменениям в государственном законодательстве, ограничивающим религиозное инакомыслие в империи.

Церковное законодательство после религиозных свобод, дарованных государственными законами, имело уже рекомендательный характер и распространялось лишь как внутренние предписания для церковных учреждений. На V Всероссийском миссионерском съезде Русской православной церкви 1917 года подчеркивалось, что «Православная Церковь в России находится в исключительно тяжёлых условиях... при новом государственном строе в России вполне возможно, что Государство не только

¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 176.

² Тальберг Н. История русской церкви. М., 2002. С. 843.

откажется от всякого содействия Церкви в её духовной работе, но и поставит ей большие преграды»¹.

С началом новой государственной политики в отношении к сектантам Таврическая губерния стала одним из первых регионов Российской империи, где государство юридически отменяло все ограничения на существование и деятельность раскольников и сектантов, предоставляя им гражданские права, уравнивая тем самым их статус². Таврическая епархия Русской Православной Церкви свою антисектантскую деятельность теперь могла выражать только лишь в приходской жизни. Результат этой деятельности в первую очередь зависел теперь от взаимоотношений священника и прихожан³.

Итак, государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам прошло несколько этапов. До начала XX в. оно было единообразным. Государственная политика стремилась обеспечить в первую очередь защиту интересов Православной Церкви, как господствующей конфессией в империи. Сектанты, согласно церковному праву, воспринимались как отпавшие от истины. Светское законодательство их преследовало в уголовном порядке. Несмотря на это, государственная власть, стремясь продолжить борьбу с религиозным инакомыслием, совершала определенные уступки сектантским общинам.

С середины XIX в., вплоть до указа о веротерпимости 1905 г. происходит кодификация, систематизация и доработка законодательной базы в отношении сектантов, а также выработка большого комплекса вне законодательных мер,

¹ Айвазов И.Г. Деяния пятого всероссийского миссионерского съезда. Об организации православной внутренней миссии. Журнал пленарного заседания за № 12, от 3 августа. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Aivazov/dejanija-pjatogo-vserossijskogo-missionerskogo-s-ezda/#0_13 (дата обращения: 29.11.2023).

² Мурадасьлова Ш.М. Особенности правового положения сектантов в Таврической губернии (XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам III международной научно- практической конференции (4 ноября 2017 г., г. Казань). В 4 ч. Уфа, 2017. Ч. 2. С. 63.

³ Бортовский Н. свящ. Вероисповедальная свобода в России и предстоящая православным пастырям деятельность // ТЕВ. 1905. С. 1784.

направленных на антисектантскую деятельность. Начиная с 80-х гг. XIX в. гражданское и церковное законодательство начинают в некоторых вопросах значительно расходиться. Наличие в стране значительного количества иностранцев побудило государственную власть пойти на некоторые уступки в религиозном вопросе. С одной стороны, продолжало действовать «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. с его наказаниями за отступление от православия и переход в другую конфессию, а с другой – «Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Оно предоставило всем инославным и иноверным право творить общественную молитву, ремонтировать молельни, исполнять требы и совершать богослужения по принятым обрядам. Наличие двух вышеназванных законодательных актов приводило к существенным противоречиям в отношении сектантов. Существенные расхождения государственного законодательства с церковным начались после изменения в государственном законодательстве принятием 17 апреля 1905 г. Указа «Об укреплении начал веротерпимости». Это значительно ослабило общественные позиции Русской православной церкви. Либерализация государственной политики предоставила сектантам равную совокупность гражданских прав по отношению к православным и уравнила их правовой статус. Первая мировая война на какой-то момент вызвала неприятие всего иностранного, но дальнейшие исторические события в стране привели к снижению актуальности гражданских прав православных и сектантов на уровне государства и общества.

Государственная и церковная политика, проводимая по отношению к сектантам в Таврической губернии, основывалась на общероссийских законах, обладая своими особенностями, которые были вызваны присутствием в регионе иностранных поселенцев, а также существованием сектантских селений.

По итогам главы необходимо сделать следующие выводы. Таврическая епархия была особым регионом в Российской империи. Она создана в 1859 г. и включила в себя территории Крымского полуострова, а также северных уездов Таврической губернии: Мелитопольского, Днепровского и Бердянского. Христианство в этом регионе появилось задолго до открытия самостоятельной епархии. Особенно нужно отметить, что на протяжении долгого периода времени здесь проживали представители разных национальностей и религиозных вероисповеданий. В результате политических процессов, связанных с расширением территории Российской империи и включении в её состав данных территорий в конце XVIII в. доминирующей конфессией в регионе становится православие. Переселенческая политика способствовала появлению представителей различных христианских сект, которые, согласно классификации, разделялись на рационалистические и мистические. Отдельно выделены и рассмотрены секты протестантского происхождения. Особое внимание уделено причинам перехода православных в секты. Среди них стоит выделить отсутствие необходимого внимания со стороны православного духовенства к прихожанам, материальные выплаты от сект тем, кто перешел в них, низкий уровень религиозного образования населения и др.

История, география и статистика сект в Таврической епархии свидетельствуют о появлении сектантских общин задолго до основания самостоятельной Таврической епархии. Как правило, первые сектанты въезжали организованными группами и представляли собой довольно сплочённые общины. Территориально сектанты были больше всего распространены среди сельского населения. Сектантские общины располагались преимущественно в северных уездах епархии, подальше от крупных городов и православных приходов. Их последователи были в основном сельские жители, а также иностранные колонисты. К сожалению, дать точную статистику каждой секты в настоящее время не представляется возможным из-за особенностей делопроизводства рассматриваемого периода,

а также скрытности самих сектантов, обусловленной преследованием их со стороны церковных и гражданских властей.

Государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам было не всегда единообразным. С одной стороны, происходит кодификация, систематизация и доработка законодательной базы в отношении сектантов, а с другой – трудности в идентификации обнаруженных в том или ином селении сектантов. К тому же государство защищало интересы Православной Церкви, как господствующей конфессией в стране, но в тоже время пыталось идти на уступки по отношению к представителям других религиозных групп. Постепенное смягчение законов в отношении сектантов в результате завершилось принятием 17 апреля 1905 г. Указа «Об укреплении начал веротерпимости», что существенно изменило религиозную политику в стране, а соответственно и условия антисектантской деятельности Православной церкви в целом и Таврической епархии в частности. Это повлияло на церковно-государственную симфонию не только на уровне законодательства, но и на уровне общества.

2. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ АНТИСЕКТАНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ

2.1. Религиозное образование и просвещение

Антисектантская деятельность Таврической епархии была всесторонней. Она охватывала разные сферы религиозной жизни, начиная от образования местного духовенства и мирян, заканчивая открытием храмов и устройством приходской миссии. В первые годы новообразованная Таврическая епархия нуждалась в организации религиозного образования, которое стало возможным, прежде всего благодаря попечению архиереев Таврической епархии в деле открытия духовно-учебных заведений: мужского и женского епархиальных училищ и Таврической духовной семинарии.

До учреждения самостоятельной Таврической епархии в 1859 г., в Таврической губернии православных духовно-учебных заведений не существовало. Епископ Алексей (Ржаницын), возглавлявший Таврическую епархию в 60-е годы XIX века, главной своей заботой считал открытие учебных заведений для детей духовенства. При нем были открыты мужское духовное и женское епархиальное училища¹.

Вопросом открытия местного мужского духовного училища, Синод определил заняться Алексею (Ржаницыну). Акцент был поставлен, среди прочего, на преподавание в нем греческого и татарского языков, чтобы ученики могли свободно объясняться с крымскими греками и татарами².

Училище открылось 1 октября 1861 г. в г. Симферополе. Епископ Алексей не переставал заботиться о нем до последних дней своего служения

¹ Вопрос об открытии в Симферополе духовного училища был официально поднят раньше самого открытия Таврической епархии епископом Дмитрием (Муретовым) в 1859 г. Под председательством прот. М. Родионова была образована комиссия из духовных и светских лиц, которым поручено было составить смету издержек на содержание предполагаемого училища и дать ответы на другие вопросы, поставленные в отношении Св. Синода.

² Викторовский П. Симферопольское духовное училище. Исторические материалы // ТЕВ. 1901. № 4. С. 206–207.

в Таврической епархии¹. При переводе Алексия в Рязань, он подарил духовному училищу дом, купленный им на свои собственные средства². Дальнейшее обустройство училища продолжил епископ Таврический Гурий (Карпов). При посещении 27 октября 1881 г. Симферопольского мужского духовного училища, архиепископ Одесский и Херсонский Платон обратил внимание на красоту и обширность нового училищного корпуса³.

Алексий (Ржаницын) открыл в 1866 г. и Таврическое епархиальное женское училище⁴. До этого кроме Керченского института благородных девиц, недоступного для дочерей духовенства из-за нехватки своих средств, не было таких женских училищ⁵. Благодаря поддержке императрицы Марии Александровны, земли, занимаемые Симферопольским ботаническим садом, были переданы Таврической епархии под устройство училища «для бедных и сирот девиц духовного звания»⁶. В соответствии с уставом, целью училища было «воспитать сирот и бедных девиц духовного звания в благочестии и приучить к опытному домашнему хозяйству»⁷. Открытие училища состоялось 2 февраля 1866 г. в г. Симферополе. В это время там обучалось всего лишь десять сирот, воспитывавшихся за счет сумм местного епархиального попечительства⁸. При этом необходимо отметить, что обучение было на

¹ Учреждение Таврической епархии и ее первое десятилетие // ТЕВ. 1869. № 2. С. 57.

² Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 170 (в сноске).

³ Посещение Высокопреосвященнейшим Платоном, архиеп. Одесским и Херсонским духовно-учебных заведений Таврической епархии // ТЕВ. 1881. № 22. С. 1076.

⁴ Торжественный акт в Таврическом епархиальном женском училище по случаю первого выпуска // ТЕВ. 1873. № 15. С. 490.

⁵ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995. С. 82.

⁶ Образование в Крыму. Третья учебная экскурсия Симферопольской Мужской гимназии / [Отчёт, составленный по поручению Педагогического совета Ф. Лашковым]. Симферополь, 1890. С. 93.

⁷ Торжественный акт в Таврическом епархиальном женском училище по случаю первого выпуска // ТЕВ. 1873. № 15. С. 490.

⁸ Освящение нового двухэтажного корпуса для Таврического епархиального женского училища // ТЕВ. 1878. № 18. С. 767.

достойном уровне. Преподавались французский язык и пение, отменены «черные работы»¹.

Не забывал о женском духовном училище и епископ Гурий (Карпов). В 1869 г. училище было преобразовано в Таврическое епархиальное женское училище². В 1876 г. училище уже 6-тиклассное с годичным курсом обучения в каждом классе³. На занятиях часто присутствовала начальница училища Ю. Ф. Артамонова и инспектор классов священник Владимир Сольский, который посещая уроки, внимательно наблюдал за качеством преподавания⁴. Отдельно стоял вопрос о новом здании для женского училища. Заботами епископа Гурия и духовенства епархии он был окончательно разрешен⁵.

Уже в первые годы существования Таврической епархии появилась острая нужда в местной семинарии. Первый, кто задумался над вопросом открытия в Таврической епархии семинарии, был все тот же епископ Алексей (Ржаницын). В своих письмах к епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву) Алексей писал о своей обеспокоенности тем, что Синод тянул с открытием семинарии. Тоже писал он и митрополиту Московскому Филарету (Дроздову)⁶. Митрополит Филарет утешал епископа Алексея в их совместной переписке⁷. Но, за неимением средств, этому так и не удалось осуществиться.

Открытие Таврической духовной семинарии явилось делом следующего епископа Таврического Гурия (Карпова)⁸. Материалы со страниц

¹ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995. С. 82–83.

² Освящение нового двухэтажного корпуса для Таврического епархиального женского училища // ТЕВ. 1878. № 18. С. 767–768.

³ Калиновский В.В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920). Киев; Симферополь, 2012. С. 95.

⁴ Отчёт о состоянии Таврического Епархиального женского училища по учебной и религиозно-нравственным частям, за 1871–1872 год // ТЕВ. 1873. № 3. С. 82–84.

⁵ Освящение нового двухэтажного корпуса для Таврического епархиального женского училища // ТЕВ. 1878. № 18. С. 769.

⁶ Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 170.

⁷ Письма Московского Митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию (1843–1867). М., 1883. С. 270.

⁸ Подробно о нём см.: Родионов М.К., прот. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872. С. 66–68. Марущак В., протод. Жизнеописание святителя Гурия (Карпова), архиеп. Таврического.

«Таврических епархиальных ведомостей» сообщают, что спустя 18 дней по прибытии в Симферополь, Гурий сообщил: «Консistorии известно, до какой степени епархия нуждается в людях, получивших семинарское образование. ... число церквей и молитвенных домов ежегодно увеличивается, следовательно, увеличивается и нужда в людях»¹. «...Семинария могла бы быть образована из своих воспитанников. Надо подумать о средствах»².

Епископ Гурий направил в Святейший Синод ходатайство об открытии в Таврической епархии духовной семинарии. Синод решил произвести открытие семинарии постепенно в течении шести лет, начиная со второй половины 1870 г.³ 5 сентября 1869 г., в воскресенье, после Божественной Литургии, император Александр II принял в своем имении в Ливадии Преосвященного Гурия. Выслушав его, император сказал следующее: «Я рад, что устроилось. Надеюсь, что дело пойдет у вас в порядке, что ваша семинария даст людей полезных, добрых, истинных пастырей»⁴.

19 августа 1873 г. совершилось долгожданное торжество открытия духовной школы. В епархиальных ведомостях за июль месяц было опубликовано объявление⁵. Всего на первый прием поступило 85 прошений. Первым ректором был назначен протоиерей Александр Брянцев. Преподавательский состав был выбран из числа выпускников Киевской и Санкт-Петербургской Духовных Академий⁶. Первоначально открыли

Симферополь, 2004; Ишин А.В. Свительник православия: жизнь и служение архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова). Симферополь, 2011; Свт. Гурий (Карпов), архиеп. Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь, 2015.

¹ О постройке Таврической Духовной семинарии // ТЕВ. 1873. № 24. С. 1065.

² Евгений, архим. Речь при открытии Таврической духовной семинарии в г. Симферополь, 19 августа 1873 г. // ТЕВ. 1873. № 20. С. 555.

³ Об открытии семинарии в Таврической Епархии // ТЕВ. 1869. № 2. С. 35–36.

⁴ Императорский прием епископа Гурия в Ливадии // ТЕВ. 1869. № 4. С. 97.

⁵ О постройке Таврической Духовной семинарии // ТЕВ. 1873. № 13. С. 418.

⁶ Торжество открытия Таврической Духовной семинарии в г. Симферополе. Симферополь, 1873. С. 949.

4 класса, но в скором времени было разрешено открыть 6 классов¹. Таврической духовной семинарии завещал Гурий свою большую и уникальную библиотеку (2556 экземпляров). В нее также вошли книги первого крымского архиерея архиепископа Елпидифора (Бенедиктова), который завещал свою личную библиотеку тогда еще будущей семинарии (304 экземпляров книг в 671 томах)².

После открытия семинарии епископ Гурий (Карпов) распорядился открыть в ней отдельный предмет по изучению сектантства и из собственных средств платил жалованье учителю. Планировалось даже проводить публичные диспуты с сектантами, как это было в Москве, Саратове, Казани и др.³ Когда же в 1881 г. Святейшим Синодом был издан указ об открытии в Московской духовной семинарии и ряде других семинарий самостоятельных кафедр по истории и обличению русского раскола и сектантства⁴, Гурий в этот же год предложил съезду духовенства изыскать средства на открытие данной кафедры в Таврической духовной семинарии. В своём духовном завещании Гурий оставил семинарии капитал, на проценты от которого распорядился содержать преподавателя кафедры по расколу. Таким образом, новая дисциплина была введена в семинарский учебный план. О важности изучения раскола и сектантства при духовных семинариях свидетельствует публикация в журнале «Христианское чтение», изданная задолго до открытия этой кафедры в Таврической семинарии⁵. В указе Синода от 9–28 января 1881 г. рекомендовалось открывать на местные средства кафедры по изучению раскола в семинариях тех епархий, где особенно распространены секты.

¹ Иванов А. Преосвященный Гурий, Архиепископ Таврический и Симферопольский (Краткий очерк его служения в Таврической епархии) // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1883. Т. XIII. С. 237.

² Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 168.

³ Проект учреждения противораскольнического класса при Таврической духовной семинарии // ТЕВ. 1878. № 6. С. 242–245.

⁴ Определение Св. Синода от 25 мая – 14 июня 1888 г. № 1127 // Церковные ведомости. 1888. № 26. С. 163. Слово «кафедра» в данном случае обозначало отдельную учебную дисциплину.

⁵ Нильский И.Ф. Нужно ли преподавать в наших духовных семинариях учение о расколе // Христианское чтение. 1868. № 1. С. 100–139.

Таврическая епархия явилась одной из них. Цель предмета – подготовка к миссионерской антисектантской деятельности кандидатов в священство еще в семинарии. Деньги для вознаграждения преподавателей и для приобретения учебных пособий (всего 500 руб. в год) выделило Александро-Невское братство г. Симферополя¹. Вначале, ввиду невозможности сразу же найти 900 руб. на открытие при семинарии самостоятельного предмета русского раскола, было принято предложение ректора – не открывая его с отдельным преподавателем, а разделить преподавание истории русского раскола между двумя преподавателями церковной истории и догматического богословия. За это платили каждому по 60 руб. серебром в год².

Учитывая то, что в Таврической епархии существовало много сект, было решено кроме указанного определением Святейшего Синода количества уроков по новому предмету (6 уроков), добавить еще один. До этого по русскому расколу излагалось только учение о тех сектах, которые особенно распространены в Таврической губернии³. Решено изменить и сам процесс преподавания: изучать каждую секту с разных сторон в одном и том же классе, не отделяя для одного класса историю секты, а для другого – её догматики, как было это введено преподавателем Сахаровым⁴.

Не менее важной была забота о церковно-приходских школах. Церковно-приходские школы в это время представляли собой определенный тип начальной народной школы. Отличались они от других школ стремлением воспитывать подрастающее поколение в духе церковности, прививать ему

¹ Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за 1880–1881 братский год // ТЕВ. 1881 № 23. С. 1134–1135, 1138.

² Годичный отчет по учебной и воспитательной частям Таврической духовной семинарии за 1880–1881 уч. год // ТЕВ. 1881 № 24. С. 1217–1218.

³ Названия сект установить не удалось. Но в тексте уточняется, что это были секты рационалистические. Т. о., имея сведения о распространении сектантства в Таврической епархии в 1880-е годы, можно предположить, что изучались следующие секты: молокане, штундисты, прыгуны.

⁴ Годичный отчет по учебной и воспитательной частям Таврической духовной семинарии за 1880–1881 уч. год // ТЕВ. 1881 № 24. С. 1218–1220.

православную веру и любовь к Русской Православной Церкви¹. Кроме того, открытие церковно-приходских школ было рекомендовано Св. Синодом, как мера противодействию распространению сектантских общин (в частности, как мера против штундистов)². Заведовали церковно-приходскими школами священники. В церковно-приходских школах на первом месте стояло преподавание Закона Божия³. Проводились при школах и так называемые народные чтения⁴. Так, например, по статистике на 1896 г. в епархии было 139 церковно-приходских школ, в которых обучалось 7028 чел.⁵ В местах, где были распространены секты, Св. Синодом было разрешено вводить в учебную программу второклассных школ специальный предмет по изучению особенностей сектантского вероучения с разъяснением в контексте православного вероучения не более трех раз в неделю⁶.

Для религиозного образования и просвещения, а также в целях антисектантской деятельности большую роль сыграл журнал «Таврические епархиальные ведомости». На страницах этого журнала было опубликовано большое количество антисектантских поучений и бесед. Следует отметить, что Синод постановил, чтобы статьи о местных ересь и расколах печатались в епархиальных ведомостях не иначе как под особым наблюдением епископа Гурия (Карпова)⁷. В нашем исследовании рассмотрены некоторые из них.

¹ Соллертинский С.А. Основы современной церковно-приходской школы // Христианское чтение. 1905. № 1. С. 3–25.

² Определение Св. Синода о мерах к предупреждению распространения штунды и др. // Церковные ведомости. 1889. № 49. С. 423.

³ Отчёт Таврического епарх. наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1904–1905 уч. год // ТЕВ. 1906. № 8. С. 183–184.

⁴ Отчёт Таврического епарх. наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1904–1905 уч. год // ТЕВ. 1906. № 9. С. 215–217.

⁵ Заметка о церковно-приходских школах. Летопись // Салгир. 1897. № 23. 21 февраля. С. 3.

⁶ Определение Св. Синода от 18 июня–4 июля 1897 г. № 2060 // Церковные ведомости. 1897. № 28. С. 303–304.

⁷ Об издании Таврических Епархиальных Ведомостей // ТЕВ. 1869. № 1. С. 1–2.

Безусловно, первое место занимает «Исповедание веры молокан Донского толка» – переписка архиепископа Таврического Гурия (Карпова) с главой молоканской общины З. Д. Захаровым¹.

Далее на страницах журнала за все годы его существования выходили различные статьи и заметки. Авторство этих публикаций также различное. Это и таврические епархиальные миссионеры, священники, преподаватели Таврической духовной семинарии и др. Есть также статьи, перепечатанные из журналов других епархий либо миссионерской антисектантской литературы².

В своем письме № 529 от 29.09.1872 г. на имя епископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова) председатель Православного миссионерского общества приводил свое обращение к Обер-Прокурору Святейшего Синода: «Миссионерское дело в нашем отечестве только тогда может получить более удовлетворительное развитие, когда сделается предметом внимания не избранного только круга ревнителей, а всего православного народа»³. В епархии через епархиальные ведомости была информация и о возможности выписывать журнал московского Православного Миссионерского общества «Миссионер», выходящего еженедельно.

Следует отметить и то, что для антисектантской деятельности первоочередной задачей Таврической епархии явилось распространение миссионерской литературы, разъясняющей религиозные особенности сектантов и подробно поясняющей православным трудные места Священного Писания и церковного учения. За время существования самостоятельной Таврической епархии в разные годы резолюциями Таврических архиереев

¹ Гурий (Крапов), еп. Исповедание веры молокан донского толка Таврической губернии: [Переписка молокана Зиновия Даниловича Захарова]. Симферополь, 1875.

² Подробный перечень всех публикаций дан в Указателе к ведомостям (1890 г), который охватывает период со дня издания журнала, т.е. с 1869 г. по 1889 г. Дополнительный указатель с 1889 г. по 1898 г. был составлен священником М. Сериго. С 1899 по 1918 гг. единых указателей не выходило.

³ Указ императора из Таврической духовной консистории духовенству Таврической епархии // ТЕВ. 1873. № 1. С. 7–12.

рекомендовалось благочинным епархии выписывать для всех церквей их благочиний на церковную сумму различные книги¹. Протоиерей Иаков Опойченко рекомендовал для помощи в полемике со штундистами свою книгу «Изобличение штундистской богопротивной ереси на основании Священного Писания, Священного Предания и исторических памятников»². Распространялись листки антисектантского содержания. Также известно распространение через местных священников среди православных литературы для раздачи (преимущественно Нового Завета и молитвенника).

Существенную помощь в деле религиозного образования и просвещения сыграло Симферопольское Александро-Невское братство. Оно оказывало значительную помощь епархиальной антисектантской деятельности. Братство создано 23 ноября 1868 г. при симферопольском Александро-Невском кафедральном соборе. Руководителем избран епископ Гурий (Карпов). Основными задачами братства были: антисектантская деятельность, возвращение в православие отпавших в секты³. Так, Совет Александро-Невского братства на основании пункта № 5 параграфа № 4 своего устава о выделении пособия для тех, кто принимает православие из иноверцев и сектантов, выдал обратившимся из молокан в г. Мелитополе 105 руб⁴. Уже в 1869 г., было выплачено из сумм братства по 150 руб. добавочного содержания для учителей Костогрызовского и Малокопанского народных начальных училищ за их труды по противодействию существующей в этой местности Марьяновской секте⁵. Александро-Невское братство способствовало и

¹ Среди них: свящ. Иоанна Богородицкого «О важнейших истинах Христианской Православной церкви против сектантов-штундистов», преподавателя Тульского духовного училища Димитрия Протасова «Разбор вероучения русских штундистов», преподавателя Одесской духовной семинарии священника Стрельбицкого «Краткий очерк штундизма и свод текстов направленных к его обличению» и др.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2189. Л. 1–5.

³ Отчёт о деятельности совета симферопольского братства св. благ. кн. А. Невского, от 23-го ноября 1868 года до 30-го августа 1869 года // ТЕВ. 1869. № 4. С. 126.

⁴ Отчёт о деятельности Александро-Невского Братства за 1869–1870 гг. // ТЕВ. 1870. № 30. С. 960–961.

⁵ Третье заседание членов Совета Александро-Невского Братства 4.10.1870 г. // ТЕВ. 1871. № 16. С. 492.

комплектации приходских библиотек, а также священнослужителей литературой необходимой для ведения полемических бесед с сектантами.

В это же время была поднята тема о назначении священника-миссионера с походной церковью для посещения православных верующих, которые живут малочисленными поселениями среди иноверцев и на большом расстоянии от церквей¹. В 1872 г. вопрос о назначении такого священника был одобрен и поставлена задача разработать советом братства вопрос об устройстве походной миссионерской церкви с причтом. При этом следует обратить внимание на регионы Таврической губернии, которые нуждались в такой церкви: Байдарская Долина, Стрелка, Красное Озеро в Перекопском уезде².

Несмотря на уменьшение взносов за счет братства в с. Ново-Васильевке, где большинство населения молокане, Александро-Невским братством было открыто собственное училище. Преподавателем назначен местный священник А. Ильчевич. Содержание училища обходилось 300 руб. в год³.

Братство вступало и постоянно поддерживало отношения со священниками, находящимися среди сектантов и содействовало им в открытии школ; снабжало их противосектантской литературой, а особенно изданиями епископа Гурия, который дал братству право её продажи и распространения. На средства братства основаны школы в с. Остриковом, Ново-Васильевке, Малых Копанях, Костогризовом, Даниловке и др., в которых активно велась сектантская деятельность⁴.

¹ Шестое заседание членов Совета Александро-Невского Братства 17.01.1871 г. // ТЕВ. 1871. № 16. С. 495.

² Годичное общее собрание Симферопольского православного Братства. Протокол и отчет // ТЕВ. 1872. № 24. С. 808, 811–812, 813.

³ Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за пятый братский 1872–1873 г. // ТЕВ. 1873. № 24. С. 1074.

⁴ Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за десятый братский 1877–1878 г. // ТЕВ. 1879. № 1. С. 36.

Одним из важных достижений Александро-Невского братства было финансирование открытия в Таврической духовной семинарии кафедры (предмета) для изучения и обличения раскола¹.

Таким образом, говоря о религиозном образовании и просвещении, как методе антисектантской деятельности Таврической епархии, стоит отметить следующее. С первых лет существования самостоятельной епархии местные епископы занимались созданием сети духовно-учебных заведений, которые давали бы местному населению основные понятия о православной вере, церковной истории, богослужении. Трудом таврических епископов Алексия (Ржаницына) и Гурия (Карпова) были открыты мужское и женское епархиальные училища, Таврическая духовная семинария и множество церковно-приходских школ. Следуя рекомендациям Синода 1881 г. открывать на местные средства кафедры (предметы) по изучению раскола в семинариях тех епархий, где особенно распространены секты, при Таврической семинарии был введен предмет по изучению будущими священнослужителями истории и вероучений местных сект.

Помимо училищ и семинарии, в епархии организовывались церковно-приходские школы, явившиеся на местах основными центрами религиозного образования и просвещения. Кроме того, открытие церковно-приходских школ было рекомендовано Св. Синодом, как мера по противодействию распространения сектантских общин (в частности, штундистов). В местах, где были распространены секты, Синодом было разрешено вводить в учебную программу второклассных школ специальный предмет по изучению особенностей сектантского вероучения с разъяснением в контексте православного вероучения.

Важное место в просветительской деятельности отводилось официальной церковной периодике, представленной «Таврическими епархиальными ведомостями». На страницах ведомостей публиковались религиозно-

¹ Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за 1880–1881 г. // ТЕВ. 1881. № 23. С. 1134–1136, 1138.

просветительские и антисектантские статьи. Особый интерес представляют материалы местных священнослужителей и антисектантских миссионеров, а также статьи церковно-исторического и краеведческого содержания. Ведомости играли значительную роль не только для религиозного просвещения духовенства, но и народа.

В религиозном образовании и просвещении заметно выделяется помощь со стороны симферопольского Александро-Невского братства. Она была разносторонней, но в тоже время ограниченной из-за скудности материальных средств. Поэтому дальнейшая его работа сосредоточилась лишь на выплатах ежегодных пособий в пользу религиозно-просветительской, церковно-благоустроительной и благотворительной деятельности епархии.

2.2. Открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах

Для противодействия сектантской пропаганде в Таврической епархии по благословию архиепископа Мартиниана (Муратовского) в 1892 г. в г. Симферополе был открыт Таврический епархиальный миссионерский комитет. Ввиду этого пребывание Таврического епархиального миссионера (он был членом комитета) перенесено из Симферополя в центр сектантства в с. Астраханку Бердянского уезда¹.

На местах были учреждены окружные миссионерские комитеты, которые стали своего рода филиалами епархиального комитета. Для помощи им с 1899 г. вводились должности окружных миссионеров. Комитеты вели статистику о состоянии сектантства в пределах определенного благочиния². В фонде

¹ Протокол № 12 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г. // ТЕВ. 1891. № 19–20. С. 860–862.

² Высотский А. Краткие сведения об организации внутренней миссии и о миссионерской противораскольничьей и противосектантской деятельности в Таврической епархии // ТЕВ. 1902. № 6. С. 377–378. См.: ГАРК. Ф. 26. Оп.2. Д. 4123. Чернецкий В., Гетманчик А. Миссионерская деятельность Таврической епархии во 2-й половине XIX – начале XX веков

Таврического губернского правления имеются материалы о переходе раскольников и сектантов в православие за 1903–1905 гг.¹ В случае перехода кого-то из православных в секту, местный приходской священник был обязан доложить об этом непосредственно епископу. Одновременно местному благочинному и председателю окружного миссионерского комитета (если там председателем являлся не сам благочинный)².

В 1892 г. епархиальный миссионерский комитет на епархиальном съезде духовенства выступил за создание в Астраханке миссионерской библиотеки³.

С 1897 г. по распоряжению миссионерского комитета, в «Таврических епархиальных ведомостях» начали печататься отзывы о полемических сочинениях против сектантов⁴. В 1897 г. комитет получил название – Таврический епархиальный миссионерский комитет имени Высокопреосвященнейшего Мартиниана. При комитете был устроен книжный склад, где продавалась рекомендованная комитетом литература назидательного и антисектантского содержания⁵. В 1898 г. комитетом был выработан устав приходских братств епархии⁶.

Из-за того, что Таврический епархиальный миссионерский комитет не имел для своей деятельности никаких средств, Таврический епархиальный миссионерский съезд 1899 г. утвердил ежегодные отчисления (500 руб.) из епархиального свечного завода в пользу антисектантской деятельности⁷. На

// Труды Таврической духовной семинарии: сборник трудов. Симферополь, 2020. Вып. 2. С. 123–158.

¹ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 9405; 9427; 9462; 9607; 10757.

² Журнальное определение Таврического епархиального миссионерского комитета // ТЕВ. 1901. № 6. С. 316–317.

³ Протокол № 11. Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1892 г // ТЕВ. 1892. № 20. С. 919–920.

⁴ Высотский А. Библиографические отзывы о полемических против сектантов сочинениях // ТЕВ. 1897. № 4. С. 71–79.

⁵ От Таврического Епархиального Миссионерского Комитета // ТЕВ. 1897. № 18. С. 423; Список книг и брошюр, продающихся на книжном складе Таврического епархиального миссионерского комитета // ТЕВ. 1897. № 19. С. 484–487.

⁶ Тихвинский П., свящ. О православных приходских братствах // ТЕВ. 1898. № 10. С. 647.

⁷ Протокол № 13 Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. // ТЕВ. 1899. № 15–16. С. 1108.

съезде отмечалось влияние на православных «иноверного, инославного и расколо-сектантского населения», что требовало укрепления и усиления православной церкви¹. Несмотря на все сложности, к 1897 г. процентное повышение сектантов по отношению к православным было очень незначительно: с 0,81 до 0,89².

В 1900 г. состоялся Таврический епархиальный съезд духовенства. Продолжено открытие новых приходских братств и церковно-приходских попечительств и прочее³. В этом же году миссионерский комитет получил своё новое название – Православный комитет по делам раскола и сектантства.

20–26 мая 1908 г. Синод утвердил «Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви», которые требовали утверждения в каждой епархии Епархиального миссионерского совета. Уже с 1916 г. в составе Ведомства православного исповедания вместо Православного комитета по делам раскола и сектантства появляется другое название – «Таврический епархиальный миссионерский совет», председателем которого был назначен архимандрит Иринарх, а состав остался практически тот же, что и в Православном комитете по делам раскола и сектантства по состоянию на прошлый, 1915 год⁴.

Деятельность Таврического епархиального миссионерского комитета была сосредоточена на взаимодействии с окружными миссионерскими комитетами и миссионерами; проведение публичных миссионерских антисектантских бесед и др.⁵

¹ Бойцова Е.Е. Политика российской государственной власти по отношению к нехристианским конфессиям на территории Таврической губернии на рубеже XIX – XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2011. № 6. С. 32.

² Чельцов М. О расколе, сектантстве и миссии по данным статистики // Миссионерское обозрение. 1902. № 4. С. 644–654.

³ Протокол № 13. Протоколы Таврического епархиального съезда духовенства за 1900 г. // ТЕВ. 1900. № 14–15. С. 1015–1019; Сектантство в Таврической епархии // Салгир. 1901. № 236. 26 октября. С. 2.

⁴ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 г / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1915. С. 36–37; Памятная книга Таврической губернии / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1916. С. 34.

⁵ Высотский А. Состояние раскола и сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1905. № 4. С. 261–264.

В 1908 г. миссионерский комитет выступил в качестве эксперта и признал проповедь появившихся из Санкт-Петербурга в г. Бердянске последователей секты иоаннитов (всего 6 чел.) «религиозным шарлатанством»¹.

В октябре 1910 г. по инициативе епархиального миссионера прот. Н. Бортовского комитет организовал в г. Симферополе первые в епархии миссионерские курсы для подготовки к антисектантской деятельности всех желающих². Кроме того, продолжалось наблюдение за действиями сектантов со стороны светских властей³. Также было поручено циркуляром департамента духовных дел сообщать сведения о сектантских школах⁴.

На заседании комитета 13 марта 1911 г. под председательством епископа Таврического Феофана (Быстрова)⁵ были подняты такие вопросы: о предполагаемой в Таврической епархии миссионерской семинарии, о съезде южных миссионеров имеющем быть во время летних каникул в одном из городов Таврической губернии и т. д.⁶. В другой заметке уточнялось – в конце июня 1911 г. в Крыму должен пройти Всероссийский съезд миссионеров, ввиду чего необходимо таврическому духовенству приготовить подробный отчет о состоянии сектантства на приходах и выслать епархиальному миссионеру прот. Н. Бортовскому⁷. Однако, в ходе исследования не обнаружено реализации данных мероприятий. Светская власть продолжала наблюдать за действиями сектантов⁸.

¹ Как относиться к «иоаннитам»? // ТЦОВ. 1908. № 14. С. 578–580.

² Бортовский Н., прот. Отчет о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии за 1910 г. // ТЦОВ. 1911. № 36. С. 1427–1429.

³ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10849.

⁴ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10921.

⁵ См. о нём: Бэйтс Р. (Фома), Марченко В. Духовник царской семьи Святитель Феофан Полтавский (1874–1940). М., 1994.

⁶ Заседания Таврического епархиального комитета по делам раскола и сектантства // ТЦОВ. 1911. № 10. С. 393.

⁷ Бортовский Н., прот. Вниманию таврического духовенства // ТЕВ. 1911. № 11–12. С. 155.

⁸ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 11197, 11198.

В 1900 г. в г. Симферополе епископом Николаем (Зиоровым) было открыто Таврическое отделение Православного миссионерского общества¹ и получило название Таврического епархиального комитета Православного миссионерского общества. Цель этого отделения – устройство антимусульманской миссии в Таврической епархии. Ввиду этого, существовавший Таврический епархиальный миссионерский комитет переименован в «Православный комитет по делам раскола и сектантства»².

Отдельного внимания заслуживает участие представителей Таврической епархии на III Всероссийском съезде миссионеров. На III Всероссийский миссионерский съезд по распоряжению епископа Таврического Михаила (Грибановского)³ от епархии был делегирован преподаватель истории и обличения раскола Таврической духовной семинарии А.Л. Высотский. Съезд прошёл во исполнение указа Святейшего Синода в г. Казани с 22 июля по 6 августа 1897 г. Для антисектантской деятельности Таврической епархии участие в этом съезде было важным и необходимым. А.Л. Высотский выступил на нём с докладом «Характеристика донских толков в молоканстве и штундизме», в котором, исполняя устно переданное перед отправлением на съезд распоряжение епископа Михаила, предложил на рассмотрение съезда сделанное Таврическим епархиальным миссионерским комитетом разграничение штундистских толков от молоканских в с. Ново-Васильевке, Астраханке и Новоспасском Бердянского уезда⁴.

Комиссия, которой было поручено предварительное рассмотрение докладов, постановила: «комиссия, соглашаясь с мнением референта,

¹ Георгий (Грязнов) игум. Архиепископ Варшавский и Привисленский Николай (Зиоров). К 125-летию со дня рождения // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 1976. № 12. С. 66–70.

² Краткий исторический очерк деятельности Таврического епархиального комитета Православного миссионерского общества за первое десятилетие (1900-1910 гг.) // ТЦОВ. 1910. № 9. С. 411–413.

³ См.: Лисовой Н.Н., Хондзинский П., свящ. Еп. Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание. М., 2011.

⁴ Скворцов В.М. Деяния III Всероссийского миссионерского съезда в Казани. Изд. 2-е. Киев, 1898. С. 154–179.

присоединяется к заключению Таврического епархиального миссионерского комитета»¹. Это заключение комиссии было принято затем и в общем заседании съезда 28 июля.

Заседания съезда были посвящены кроме прочего характеристике важнейших и особенно выделяющихся русских рационалистических и мистических сект². При этом было суждение и о том, каким чином принимать обратно в православие возвращающегося, например, из секты молокан Донского толка, принимающих водное крещение в три погружения³. Особо необходимо отметить, что А.Л. Высотский подготовил на съезд доклад на актуальную тему: «Характеристика донских толков в молоканстве и штундизме» (опубликован В.М. Скворцовым в сборнике)⁴.

Большим событием для антисектантской деятельности Таврической епархии стало проведение первого Епархиального миссионерского съезда с 24 мая по 4 июня 1899 г. в г. Симферополе. В «Таврических епархиальных ведомостей» опубликованы протоколы съезда, благодаря которым стало возможным подробно изучить работу съезда и решения, принятые на нём⁵. Поднят вопрос, в какой мере и в каких случаях было неизбежным в миссионерском деле обращаться за содействием со стороны гражданских властей? Какие были последствия?⁶

Говоря о съезде, нельзя не упомянуть и о следующем случае. 16 марта 1899 г. к епископу Николаю (Зиорову) прибыла с визитом сектантская делегация (5 человек) из с. Астраханки Бердянского уезда во главе с

¹ Высотский А. Третий Всероссийский съезд миссионеров в г. Казани // ТЕВ. 1897. № 38–39. С. 1039.

² Высотский А. Третий Всероссийский съезд миссионеров в г. Казани // ТЕВ. 1897. № 37. С. 1016.

³ Высотский А. Третий Всероссийский съезд миссионеров в г. Казани // ТЕВ. 1897. № 41. С. 1085.

⁴ Скворцов В. М. Деяния III Всероссийского миссионерского съезда в Казани. Изд. 2-е. Киев, 1898. С. 154–170.

⁵ Протоколы Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. // ТЕВ. 1899. № 15–16. С. 1076–1123.

⁶ Проект состава и вопросов для занятий миссионерского съезда, имеющего быть в Таврической епархии в текущем 1899 г // ТЕВ. 1899. № 7. С. 474–476.

З.Д. Захаровым¹. В делегации были представители 2-го Донского и баптистского толков, которых относили в Таврической епархии к шундистам². На страницах «Таврических епархиальных ведомостей» сохранилась заметка со стенограммой беседы³.

Торжественное открытие Таврического епархиального миссионерского съезда состоялось 24 мая в Таврической духовной семинарии⁴. Вначале епископ Николай в сослужении духовенства, совершил молебен и произнес приветственную речь⁵. В ней он отметил появление в Таврической епархии нового сектантского учения – толстовства. Однако официально это на момент съезда не удавалось подтвердить⁶. В 1899 г. на страницах местной газеты «Салгир» вышла заметка, симпатизирующая учению Л.Н. Толстого. На неё преподаватель Таврической духовной семинарии А.Л. Высотский дал критический ответ⁷. Непосредственно распространение толстовства замечено будет только в 1904 г.⁸ Цель заседаний съезда была сформулирована 25 мая в слове таврического епархиального миссионера священника П. Тихвинского: выяснить состояние расколосектантства в Таврической епархии и выработать средства для борьбы с ним. Он сообщил следующие статистические данные: всего в Таврической епархии 800 тыс. православных, 14 тыс. русских расколосектантов (из них до 2 тыс. раскольников, остальные – сектанты,

¹ З.Д. Захаров состоял в переписке с архиепископом Гурием (Карповым).

² Шундистами эти же сектанты были признаны и на III Всероссийском съезде миссионеров в г. Казани в 1897 г.

³ Тихвинский П., свящ. Сектанты у Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Николая // ТЕВ. 1899. № 7. С. 505–512. Он же опубликовал об этом визите заметку в «Миссионерском обозрении». См.: Тихвинский П., свящ. Посещение таврическими сектантами местного епископа. // Миссионерское обозрение. 1899. № 1. С. 765–771.

⁴ Э.Я. Таврический миссионерский съезд. // Миссионерское обозрение. 1899. № 2. С. 262–277, 395–410.

⁵ Открытие Таврического епархиального миссионерского съезда // ТЕВ. 1899. № 11. С. 798–799.

⁶ Речь перед открытием Таврич. еп. мисс. съезда, сказанная еп. Николаем // ТЕВ. 1899. № 11. С. 799–802.

⁷ Высотский А.Л. Нечто о гр. Л.Н. Толстом и его учении // ТЕВ. 1899. № 11. С. 810–817.

⁸ Высотский А. Состояние раскола и сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1905. № 3. С. 181–182.

большинство которых молокане – более 11 тыс.), за 15 лет штундисты увлекли в свою веру более трети молокан¹.

Перед началом съезда, молокане обратились к епископу Николаю с просьбой «разобрать, в качестве третейского судьи, их взаимные распри и защитить старое молоканство от назойливого вторжения в их семьи проповедников штундизма, противостоять которым они долее не в состоянии»². Как сами молокане свидетельствовали, Захаров имел дружественные отношения с Пашковым и бывал у него в Лондоне. У них была касса взаимопомощи. Казначеем был назначен Тимофей Захаров. Штундисты стали называть себя новыми молоканами и деньги на миссию получали из-за границы³. Также на съезде было решено открыть молитвенный дом в Нововасильевке. Епископ Николай предложил молокан с тенденциями к штундизму назвать новомолокане, а остальных старомолокане⁴. К новомолоканам отнесены последователи З. Захарова. В 1901 г. Захаров поздравил Николая с Пасхой, как глава новомолоканской общины⁵.

Таврический съезд для успеха миссионерского дела предложил учредить вторую вакансию епархиального миссионера в Бердянском уезде, как центре молоканства и на место окружных комитетов учредить должности ответственных окружных миссионеров, которые были бы посредниками между епархиальным комитетом и миссионером. Всю епархию планировалось разделить на пять миссионерских округов и просить у Синода 2000 руб. на содержание окружной миссии⁶.

¹ Речь епархиального миссионера свящ. П. Тихвинского // ТЕВ. 1899. № 11. С. 806–809.

² Скворцов В., Дородницын А. Результаты последнего исследования штунды и новомолоканских толков в Таврическом сектантстве. // Миссионерское обозрение. 1899. № 2. С. 166–193.

³ Протокол № 1 Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. // ТЕВ. 1899. № 15–16. С. 1077–1079.

⁴ Протоколы Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. С. 1121–1128.

⁵ Захаров З. Приветствие ново-молокан Преосвященному // Салгир. 1901. № 77. 7 апреля. С. 2.

⁶ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 г. СПб., 1902. С. 141, 142.

На страницах журнала «Таврические епархиальные ведомости» за 1876 г. обнаружены материалы об экспертизе и участии в качестве экспертов по делу о таврических скопцах, судебное разбирательство о которых прошло в г. Мелитополе в 1876 г., преподавателей Таврической духовной семинарии П.Н. Мочульского и Н.А. Сахарова¹.

Перед началом суда П.Н. Мочульский объявил, что он с Н.А. Сахаровым разделили свою экспертизу данного сектантского расследования на две части: историческую и догматическую. Далее им было предоставлено слово. Основатель секты Селиванов, чтобы уподобить себя Иисусу Христу и показать свою значимость, в своем Послании так описывал свои подвиги ради веры: «Я трудился и болезновал, скорбел и тужил... в Туле меня на кресте распинали, и головушку горячим сургучём»². В следующей части доклада, подготовленной Н.А. Сахаровым, подробно рассмотрено учение секты и православные постулаты веры, опровергающие его, а также прием в секту и суть их молений³.

Насчет скопцов интересны письма Л.Н. Толстого, адресованные скопцу Г.П. Меньшенину. В них Толстой утверждал, что «оскопляя себя и в особенности других, совершают поступки прямо противные истинному христианству»⁴.

Следующее, установленное в ходе данного исследования участие в экспертной деятельности было в 1895 г. В с. Астраханку и с. Нововасильевку Бердянского уезда от Таврического епархиального миссионерского комитета была отправлена комиссия для определения находившихся там сектантских толков. Это связано с закрытием в Нововасильевке молитвенного дома,

¹ Мочульский П. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 г. // ТЕВ. 1876. № 23. С. 720–723, 746–749.

² Селиванов К. Послание ко всем скопцам. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 212.

³ Сахаров Н. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 г. // ТЕВ. 1876. № 24. С. 778, 781–782.

⁴ Письма Л.Н. Толстого о скопчестве скопцу Г.П. Меньшенину. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 70.

который считался штундистским. Таврический губернатор просил Таврическую духовную консисторию выяснить действительно ли закрытый в Нововасильевке молитвенный дом принадлежал штундистам. В ходе дознания установлено: из давно существующего старого Донского толка выделились молокане, образовав секту баптистов. Спустя 2–3 года (около 1888–1889 гг.) выделилась из Донского толка другая секта без названия. Ее и прозвали штундистской. Таким образом, согласно решению комиссии Миссионерского комитета Таврической епархии от 1896 г., принадлежащий этой второй секте молитвенный дом не может быть открытым, так как последователи принадлежали к штундистам¹.

После этого в 1899 г., преподавателя Таврической духовной семинарии А. Высотского пригласили в качестве эксперта в г. Севастополь по делу о штундистах (штундо-баптистах) Костине, Голубове, Федоровском. Он доказал их вину, но публичный характер их проповедей и воздействие на совесть совращенных доказать не представилось возможным (Улож. ст. 189, 196). Ввиду этого сектанты даже не наняли себе защитника в суде. И, конечно же, не были осуждены².

Таким образом, открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах значительно повлияло на продуктивность антисектантской миссии Таврической епархии, сделало её плановой. В ходе исследования установлено, что благодаря комитетам начинает отслеживаться статистика о состоянии сектантства в пределах определенного благочиния и переход раскольников и сектантов в православие, в церковной печати публиковались отзывы о полемических сочинениях против сектантов, распространялась рекомендованная литература назидательного и антисектантского содержания, проводились публичные миссионерские антисектантские беседы, планировалось открытие в Таврической епархии миссионерской семинарии.

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2385. Л. 5–9.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2667. Л. 1–2.

Миссионерские епархиальные съезды ставили перед собой задачи по открытию новых приходских братств и церковно-приходских попечительств. Представитель Таврической епархии принял участие на III Всероссийском съезде миссионеров 1897 г. Он предложил на рассмотрение съезда сделанное Таврическим епархиальным миссионерским комитетом разграничение штундистских толков от молоканских в селах Бердянского уезда. Большим событием для антисектантской деятельности Таврической епархии стало проведение первого Епархиального миссионерского съезда с 24 мая по 4 июня 1899 г. в г. Симферополе. На нем, среди прочего, рассматривался вопрос о том, как и в каких случаях необходимо было обращаться за содействием со стороны гражданских властей. Рассмотрено опасение по поводу появления в епархии толстовства. Примечательно, что перед началом съезда к таврическому епископу Николаю обратились молокане с просьбой помощи в решении разделений внутри их общины.

Представители Таврической епархии принимали участие в качестве экспертов на гражданских судебных процессах (о скопцах в 1876 г., о штундистах в 1895 и в 1899 гг.). Среди всего перечисленного стоит отметить, что акцент был поставлен на деятельность духовенства на местах, в приделах церковных приходов. Продолжено открытие новых приходских братств и церковно-приходских попечительств, строительство храмов. Рассмотрен и решен вопрос учреждения должности и финансирования епархиальных миссионеров. Благодаря открытию епархиальных миссионерских курсов к антисектантской деятельности приглашали всех желающих православных прихожан.

2.3. Деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров

Одно из ведущих мест в антисектантской деятельности Таврической епархии заняли епархиальные миссионеры. К сожалению, материалов о них

сохранилось немного, но и этот небольшой объем свидетельствует о важности и продуктивности их миссии.

Начало деятельности таврических епархиальных миссионеров было положено на Съездах духовенства Таврической епархии¹. В ходе исследования на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» обнаружены опубликованные материалы об учреждении должности Таврического епархиального миссионера².

Однако нельзя не упомянуть и о трудах назначенного в 1871 г. в с. Нововасильевка антимолоканского священника–миссионера Александра Ильчевича. За время своего служения он неоднократно помогал епархиальным миссионерам, помимо осуществления своей собственной антисектантской деятельности. По свидетельству епископа Таврического Мартиниана (Муратовского), он «своим благоговейным священнослужением, бескорыстием и устными беседами настолько смягчил сердца этих отщепенцев, что они обращаются к нему за советами в разных обстоятельствах жизни»³.

История таврических епархиальных миссионеров начинается в 1890 г., когда на Съезде было принято решение открыть в Таврической епархии должность одного епархиального миссионера, которому и назначено жалованье 2500 руб., включая дорожные расходы. Но определенного места его жительства на Съезде не обозначили, а выразили лишь желание, чтоб он находился в Бердянском или Мелитопольском уезде. В то время в Бердянский уезд включал в себя 23 волости (185 селений, 239 605 жителей), а Мелитопольский уезд – 18 волостей (150 селений, 302 041 жителей). Данные уезды были не самые большие по количеству населенных пунктов, но самые

¹ Протокол № 10 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. 1890. № 23. С. 889.

² Все Таврические епархиальные миссионеры были членами Таврического епархиального миссионерского комитета.

³ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г. СПб., 1888. С. 107.

большие по количеству населения¹. Поэтому они являлись самыми многолюдными во всей Таврической епархии и в первую очередь нуждались в священнике-миссионере.

По предложению епископа Таврического Мартиниана (Муратовского) для жительства миссионера решили выбрать с. Астраханку Бердянского уезда. В этом селе и его округе значительную часть населения составляли молокане. При доме миссионера планировалось устроить церковно-приходскую школу и церковь. Для устройства такой миссии были необходимы 20–25 тыс. руб. Но в то время епархия их не могла выделить, учитывая расходы на духовно-учебные заведения, основанный свечной завод и эмеритальную (пенсионную) кассу. Ввиду этого съезд предложил открыть временный миссионерский стан в с. Гольбштадте, где уже имелись церковь и школа, на время до устройства церковей и школ в с. Астраханке и Новоспасском (Шавкай). К тому же в Гольбштадте находилось почтово-телеграфное отделение и земская почтовая станция, что давало возможность иметь хорошее сообщение с епархиальным начальством и другими ведомствами, а также иметь лошадей для разъездов². Церковь в Гольбштадте освятили в 1888 г. Она выделялась своим центральным расположением среди других колоний и наличием православных рабочих в количестве 1000 чел. Церковь вмещала 400 чел., а во второй половине здания расположилась церковно-приходская школа на 50 чел.³

Миссионерский район от Гольбштадта простирался не более чем на 25–30 вёрст к окрестностям. Ввиду этого, на содержание епархиального миссионера выделялось: от Гольбштадтского прихода (церковная земля 60 дес.) – 600 руб., от симферопольского Александро-Невского братства – 300 руб., от Епархиального училищного совета – 250 руб., от Гольбштадской

¹ Волости и гмины 1890 года. СПб., 1890. Т. 41. Таврическая губерния. С. 2–4.

² Протокол № 10 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г // ТЕВ. 1890. № 23. С. 890.

³ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейш. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1888-89 г. СПб., 1891. С. 123.

церкви не менее 50 руб., и определенные Епархиальным съездом 1899 г.¹ Таким образом, всего было выделено 3700 руб. Отделив из этой суммы жалованье псаломщику (он же учитель Гольбштадтской церковно-приходской школы) – 600 руб., миссионеру с проездными – 2500 руб., оставалось 600 руб., которые и должны были пойти на устройство церковно-приходской школы в Астраханке и если получится, то и в с. Новоспасском (Шавкай) под ведением миссионера, где бы он имел возможность устраивать собеседования.

Кроме указанных источников финансирования, съезд предписал выдать листы для сбора пожертвований на устройство церкви и школы в Астраханке, а потом и в Новоспасском по проекту, изданному Санкт-Петербургским Братством Пресвятой Богородицы. Съезд просил епископа Мартиниана ходатайствовать перед Синодом о назначении пособий на устройство проектируемых церквей и школ. При этом желательно, чтобы учителями этих школ назначались выпускники Таврической духовной семинарии, которые бы под руководством миссионера могли потом и сами быть полезными в деле миссии².

Мартиниан не согласился с местопребыванием миссионера в Гольбштадте, т. к. при его постоянных разъездах приход оставался бы без священника и службы, а школа без законоучителя. Епископ предложил заведующему этой школой прот. Феодору Сеницкому предоставить свое видение, а также сообщить сведения о той местности, где бы могла быть снята недорогая для миссионера квартира³.

Прот. Ф. Сеницкий предоставил отзыв. В нем он писал, что в Гольбштадте хотя и есть сектанты, но в приход ходят и православные рабочие из села и окрестностей. Если здесь расположить миссионера, то он должен еще

¹ От земли упраздненного слепинского прихода причисленного к с. Тихоновке – 600 руб., от симферопольского Александро-Невского братства в пособие миссионеру – 300 руб., от всех церквей епархии равномерно выделять сумму общей сложностью 1600 руб.

² Протокол № 10 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г // ТЕВ. 1890. № 23. С. 891–892.

³ Протокол № 14 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г // ТЕВ. 1890. № 24. С. 949.

исполнять обязанности и обычного приходского священника (это противоречит параграфу 4 правил о миссиях). Местному приходу придется обращаться в с. Токмак, т. к. священник будет в разъездах. Поэтому Гольбштадт не следует делать даже временным пребыванием миссионера, к тому же местный причт вполне справляется с миссией. Село Астраханка является намного подходящим, т. к. там есть много семей православных, а коренное население молокане и прочие секты. Есть там баптистская молельня, устроенная за счет сектанта Пашкова. Недалеко от Астраханки находится немецкая колония Риккенау, где также есть баптистская молельня. Эти молельни служат центром проповеди баптизма и штунды. В Астраханке имеется земская станция и два раза в неделю здесь проходит земская почта. На устройство в селе церкви и школы получится уменьшить затраты, как это делалось в свое время в Гольбштадте. Можно арендовать дом и в одной части сделать квартиру миссионеру, а в другой школу, которая в определенное время станет служить и молельней. Такой дом в селе реально найти за 100–150 руб. в год. А еще лучше, если получится купить его в рассрочку. Для всего этого нужно образовать строительный или попечительский комитет из миссионера и соседних священников, которые позаботились бы о найме дома и приспособлении его для необходимых потребностей, о покупке постоянного дома или земли для устройства постоянного дома, школы и церкви. На устройство в с. Астраханке всего этого уже пожертвовано меннонитом Генрихом Генриховичем Реймером 30 тыс. кирпича, а епископом Мартинианом обещан материал из церкви упраздненного прихода с. Варваровки вблизи Астраханки. Этот кирпич или деньги за него (300 руб.) нужно кому-то принять от Реймера и позаботиться о разборке Варваринской церкви и перевозке материалов из нее (кирпича и дерева) в Астраханку. В комитет можно включить помимо миссионера, священника Александра Ильевича и священника с. Константиновки Петра Федорова, который изъявил готовность в этом деле потрудиться. В помощь себе они могут избрать и несколько православных из Астраханки. Итак, на то, чтобы снять дом нужно

было выделить 200 руб. в год, а для учителя просить помощи от симферопольского Александро-Невского братства или училищного совета. В с. Новоспасском (Шавкае) коренное население молокане и православных нет. Но смежно дом с домом живут там православные с. Марьяновки, где следует открыть церковно-приходскую школу. Заботу об этом, согласно параграфу 8, возложить на местный причт, к кому приписано село¹.

Исходя из такого обширного отзыва, Съезд определил: миссионеру выделить 2500 руб.²; выдать листы для сбора пожертвований; в Астраханке за 200 руб. снять миссионеру жилье (эту сумму также возложить поровну на все церкви епархии); просить Синод о пособии на устройство проектируемых школ и церкви; в строительном комитете просить принять участие о. Ф. Синицкого, «как усердного пособника в предпринимаемом устройстве миссий в Таврической епархии»; просить епископа Мартиниана утвердить назначенный о. Федором состав членов строительного комитета; т. к. сентябрь и октябрь – самое благоприятное время для сдачи в аренду земли, то разрешить членам комитета изъять землю бывшего прихода с. Еленовки из ведения Тихоновского причта и сдать в аренду; удовлетворить просьбу Гольбштадтского причта и дать ему жалованье в 300 руб.³

На должность епархиального миссионера был назначен кандидат богословия Александр Сердобольский. Он прибыл в г. Симферополь и был рукоположен во священника. Проживал сначала в Симферополе до особого распоряжения епархиального начальства. Съезд духовенства 1890 г. не выделил ему жалования. Поэтому выдать его решено было из духовно-училищных сумм с последующим возвратом их от съезда⁴.

¹ Протокол № 14 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г // ТЕВ. 1890 г. № 24. С. 950–954.

² 600 руб. от земли упраздненного Еленинского прихода и 300 руб. в пособие от симферопольского Александро-Невского братства, а 1600 руб. равномерно разложить на все церкви епархии.

³ Протокол № 14 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г // ТЕВ. 1890 г. № 24. С. 955–956.

⁴ Протокол № 7 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1891 г // ТЕВ. 1891 г. № 17–18. С. 751–752.

О первых своих действиях в качестве епархиального миссионера, священник А. Сердобольский сообщил епископу Таврическому Мартинану (Муратовскому) в докладной записке. В качестве депутата от епархии он был командирован в г. Москву на миссионерский съезд, где ознакомился с положением миссии в других епархиях. По результатам поездки высказал свои взгляды на дальнейшее положение антисектантской деятельности в Таврической епархии. Сердобольский считал, что ввиду постоянного нахождения в Астраханке с сектантами не может быть заметным и ощутительным влиянием на них его миссии. Исполняя священнические обязанности в Астраханке он вряд ли сможет ездить в немецкие колонии и общаться там с православными рабочими, ведь это удобно в воскресные и праздничные дни. Постоянные разъезды не позволят ему благотворно воздействовать на проживающих рядом и самих астраханских сектантов. В других епархиях миссионеры не были обременены приходами и школами. Жили при кафедральных соборах. Епархиальные распоряжения ввиду большого срока доставки почты в Астраханку не могут быть сразу исполнимы. Поэтому Сердобольский предлагал открыть вакансию если уже не второго, то хотя бы окружного миссионера, который и мог бы жить в Астраханке и отвечать только за молокан. К тому же средства позволяли: Синод на дела миссии в епархии выделял 2000 руб., а духовенство из своих нужд – 2500 руб., итого – 4500 руб.¹

Съезд рассмотрел эти предложения и решил, что в Астраханке нет нужды для постоянных служб ввиду ее близкого расположения с другими приходами, а в школе может преподавать выпускник Таврической духовной семинарии под наблюдением миссионера. Миссия в Астраханке из-за разъездов миссионера не пострадает, т. к. в соседнем селе Васильевке есть миссионер – священник Александр Ильчевич. Выделение жалования для миссионера духовенству оказалось обременительным и даже пришлось выплачивать его

¹ Докладная записка Таврического епархиального миссионера священника А. Сердобольского // ТЕВ. 1891. № 19–20. С. 855–860.

из духовно-учительских сумм. В окружном миссионере нет необходимости, т. к. в епархии уже учреждены миссионерские комитеты в Бердянске, Малознаменском благочинии, Алешках и др. Пребывание миссионера в Симферополе излишне, т. к. здесь открывается главный миссионерский комитет под руководством владыки Мартиниана. Поэтому решено миссионера отправить в Астраханку¹.

Так была учреждена должность Таврического епархиального миссионера. Миссионер был освобожден от обязанностей приходского священника и в его обязанности входил сбор сведений о числе раскольников и сектантов, а также изучение найденных сект, полемика с их представителями и вразумление перешедших из православия². Основные материалы о деятельности таврических епархиальных миссионеров были обнаружены в ходе данного диссертационного исследования в виде опубликованных докладов и рапортов на страницах «Таврических епархиальных ведомостей». Учитывая, что архивных фондов ни Таврического епархиального миссионерского комитета, ни личных фондов миссионеров не сохранилось, то найденные в ведомостях материалы являются единственными по данной теме.

Первый Таврический епархиальный миссионер – священник Александр Сердобольский был назначен на эту должность в 1890 г. При изучении его деятельности особый интерес представляет его доклад Таврическому епархиальному миссионерскому комитету о состоянии сектантства в Таврической епархии за 1892 год. Доклад был разделен на несколько подразделов. Среди них: наименование сект и число сектантов и раскольников; раскольники: время их появления в епархии и места их поселений; характеристика раскольников и их склонность к пропаганде; молокане: время их появления в епархии и места их поселений; характеристика молокан и их склонность к пропаганде; число перехода в

¹ Протокол № 12 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г // ТЕВ. 1891. № 19–20. С. 860–862.

² Правила об устройстве миссий // Церковные ведомости. 1888. № 28. С. 175–182.

сектантство; меры, принимаемые для охранения православных от совращения в сектантство, против совратившихся и совращенных, а также совратителей и пропагандистов и других¹.

Свящ. А. Сердобольский подробно описал самые распространенные секты в епархии. Среди них: молокане разных толков, пашковцы, штундобаптисты, марьяновцы, баптисты и штундисты. Также Сердобольский упоминал и о пашковцах, меннонитах, сепаратистах, шалопутах и других сектантах, которые в Таврической епархии встречались крайне редко и в единичных случаях. Поэтому он считал их безопасными и безвредными для православных. Сердобольский утверждал, что совращения возможны в большинстве случаев в среде рабочих у немцев и молокан. Так, в ходе данного исследования были обнаружены сведения о притеснениях православных Бердянского и Мелитопольского уезда в исполнении их религиозных потребностей и даже их детей².

Говоря о мерах против совратившихся и совращенных, Сердобольский указывал на пастырские увещания и вразумления. Но это не имело успеха, т. к. некоторые сектанты даже и слушать не хотели православного священника. Успеху всех мер епархиального начальства, по мнению свящ. А. Сердобольского, недоставало миссионерской кассы, средства из которой шли бы на поддержку нуждающихся крестьян, которые часто, благодаря только оказанной им помощи со стороны сектантского общества, переходили в секту³.

Также Сердобольский считал, что для ослабления и искоренения сектантства в Таврической епархии духовенству необходима деятельная

¹ Доклад епархиального миссионера, свящ. А. Сердобольского, Таврическому епархиальному миссионерскому комитету о состоянии сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1892. № 9. С. 390–423.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 63. Отд. II. Ст. 3. Д. 287. Л. 1–3.

³ Доклад епархиального миссионера, свящ. А. Сердобольского, Таврическому епархиальному миссионерскому комитету о состоянии сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1892. № 9. ТЕВ. С. 420–421.

помощь и содействие гражданской власти, полное сочувствие к нему общества¹.

Еще одна работа свящ. А. Сердобольского – «Секта штундобаптистов в с. Большой Лепатихе Мелитопольского уезда»². Здесь он указывал на происхождение населения и их занятий в с. Б. Лепатихе, разбирал богословские взгляды сектантов, проводил анализ распространенного у сектантов при погребении «Плач души при разлуке с телом»³.

Согласно рапорту Сердобольского, епископ Мартиниан для антисектантской миссии рекомендовал составленную Сердобольским брошюру «О необходимости крещения младенцев» (против штундобаптистов, меннонитов и сродных с ними сектантов) для приобретения в приходские и школьные библиотеки Таврической епархии. К сожалению, она вышла в ограниченном количестве⁴.

Трудным оказалось для Сердобольского распоряжение постоянно жить в Астраханке. Он всячески уклонялся от этого. Но в селе уже была построена новая церковь, которая на протяжении ряда месяцев оставалась без богослужения. Таким образом, было решено: если он не поселится в Астраханке, то его надо заменить. Таврический епархиальный миссионер был материально обеспечен. Свое жалованье он получал от Синода (2000 руб.) и из общепархиальных сумм (200 руб.) и в помощь ещё от Александроневского симферопольского братства (300 руб.). Всего 2500 руб. с дорожными. Также было направлено ходатайство епископу о назначении ему помощника по требоисполнению и совершению богослужений с выделением 600 руб. из свечного завода. Епископ распорядился разрешить пребывать

¹ Доклад епархиального миссионера, свящ. А. Сердобольского, Таврическому епархиальному миссионерскому комитету о состоянии сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. 1892. № 9. С. 421–423.

² Сердобольский А, свящ. Секта штундобаптистов в с. Большой Лепатихе Мелитопольского уезда // ТЕВ. 1892. № 16. С. 735.

³ Сердобольский А, свящ. Секта штундобаптистов в с. Большой Лепатихе Мелитопольского уезда // ТЕВ. 1892. № 16. С. 749–751.

⁴ Сердобольский А, свящ. О необходимости крещения младенцев. Симферополь, 1892.

Сердобольскому до 1 января 1893 г. в Симферополе учитывая его семейные обстоятельства. Но потом – в Астраханку. Назначить ему помощника (600 руб. из свечного завода, ожидаемом от Синода пособия на содержание Астраханского причта 300–500 руб. и добровольные пожертвования за молебны, панихиды и др. требы в Астраханке, Варваровке и немецких колониях)¹. После такого решения, Епархиальный миссионерский комитет выступил за создание в Астраханке миссионерской библиотеки. Но до тех пор, пока миссионер будет находиться в Симферополе, разрешить ему пользоваться библиотекой архиепископа Гурия (Карпова) и семинарской библиотекой. Также ему дали возможность пользоваться имеющимися при школе и Астраханской и Гольбштадтской церквях книгами. Поэтому вопрос об образовании епархиальной миссионерской библиотеки и выделении по 200 руб. на неё ежегодно остался открытым².

В 1894 г. Сердобольский продолжал отказываться от Астраханки, которую навещал всего два раза в год. Очередным решением Епархиального съезда духовенства Таврической епархии Сердобольского обязали жить в Мелитополе до тех пор, пока в Астраханке не будет устроена для него квартира³.

Тем временем, в Астраханке было немало русских рабочих у немецко-колонистов. Их конфликты на религиозной почве были известны еще до постройки в Астраханке православного храма. Исторически сложилось так, что многие русские нашли здесь сравнительно высокую рабочую плату и осели. Молокане приняли их охотно и со временем поставили в материальную зависимость, чем воспользовались для проповеди своего учения. Совершенно обедневшим они оказывали материальную помощь и принимали в свою общину, успев при этом расположить некоторых к секте. Остальных же, более

¹ Протокол № 12 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. 1892. № 19. С. 880–886.

² Протокол № 11 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. 1892. № 20. С. 919–920.

³ Протокол № 22 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. 1894. № 1. С. 33–34.

твердых в вере, молокане пытались заставить с помощью следующего. Пользуясь отсутствием у православных собственного жилья и их крайней бедностью, молокане увеличили квартирную плату, затем общественными приговорами постановили взимать с каждой православной семьи за право проживать в Астраханке до 10 руб. в год и увеличить плату за выпас на молоканской степи коров, принадлежащих православным, с 7 до 10 руб. за голову. Похожие ущемления русских работников были и в других немецких колониях¹. В местной газете «Салгир» была найдена заметка, которая среди прочего показывает отношение немцев к русским работникам: «они дают им высокую плату,... но зато у них редкий рабочий выдерживает срок службы, в особенности девушки, которые зачастую оставляют службу с надорванными силами»². Русские работники обратились за помощью к Больше-Токмакскому священнику протоиерею Ф. Синицкому, который принялся разыскивать средства для постройки церкви в Астраханке, чтобы сплотить православных для антисектантской деятельности. Хотя в соседнем молоканском селе Ново-Васильевка церковь построили за счет правительства и для концентрирования православных в одно православное приходское общество расселило тут же, на казенном участке, православный поселок Андреевку³.

После Сердобольского новым епархиальным миссионером был назначен священник Павел Тихвинский. Большое внимание он уделял деятельности церковно-приходских братств, как средств к оживлению народной жизни. Тихвинский видел главные причины искаженной народной жизни в невежестве, незнании простейших христианских вероучительных истин, склонности к суевериям, избыток этих суеверий, а также грубость нравов и вольное поведение. Он указывал на пагубность проповедования новых учений в духе Л.Н. Толстого⁴.

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2490. Л. 1–6.

² Немцы в Крыму // Салгир. 1897. № 27. 2 марта. С. 2.

³ Об устройстве быта православных рабочих в молоканском селе Астраханке, Бердянского уезда // ТЕВ. 1894. № 22. С. 588–592.

⁴ Тихвинский П. свящ. Церковно-приходские Братства как средства к оживлению народной жизни // ТЕВ. 1897. № 2. С. 27–28.

Отец Павел был участником 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани (1897 г.)¹. Издал книгу «Разговор православного со штундистом об истинной вере, на основании Св. Писания и здравого смысла»². С 1899 г. он был назначен настоятелем Свято-Николаевского собора г. Евпатории и местным благочинным.

Протоиерей Владимир Станиславский назначен с 1899 г. новым епархиальным миссионером. Он совершал большое количество поездок по сектантским селениям, изучал их вероучение. Станиславский заметил разделение большой севастопольской штундистской общины на две независимых. В одной были бедные, а в другой состоятельные. Его отчёты являются очень подробными в вопросах распространения сект и изложения их учений. В 1901 г. Станиславский вместе с таврическим епископом Николаем посетил сектантское село Астраханку, где на встречу с епископом пришли и сектанты. Встреча носила официальный характер и была ответом на приглашение сектантов посетить их³. Спустя восемь лет посещать сектантские села и совершать там торжественные богослужения с произнесением миссионерских проповедей будет рекомендовано Синодом епископам каждой епархии⁴.

Протоиерей Николай Бортовский был назначен на должность с 1911 г. (но в 1905 г. уже упоминается, как епархиальный миссионер). Его деятельность была сосредоточена на проведении религиозно-нравственных чтений, а также миссионерских поездках по епархии. В 1908 г., будучи председателем Таврического епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектантства, епархиальный миссионер прот. Н. Бортовский выступил с предложением перед Киевским Всероссийским миссионерским съездом

¹ См. о съезде: ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2729. Л. 1–9.

² Тихвинский П. свящ. Разговор православного с штундистом об истинной вере: На основании Свящ. Писания. 2-е изд. Симферополь, 1899.

³ Станиславский В. Посещение преосв. Николаем, еп. Таврическим, сект. селения Астраханки, Бердянского уезда // Миссионерское обозрение. 1901, декабрь. С. 854–864.

⁴ Определение Св. Синода от 15 апреля – 4 мая 1909 г. № 3130 // Церковные ведомости. 1909. № 23. С. 235.

открыть в Таврической епархии миссионерско-богословскую семинарию ввиду открытия здесь сектантской семинарии. Съезд поддержал это и ходатайствовал перед Синодом. Потом по требованию Синода Бортовским было выслано две мотивированных докладных записки, особой комиссией выработан подробный учебный план, намечены программы, определен штат семинарии, составлены примерные сметы постройки здания и содержания семинарии. Выпускники семинарии были бы преподавателями Закона Божия в школах. Но задуманному так и не удалось сбыться по непонятным причинам¹.

К вопросу о семинарии вернулись на заседании Таврического епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектантства 13 марта 1911 г., который прошел под председательством епископа Таврического Феофана (Быстрова). На нем, помимо прочего, были рассмотрены вопросы о предполагаемой в Таврической епархии миссионерской семинарии и о съезде южных миссионеров запланированном во время летних каникул в одном из городов Таврической губернии². В другой заметке уточняется – в конце июня 1911 г. в Крыму должен пройти Всероссийский съезд миссионеров, ввиду чего необходимо таврическому духовенству приготовить подробный отчет о состоянии сектантства на приходах и выслать епархиальному миссионеру прот. Н. Бортовскому³.

В 1916 г. на страницах газеты «Крымский вестник» была обнаружена такая заметка: «Епархиальный миссионер Бортовский: ...В деятельности сектантов затишье. Зарегистрированные вожди находятся в административной ссылке, молитвенные дома закрыты»⁴.

Ввиду этого в этом же году священник Н. Бортовский принял предложение занять ответственный пост при главном священнике Юго-

¹ Бортовский Н., прот. Отчет о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии за 1910 г // ТЦОВ. 1911. № 36. С. 1430.

² Заседания Таврического епархиального комитета по делам раскола и сектантства // ТЦОВ. 1911. № 10. С. 393.

³ Бортовский Н., прот. Вниманию Таврического Духовенства // ТЕВ. 1911. № 11–12. С. 155.

⁴ Газетная заметка // Крымский вестник. 1916. № 53. С. 2–3.

Западного фронта. 8 марта он отбыл в действующую армию. Обязанности епархиального миссионера распределили следующим образом: по северным уездам – Д. Диаковский, по Крыму – Г. Носков¹.

Однако это была временная командировка. Так как 30 и 31 января 1917 г. на собрании миссионеров Таврической епархии прот. Н. Бортовский уже вновь присутствует в качестве епархиального миссионера, Д. Диаковский и о. Г. Носков уже являются Бердянским уездным и Севастопольским миссионерами².

Подводя итог деятельности таврических епархиальных миссионеров, становится очевидным, что их антисектантская работа проходила с одной стороны в условиях государственной и епархиальной поддержки, а с другой стороны среди развитой сектантской проповеди. Первый миссионер Александр Сердобольский в качестве депутата от епархии был командирован в г. Москву на миссионерский съезд, где ознакомился с положением миссии в других епархиях. Миссионеры не были обычными священниками. По распоряжению епископа их освободили от приходских обязанностей. Они занимались сбором сведений о числе раскольников и сектантов, а также изучали обнаруженные секты, вели полемику с их представителями и общались с перешедшими из православия. Доклады и отчеты миссионеров являются важным источником по истории антисектантской деятельности. В них в ходе исследования были обнаружены такие данные: время появления в епархии и места поселений сектантов; характеристика их учений; меры, принимаемые духовенством для предотвращения православных от перехода в сектантство и др. Благодаря работе миссионеров выявлены случаи явного притеснения православных со стороны сектантов. Главные причины перехода из православия в секты миссионеры определили в народных суевериях, религиозной необразованности и невежестве.

¹ Газетная заметка // Крымский вестник. 1916. № 63. С. 2–3.

² Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. 1917. № 7. С. 147–148.

Основные меры против сектантов миссионеры видели в проведении религиозно-нравственных чтений и бесед, в миссионерских поездках по епархии, в материальной помощи для нуждающихся, в поддержке миссии со стороны светских властей, в приобретении для приходских и школьных библиотек специализированной литературы. К сожалению, стоит отметить, что многому из запланированного так и не удалось реализоваться. Отчасти на это повлияло отсутствие необходимых материальных средств, а отчасти – и беспечность самих миссионеров.

2.4. Особенности противодействия Таврической епархии сектам в 1905–1918 гг.

1905 г. стал особенным как для религиозной, так и для политической жизни Российской империи. В это время были приняты указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и 17 октября 1905 г. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который больше известен как манифест о свободе совести, слова, собраний и союзов. В этот же исторический период Российская империя закончила русско-японскую войну 1904–1905 гг. и страну охватила революция 1905 г. В Таврической губернии революционные организации также начали активную агитационную и пропагандистскую деятельность. Нарастала стачечная волна. 14–25 июня 1905 г. организовано восстание на броненосце «Потёмкин», а в ноябре 1905 г. – на крейсере «Очаков»¹.

Указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» значительно повлиял на антисектантскую деятельность Православной Церкви. Теперь она не могла рассчитывать на активную помощь государства в этом

¹ Волобуев О.В. Революционный 1905 год в Крыму // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 3. С. 76–88; Губенко Г.Н. Революционное движение в Таврической губернии в 1905–1907 гг. Симферополь, 1955; Революционное движение в Таврической губернии в 1905–1907 гг.: Сб. документов и материалов / под ред. П.Н. Надинского и А.Д. Беликовой. Симферополь, 1955.

вопросе. Антисектантская деятельность ограничилась только территорией прихода. Зато деятельность сект наоборот стала общедоступной и открытой. Положение антисектантской деятельности Таврической епархии в результате указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» подробно описано в обнаруженной в ходе данного исследования статье в «Таврических епархиальных ведомостях»¹. В ней автор обращает внимание на то, что антисектантская деятельность епархии теперь могла выражаться только лишь в приходской жизни. Так как результат проповеди особенно зависел от взаимоотношений священника и прихожан, то внимание духовенства теперь должно было быть обращено на содержательность и грамотность проповеди, а также на благолепие богослужения. Особенно важна сплоченность среди духовенства и прихожан².

Отношение духовенства Таврической епархии к указу 17 апреля отразило опубликованное на страницах епархиальных ведомостей информационное сообщение: «Высочайший указ 17 апреля об укреплении начал веротерпимости должен создать новое положение Православной Церкви в ее отношениях к раскольникам и сектантам»³. В этом сообщении был поднят ряд вопросов: что теперь православное духовенство может сделать для укрепления веры паствы, как ее оградить от сектантской проповеди, как можно качественно организовать епархиальную и приходскую антисектантскую работу и др. Таврический епархиальный миссионер прот. Н. Бортовский отмечал: «в настоящее время деятельность миссии начинает принимать скорее оборонительный, чем наступательный характер»⁴. Теперь было главным остановить сектантскую деятельность в среде православных.

¹ Бортовский Н., свящ. Вероисповедальная свобода в России и предстоящая православным пастырям деятельность // ТЕВ. 1905. № 21. С. 1487–1497; № 24. С. 1775–1795.

² Бортовский Н., свящ. Вероисповедальная свобода в России и предстоящая православным пастырям деятельность // ТЕВ. 1905. С. 1784.

³ От редакции // ТЦОВ. 1906. № 1. С. 3.

⁴ Бортовский Н., прот. Отчёт о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии за 1910 г. // ТЦОВ. 1911. № 36. С. 1432.

В 1906 г. на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» появилось беспокойство по поводу запланированной реформы духовно-учебных заведений. Согласно выработанного Учебным комитетом при Святейшем Синоде проекта реформ духовных семинарий, специальная кафедра для преподавания миссионерского предмета о расколе и сектантстве отныне упраздняясь¹. Особенно негативно отразится это на положении православия в Таврической епархии².

Манифест 17 октября 1905 г. императора Николая II был опубликован на страницах «Таврических епархиальных ведомостей»³. Епископ Таврический Алексей (Молчанов) так высказался в своей публичной проповеди по поводу такой свободы: «Должно благодарить Господа Бога и Помазанника Его, милостивого Царя нашего, за дарованную нам манифестом 17 октября гражданскую свободу. Но не должно злоупотреблять этой объявленной свободой»⁴. В газете «Голос Тавриды» по поводу издания манифеста 17 октября было напечатано воззвание священника В. Славостникова. Он характеризует дарованную свободу так: «теперь каждый может свободно говорить, что ему угодно... слушаться не приказаний начальства, а только своей совести, своего разума»⁵. В воззвании священник считает, что данный манифест приведет к вседозволенности и сможет вызвать необузданный произвол.

¹ Высотский А. К вопросу о постановки миссионерского образования в духовных семинариях // ТЦОВ. 1906. № 1. С. 39–42.

² Помимо большого количества сектантских сообществ, в с. Астраханке на молоканском (новомолоканском, т.е. штундо-молоканском) съезде 1905 г. было решено открыть сектантскую миссионерскую школу, для подготовки их пресвитеров и проповедников. До этого они посылали учиться в Гамбургскую баптистскую семинарию. Так, например, колонии Лихтвельд около Астраханки у немца баптиста жил русский рабочий, который совратился в секту и стал усердно проповедовать. Потом выбыл в Германию. Известно, что в Гамбургскую баптистскую семинарию на некоторое время вызываются русские, которых там готовят, как штундо-баптистских пресвитеров и миссионеров.

³ Манифест 17 октября 1905 г. // ТЕВ. 1905. № 21. С. 1459–1461.

⁴ К сведению духовенства и православного русского народа Таврической епархии // ТЕВ. 1905. № 22. С. 1549.

⁵ К сведению духовенства и православного русского народа Таврической епархии // ТЕВ. 1905. № 22. С. 1550.

В это время антисектантская деятельность Таврической епархии сталкивалась с новыми трудностями. Так благочинный Каховского церковного округа доносил епископу Таврическому Алексию (Молчанову) о вооруженном нападении на дом диакона Покровской церкви с. Горностаевки в ночь на 8 декабря 1905 г. Такому же нападению подверглась семья священника с. Софиевки в ночь на 10 декабря. 11 декабря в с. Большой Токмак был митинг, на котором приезжие из г. Бердянска выступающие говорили крестьянам о том, что правительство должно было отобрать землю у духовенства и помещиков, и раздать ее крестьянам. Местный священник попытался успокоить возбужденную толпу. За это он получил анонимные угрозы расправы¹.

29 декабря 1905 г. было совершено первое убийство священнослужителя Таврической епархии – настоятеля храма Архистратига Михаила в Алушке о. Владимира Троепольского. Отец Владимир убеждал народ не увлекаться «льстивыми и заманчивыми речами этих людей», не участвовать в забастовках. В результате нападения о. Владимир скончался от четырех ножевых ранений в возрасте 42 лет².

В этих тяжелых условиях антисектантская епархиальная деятельность не могла вполне осуществляться. Но сборы в пользу Православного Миссионерского общества продолжались. На очередное обращение председателя общества Таврический епископ Алексей (Молчанов) ответил: «Всею душой готов послужить делу православной миссии и к тому же призываю сим духовенство, и паству вверенной мне Таврической епархии»³. Что же касается деятельности Таврического комитета этого общества, то она, как и раньше, продолжалась⁴.

¹ Неприязненные действия против духовенства // ТЦОВ. 1906. № 1. С. 50–52.

² Никольский В. свящ. Пастырь-страдалец о. Владимир Троепольский // ТЦОВ. 1906. № 3. С. 106–117.

³ Отношение Председателя Православного Миссионерского общества Высокопреосв. Владимира, митрополита Московского // ТЕВ. 1906. № 1. С. 4.

⁴ Извлечение из отчета Таврического комитета Православного Миссионерского общества за 1905 г. // ТЦОВ. 1906. № 10–11. С. 418.

Ввиду революционных событий 1905–1907 гг. от митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония на имя Таврического епископа Алексия была отправлена телеграмма следующего содержания: «Святейший Синод поручает Вашему Преосвященству пригласить подведомственное духовенство употребить все свое пастырское воздействие к устранению междоусобия среди населения»¹. Однако мнения таврического духовенства на происходящие события были неоднозначны. Так, неоднозначную позицию заняло ялтинское духовенство, которое, по слову епископа Алексия, было «не в меру вольнодумным и удалившимся от истинных задач пастырства». Владыка Алексей так говорил о данной сложной ситуации: «Только бы нам не осквернять себя грехом злобы, лукавства, грехом восстания против Царя и родины»².

На созванном 15 декабря 1905 г. съезде духовенства Симферопольского благочиния были попытки решить вопрос о дальнейшей епархиальной антисектантской деятельности. Решено продолжать её ещё более активно и не вести бесед с сектантами в храме (а в школе или в др. месте). Обсуждались вопросы об обеспечении духовенства, а также об отношении к современным общественным процессам и явлениям³. Также уделено внимание необходимости создания из среды прихожан кружков ревнителей православия для помощи священнику и составлению антисектантских листовок.

С 4 по 6 сентября 1907 г. прошли миссионерские собрания Таврического епархиального съезда духовенства. На съезде присутствовал, по просьбе владыки Алексия, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода В.М. Скворцов, который выступил с докладом о том, как теперь в новых условиях проводить антисектантскую деятельность. Также он

¹ Телеграмма // ТЕВ. 1905. № 10. С. 1461.

² Протокол съезда духовенства Симферопольского благочинического округа 15.12.1905 г. // ТЕВ. 1906. № 2. С. 49.

³ Протокол съезда духовенства Симферопольского благочинического округа 15.12.1905 г. // ТЕВ. 1906. № 2. С. 49–56; Закон о веротерпимости и миссионерская деятельность православной Церкви // ТЦОВ. 1906. № 12. С. 452–463.

сообщил решения прошедшего в августе 1907 г. миссионерского съезда в Нижнем Новгороде, на котором присутствовали представители 22 епархий¹.

В резолюции этого съезда отмечалось усиление сектантской проповеди: проповедники стали посещать села, где ранее не было обнаружено последователей сект. Распространялись печатные воззвания. Штундисты склоняли умирающих к согласию быть погребенными по сектантскому обряду, открыто проявляли нетерпимость к православным. В 1906 г. в Астраханке прошел съезд штундо-баптистов. Из-за революционных событий сектантская деятельность перестала на некоторое время быть открытой. Например, штундо-баптисты в 1906 г. пытались в г. Мелитополе открыть свои публичные собрания, но туда явились социал-демократы и превратили собрание в революционный митинг².

Чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода В.М. Скворцов проинформировал таврическое духовенство о том, что при молитвенных домах сектантов учреждаются склады брошюр, которые распространяются среди православных. Поднят вопрос о различии образовавшихся в Севастополе общин штундо-баптистской и штундо-пашковской. К тому же в городе велась сильная пропаганда атеизма. Священник с. Нововасильевки сообщил о плодотворной сектантской деятельности в Астраханке и успешном функционировании там сектантской миссионерской школы³.

Согласно докладу епархиального миссионера Бортовского, в это время в Таврической епархии активно начинал распространяться адвентизм⁴. Бортовский доносил о появлении тайных молитвенных собраний, наладились

¹ Протоколы миссионерских собраний Таврического епархиального съезда духовенства // ТЕВ. 1907. № 28. С. 679–680; Миссионерские заседания Таврического епархиального съезда духовенства // Миссионерское обозрение. 1907. № 10. С. 1505–1507.

² Новое вероисповедное законодательство в его отношении к православию и нынешнему состоянию старообрядчества, сектантства и миссии // ТЕВ. 1907. № 28. С. 685–698.

³ Протоколы миссионерских собраний Таврического епархиального съезда духовенства // ТЕВ. 1907. № 29. С. 704–709.

⁴ Зверев Н., свящ. Новая секта в Севастополе // ТЦОВ. 1908. № 5. С. 212–215.

отношения со скопцами из соседних сел: Михайловки, Тимошевки, Богдановки, Большого Токмака и других¹.

Наиболее активно стали распространяться штундо-баптисты. С 1905 г. в епархии появилось много приезжих проповедников. В Астраханке на базе уже созданной миссионерской школы решено открыть семинарию, по подобию Гамбургской (она официально открыта позже, в 1909 г.). Были случаи, когда сектанты принимали участие в революционных и вооруженных восстаниях².

26 марта 1908 г. в зале училищного совета при Святейшем Синоде под председательством Таврического епископа Алексия (Молчанова), состоялось заседание комиссии по вопросу об организации внутренней миссии. Комиссия окончательно установила программу IV Всероссийского миссионерского съезда, время и место его проведения, состав участников (в Киеве)³. В 1908 г. в Таврической епархии в г. Бердянске появились пришедшие из Санкт-Петербурга последователи секты иоаннитов, всего 6 чел. Епархиальный миссионерский комитет признал их проповедь религиозным шарлатанством⁴.

Для противодействия сектантской работе в г. Ялта учрежден пастырский миссионерский союз, а также решено открыть религиозно-нравственные чтения. Всего сектантов (штундо-баптистов) обнаружено 53 чел. (22 в Ялте, 20 в Алупке, 11 в Гурзуфе)⁵. В это время сектанты применяли различные способы проповеди своего учения. Помимо выступлений проповедников, многие сектанты, называя себя евангелистами, стремились проповедовать. Ввиду такой активности предложено открыть и православные внебогослужebные беседы с пением псалмов, бесплатной раздачей миссионерских листовок⁶. Необходимо отметить, что в 1901 г. была издана для священников памятка,

¹ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3546. Л. 13–15; Бортовский Н. свящ. Возрождение скопчества в с. Спасском Мелитопольского уезда // ТЦОВ. 1908. № 6. С. 256–268.

² Доклад епархиального миссионера свящ. Н. Бортовского // ТЕВ. 1907. № 29. С. 711.

³ Особое совещание по миссионерским делам // ТЦОВ. 1908. № 11. С. 502–503.

⁴ Как относиться к «иоаннитам»? // ТЦОВ. 1908. № 14. С. 578–580.

⁵ Попов В., прот. Сектантство в Ялте // ТЦОВ. 1908. № 16. С. 659–662.

⁶ Бортовский Н. свящ. Из дневника епархиального миссионера. О современных способах пропаганды сектантства // ТЦОВ. 1908. № 17. С. 699–710.

содержащая особенности миссионерской деятельности по отношению к своей пастве и к сектантам. В частности, особо обозначена манера антисектантских бесед: «священник должен поступать и выражать спокойно, ...без всякого раздражения и язвительности»¹.

12 июля 1908 г. в Киеве открылся IV Всероссийский миссионерский съезд. На съезде горячую дискуссию вызвал вопрос об открытии пятой миссионерской академии. Кроме того, предполагалось усилить изучение раскола и сектантства в академиях. Многие решения съезда были одобрены Синодом и приняты на законодательном уровне². Также приняты меры противодействия распространению адвентизма³. На съезде присутствовали Таврический епархиальный миссионер свящ. Н. Бортовский с докладом о современном состоянии штундистов и преподаватель Таврической духовной семинарии А. Высотский⁴ с докладом о молоканах⁵. Во время съезда свящ. Н. Бортовский поднял важный вопрос о необходимости конкретизации того, что понимается под термином «штундизм». Он отметил, что эта секта являлась самой воинственной, сильной своей организацией и духом прозелитизма⁶.

В 1908 г. достигнут большой успех в Таврической епархии в деле борьбы со штундистами: священник с. Малой Токмачки обратился к епископу

¹ Приходским пастырям новогодняя миссионерская памятка // Миссионерское обозрение. 1901, январь. С. 10. С. 3–17.

² Хроненко І. Питання духовної освіти на місіонерському з'їзді в Києві (1908). URL: http://mdch.kiev.ua/sites/default/files/public/pdf/%D0%A5%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%9C%D1%96%D1%81.%20%D0%B7%27%D1%97%D0%B7%D0%B4.pdf (дата обращения: 29.11.2019). Подробно о съезде см.: О занятиях IV-го Всероссийского миссионерского съезда в г. Киеве // Церковные ведомости. 1908. № 31. С. 1447–1486.

³ Определение Св. Синода от 4–11 декабря 1908 г. № 8814 // Церковные ведомости. 1908. № 51–52. С. 378.

⁴ О нём см.: Чернецкий В. Из опыта исторической реконструкции миссионерского служения Таврической духовной семинарии: новое имя – Алексей Лукич Высотский // Труды Таврической духовной семинарии: сб. трудов. Симферополь, 2020. Вып. 1. С. 109–121.

⁵ Бортовский Н., свящ. Всероссийский IV миссионерский съезд в Киеве (Из дневника Таврического епархиального миссионера) // ТЦОВ. 1908. № 27. С. 1088–1096; № 28. С. 1112–1125.

⁶ Колман Х. Ересь и сектантство: IV Всероссийский миссионерский съезд и проблема культурного влияния в России после 1905 г. URL: <https://pravoslavna-ua-obshina.ru/1996/no31/article/khehzer-kolman-eres-i-sektantstvo-iv-vserossiiskii-mis/> (дата обращения: 29.11.2019).

Алексию (Молчанову) с просьбой разрешить присоединить к православию местного жителя, предводителя общины штундистов, который отпал десять лет назад от православия¹. Таврический епископ Алексей (Молчанов) обратился к духовенству епархии с поручениями: усилить церковно-катехизаторскую проповедь, устроить везде, где только это будет получаться внебогослужебные беседы, обратить серьезное внимание на школы².

Для предотвращения сектантской деятельности в это время из департамента духовных дел были отправлены соответствующие разъяснения министерства внутренних дел в отношении дел сектантов³. Кроме того, согласно циркулярному письму Министра Внутренних Дел, полиции необходимо было не запрещать проводить богослужения сектантам, которые отделились от инославных исповеданий (а не от православия), если их вероучение не противоречит «государственным интересам или требованиям нравственности»⁴.

В 1909 г. епископ Таврический Алексия (Молчанов) ходатайствовал перед Святейшим Синодом об открытии в епархии на средства Синода двух должностей уездных миссионеров. Но Синод согласился на открытие только одной вакансии⁵. Вторую – за счет местных епархиальных средств. Ввиду их отсутствия было решено открыть должность миссионера-книгоноши⁶.

В 1910 г. назначен уездный миссионер для юга епархии священник А. Юрьев. Он охватил следующие города: Севастополь, Ялту с окрестностями, Феодосию, Керчь, Евпаторию. Юрьев начал свою деятельность с Севастополя, где занялся подробным ознакомлением с местным сектантством для

¹ Пастырская деятельность в сектантском селе // ТЦОВ. 1908. № 27. С.1106–1107.

² Алексей (Молчанов), еп. К сведению Таврического духовенства // ТЦОВ. 1909. № 3. С. 97–98.

³ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 10754.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 585. Л. 1–2.

⁵ В это время в Таврической епархии из 355 чел. причта получали материальные выплаты из синодальной кассы 232 чел.

⁶ Отчет о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии на 1910 г. // ТЦОВ. 1911. № 28. С. 1057–1062.

выяснения кто и к каким течениям принадлежит¹. О деятельности миссионера упоминается и в отчете Севастопольского градоначальника за 1910 г.: «Город Севастополь, служащий базой для Черноморского флота, являющийся серьёзной крепостью со значительным гарнизоном войск разного рода оружия, к сожалению, имеет довольно широко развитые сектантские общины, привлекающие из года в год в свою среду значительное количество населения. Борьба с этим явлением довольно энергично ведется местным миссионерским комитетом»². По данным на 1910 г. в г. Севастополе было православных 68619 чел., а раскольников (скорее всего сюда же были приписаны и сектанты) – 419 чел.³

Губернские земства для подготовки учителей начальных учебных заведений стали повсеместно открывать учительские семинарии. Открывались подобные семинарии и с учётом религиозных особенностей для национальных меньшинств (татар, болгар, немцев, армян и т. д.)⁴. В 1909 г. состоялось открытие учительской семинарии новомолокан в с. Астраханке (хотя неофициально и в другом здании она уже действовала с 1907 г.)⁵.

Для антисектантской деятельности, по распоряжению епископа Таврического Алексия (Молчанова) в 1910 г. в г. Симферополе открыты богословские миссионерские курсы при Таврической духовной семинарии для всех желающих⁶.

В 1911 г. в г. Мелитополе при Александро-Невском соборе новым таврическим епископом Феофаном (Быстровым) было освящено здание для

¹ Отчет о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии на 1910 г. // ТЦОВ. 1911. № 35. С. 1389–1390.

² Всеподданнейший отчет Севастопольского градоначальника за 1910 год. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сб. документов / сост. А.В. Ефимов. М., 2022. Вып. 1. С. 276.

³ ГАГС. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15а. Л. 1–35.

⁴ Масанова М.Д. Подготовка народных учителей в России во второй половине XIX в. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. СПб., 2013. № 1. С. 174–180.

⁵ Гузиков И.В., Чухраенко А.А. Учительская семинария русских сектантов // Мелитопольские ведомости. 2015. № 13. С. 16–17.

⁶ Открытие миссионерских богословских курсов в г. Симферополе // ТЦОВ. 1910. № 31. С. 1388–1390.

религиозно-нравственных чтений и бесед, а в г. Севастополе¹ – миссионерских курсов для ревнителей православия². Градоначальник г. Севастополя вновь подчеркивает крайне нежелательное развитие сектантства в городе, который является базой Черноморского флота «со значительным гарнизоном войск разного рода оружия»³. По его же данным, сектантов и раскольников в городе было 363 чел.⁴ С 10 по 12 января 1911 г. в с. Астраханке прошел съезд молокан. На нем были рассмотрены вопросы о регистрации общины, о воинской повинности, о ведении метрических записей и вообще об управлении общины⁵.

В этом же году на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» публиковались правила антисектантской деятельности для таврических миссионеров и духовенства. В их основе – «Правила миссии», изданные Святейшим Синодом. Приходские священники обязывались вести статистику о количестве сектантов в их приходах, а также отчеты об антисектантской деятельности на приходах⁶. По данным на 1911 г. в Таврической епархии в миссионерской антисектантской деятельности были задействованы таврический епархиальный миссионер прот. Н. Бортовский, окружные миссионерские комитеты во всех благочиниях, а также 12 окружных миссионеров. В 1911 г. для предотвращения распространения штундо-

¹ О религиозной ситуации в Севастополе см.: Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX – XX веков // Манускрипт. Тамбов, 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 23–29.

² Торжественное освящение здания для религиозно-нравственных чтений и бесед в г. Мелитополе // ТЦОВ. 1911. № 1–2. С. 31–32; Бортовский Н., прот. Речь перед открытием в г. Севастополе миссионерских курсов для ревнителей православия // ТЦОВ. 1911. № 6. С. 208–214.

³ Всеподданнейший отчет Севастопольского градоначальника за 1911 год. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сб. документов / сост. А. В. Ефимов. М., 2022. Вып. 1. С. 282, 288.

⁴ Статистические сведения о Севастопольском Градоначальстве. (По данным 1911 г.). Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сб. документов. Вып. 2. Обзоры Севастопольского Градоначальства / сост. А.В. Ефимов. М., 2022. С. 511.

⁵ Съезд молокан евангелического исповедания (новомолокан) в с. Астраханке // ТЦОВ. 1911. № 6. С. 247–248.

⁶ Правила Таврической миссии, коими должны руководствоваться епархиальные, уездные и окружные миссионеры, а также духовенство // ТЕВ. 1911. № 11–12. С. 150–155.

баптизма в Таврической епархии, епископ Феофан принял на службу в епархию миссионера-проповедника «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви», находящегося в г. Санкт-Петербурге Д.В. Диаковского и псаломщика церкви Воскресения Христова у Варшавского вокзала П.Г. Беляева. Диаковский был назначен в Севастополь, а Беляев прикреплен дьяконом к Александро-Невскому собору Симферополя¹.

В 1912 г. дает о себе знать баптизм. Не было ни одной немецкой менонитской колонии, где не было бы баптистов. Для противодействия такой баптистской работе меннониты в г. Бердянске созвали общественный менонитский съезд. Были случаи, когда немцы за помощью обращались и к православному духовенству². В это году к баптистам перешло из православия 96 чел., а из них к православию – 1 чел. на всю Таврическую епархию, к адвентистам – 22 чел.³

В помощь антисектантской деятельности в 1912 г. на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» был напечатан «Православный противосектантский катехизис»⁴, как руководство к дополнительным урокам Закона Божия в церковно-приходских школах.

Ещё одно знаковое событие произошло в 1913 г. Святейший Синод разрешил открыть в Таврической епархии должность разъездного законоучителя в священном сане для преподавания Закона Божия учащимся в немецких школах Мелитопольского и Бердянского уездов за счет местных епархиальных средств⁵. Это значительно облегчило труды остального православного духовенства епархии и миссионеров. В это время, согласно

¹ Против деятельности штундо-баптистов в Таврической епархии // Церковные ведомости. 1911. № 28. С. 1231.

² Движение баптизма по реке Молочной Таврической губернии // ТЦОВ. 1912. № 10–11. С. 399–404.

³ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4376. Л. 6.

⁴ Высотский. Н., свящ. Православный противосектантский катехизис // ТЦОВ. 1912. № 32. С. 1214–1235.

⁵ Сообщение // ТЕВ. 1913. № 31. С. 567.

местной статистике, такие преступления, как богохулие и порицание веры (ст. Улож. 176–183) заняли середину в общем списке совершенных в 1913 г. в Таврической губернии преступлений¹.

В 1914 г. началась Первая мировая война, которая не обошла стороной Российскую империю. В это время во всех епархиях приоритетным направлением становится сборы средств на военные нужды, помощь раненым, духовное окормление военнослужащих. Однако антисектантская деятельность не прекращалась. Значительный успех в этом был за счет отвержения русским населением всего немецкого, в том числе и религиозных сектантских учений (особенно запрета брать в руки оружие)². Вместе с этим отвергалось всё западное, был протест против заимствования чужого и стремление жить по самобытным русским традициям³. Ввиду этого меннониты, например, выпустили в Гольбштадте в сектантской типографии «Радуга» брошюру «Кто такие меннониты? Краткий исторический очерк», где пытались утверждать, что меннониты – это не немцы и не потомки немцев, а голландцев (из Фрисландии)⁴. В некоторых случаях стали появляться мнения, что уже с сектантством не нужно бороться, оно все же дает нравственные основы и напоминает о религии. В «Таврических епархиальных ведомостях» было опубликовано опровержение этого⁵.

По состоянию на 1915 г. в Таврической епархии был 391 церковный приход и 24 благочинческих округа⁶. В 1916 г. произошли изменения на должности Таврического епархиального миссионера. Действующий епархиальный миссионер священник Н. Бортовский принял предложение занять ответственный пост при главном священнике Юго-Западного фронта. 8

¹ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 г. / под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь. 1915. С. 136–137.

² Коренев А., свящ. Война и штунда // ТЦОВ. 1915. № 3. С. 51–58.

³ Беляев В.А. Национальность, война и христианство // Христианское чтение. 1915. № 7–8. С. 887–908.

⁴ С берегов р. Молочной, Таврической губернии // ТЦОВ. 1915. № 6. С. 204–206.

⁵ Нужно ли бороться с сектантством? // ТЦОВ. 1917. № 4. С. 70–78.

⁶ Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф.Н. Андриевский; под ред. М. Е. Бененсона. Симферополь, 1915. С. 4.

марта он отбыл в действующую армию. Обязанности епархиального миссионера распределены: по северным уездам – Д. Диакровский, по Крыму – Г. Носков. Однако это была для Бортовского временная командировка. 30 и 31 января 1917 г. в покоях Таврического архиепископа Дмитрия (Абашидзе) прошло собрание миссионеров Таврической епархии. Д. Диакровский в своем докладе о состоянии сектантства в Таврической епархии сообщил, что рационалистическое сектантство, особенно баптизм, в начале войны ослабло из-за немецкого происхождения баптизма, которое явилось его компрометирующим фактом. Но потом баптисты резко стали доказывать, что их вера не из Германии, а из дружественной России Англии. Активную проповедь вели баптисты в лазаретах. В Бердянском лазарете была обнаружена медсестра баптистка, которая проповедовала там¹. В 1914 г. Таврический епископ Дмитрий обратился к Ялтинскому градоначальнику с письмом, в котором подтверждал опасность сектантской проповеди для военнослужащих. Он отмечал, что в Таврической губернии сектанты за свои средства организовывали лазареты для раненых и больных воинов, а некоторые их брали на свои квартиры для ухода. Ввиду этого епископ выражал опасения, что сектанты будут оказывать на них влияние и проповедовать свое учение. Ввиду этого Дмитрий предлагал следующее: 1. на открытие больниц о на прием на квартиры выдавать разрешения с условием религиозной свободы и отсутствия сектантской проповеди для православных воинов; 2. в таких лазаретах и квартирах ставить иконы с горящими перед ними лампадами; 3. Чтобы православное духовенство имело туда свободный доступ для совершения положенных богослужений, бесед и чтений; 4. запрет сектантской проповеди среди православных в любом ее проявлении. В подтверждение необходимости таких мер епископ приводит донесение священника Концевича об отказе баптистов в своем лазарете для православных ставить икону². В 1916 г. исполняющий дела наместника

¹ Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. 1917. № 7. С. 147–151.

² ГАРК. Ф. 200. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об.

Балаклавского Георгиевского монастыря игумен Нафанаил в своем рапорте на имя Таврического епископа Дмитрия сообщает о проповеди штундо-баптистов среди православных воинов, расквартированных вблизи монастыря¹. Стоит отметить, что ввиду этого, а также из-за наличия в разных сектантских общинах миссионеров, распространяющих под видом религиозных, идеи антиправительственные и антимилитаристические, Министр Внутренних Дел отправил секретный циркуляр губернаторам – обратить полиции особое внимание на сектантские молитвенные собрания, финансы, поступающие в их общины, а также места для публичных проповедей (фабрики, заводы, железные дороги и др.)².

Далее выступили о. Г. Носков и миссионер о. Е. Евженко. Последний отмечал, что сектанты тщательно скрывались, а поэтому миссионер не сразу мог установить наличие штундо-баптистов. В конце доклада высказано пожелание проводить ежегодные съезды духовенства в каком-либо из монастырей, а также открывать в приходах миссионерские кружки³.

Также необходимо отметить, что в это время немецкое происхождение баптистов и адвентистов вызвало резкое неприятие сект ввиду антигерманской кампании особенно 1915 г. В результате были закрыты баптистские и адвентистские общины в Харькове, Екатеринославе и Севастополе. Начались аресты сектантских священнослужителей. В конце 1916 – начале 1917 гг. полицией планировалось выслать руководителя сектантской общины Г.А. Брауна в колонию Риккенау на р. Молочной и А.А. Фризена из крымской колонии Шпат⁴. Соответственно департамент полиции издавал соответствующие циркуляры о наблюдении за политически

¹ АГС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 276. Л. 64.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 598. Л. 1–3.

³ Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. 1917. № 7. С. 152–153.

⁴ Безносова О.В. Борьба с «немецким засильем» и жизнь религиозных общин Юга Российской империи (1890–1917 гг.) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы междунар. науч. конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. Саратов, 2004. С. 226–227.

неблагонадежными лицами, сектантами¹. В архиве Министра Внутренних Дел обнаружен список обучавшихся в 1913 г. в Гамбургской баптистской семинарии для миссии в России в количестве 18 чел.²

7 марта 1917 г. прошло пастырское собрание духовенства г. Симферополя. На нём были рассмотрены последние события, происшедшие в Российской империи. От духовенства была направлена приветственная телеграмма и заявление, что оно «вполне подчиняется новому правительству»³. Ввиду попыток в некоторых учебных заведениях испортить портреты царя духовенство рекомендовало в духовных и церковных школах снять их «временно до утешения страстей»⁴. Принимая во внимание то, что в некоторых приходах миряне самовольно принимают решения о местном духовенстве, например, лишить жалованья, земли, квартир, постановлено просить епархиальное начальство обратиться к Губернскому комиссару для принятия необходимых мер к устранению каких-либо незаконных действий и выступлений⁵.

18 апреля 1917 г. прошел Окружной съезд духовенства и мирян г. Симферополя. На нем были избраны представители на грядущий Епархиальный съезд. Решено образовать окружные временные комитеты из 7 чел.: благочинного, священника, дьякона, псаломщика, церковного старосты и мирян⁶. В своем Обращении к прихожанам и духовенству архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе) указывал на участвовавшие случаи высказываний о том, что государство не должно быть связано ни с какой церковью и религией. Ввиду этого он призывал сохранять епархиальные

¹ ГАРК. Ф. 706. Оп. 1. Д. 459.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 598. Л. 5.

³ Протокол пастырского собрания духовенства г. Симферополя 7.03.1917 г. // ТЦОВ. 1917. № 8–9. С. 209–210; также см.: Речь по поводу государственного переворота в России, сказанная 12.03.1917 г. епархиальным миссионером Д. Диаковским // ТЦОВ. 1917. № 10. С. 230–233.

⁴ Протокол пастырского собрания духовенства г. Симферополя 7.03.1917 г. // ТЦОВ. 1917. № 8–9. С. 210–212.

⁵ Пастырское собрание духовенства г. Симферополя // ТЦОВ. 1917. № 11–12. С. 279.

⁶ Окружной съезд духовенства и мирян в г. Симферополе 18.04.1917 г. // ТЦОВ. 1917. № 11–12. С. 281–283.

школы¹. В это же время начинаются протесты православных прихожан по поводу слухов о прекращении преподавания Закона Божия в начальных школах.

С 8 по 10 августа 1917 г. в Таврической епархии в актовом зале женского епархиального училища прошел Чрезвычайный съезд духовенства и мирян епархии. На нем поднят вопрос о зарплате рабочим епархиального свечного завода. Решено временно приостановить работу завода, рассчитать рабочих и искать новых. Далее состоялось избрание делегатов на предстоящий Всероссийский Поместный собор и принятие решения об обязательном преподавании Закона Божия во всех школах².

Ввиду внутренних вопросов церковной организации в Таврической епархии, связанных с изменением в общественной и государственной жизни империи, антисектантская деятельность отошла на второй план. В конце 1917 – первые месяцы 1918 г. была первая попытка установления советской власти в Крыму. В декабре 1917 г. вновь произошли убийства православных священнослужителей. В послании к пастве и пастырям Таврической епархии архиепископ Димитрий (Абашидзе) призвал духовенство и мирян «усилить повсюду святые молитвы о смягчении сердец русского народа»³. Начавшись в Севастополе, большевистский террор вскоре перекинулся и на другие крымские города. В январе 1918 г. сторонниками советской власти взят Симферополь. Кроме того, в день взятия Симферополя, 14 января 1918 г. произошел обстрел двух церквей: Александро-Невского кафедрального собора и Петропавловской церкви. «Собор, — читаем в материалах комиссии, — обстреливался во время архиерейского богослужения; в него стреляли из

¹ Димитрий (Абашидзе), архиеп. К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии // ТЕВ. 1917. № 19–21. С. 133–136.

² Протоколы Чрезвычайного съезда духовенства и мирян Таврической епархии // ТЕВ. 1917. № 22–24. С. 157–170.

³ Марущак В., пртд. Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. Симферополь, 2005. С. 192–193.

винтовок, один раз выстрелили из орудия»¹. Причиной обстрела послужил слух о якобы размещенных на колокольнях пулеметах, хотя в действительности там ничего не было.

14 января 1918 г., матросами произведен обыск у архиепископа Димитрия, который сообщал: «Все взламывалось и вскрывалось»². Положение Русской Православной Церкви в Крыму в первые месяцы после Октябрьского переворота характеризуют строки следующего обращения архиепископа Димитрия к пастве от 9 апреля 1918 г.: «В эти ужасные дни мы пытались говорить, но нам не позволяли. Мы являлись к власть имущим, нас выпроваживали с насмешками. Всякая попытка к словесным и письменным мольбам о пощаде, жалости, милости пресекалась в корне. Мы только могли плакать и взывать к Господу сподобить нас участи наших духовных чад, мученически окончивших свое земное течение»³.

Неделями ранее в письме Святейшему Патриарху Тихону от 14 марта 1918 г. архиепископ приводил многочисленные примеры насилия и произвола, творимого «народной властью» в отношении духовенства и верующих⁴.

Все вышеописанные события привели к тому, что антисектантская миссионерская деятельность таврического духовенства была фактически прекращена. Через некоторое время прекратила свое существования и сама Таврическая епархия. В 1923 г. архиепископ Димитрий был арестован ГПУ и выслан из Крыма⁵.

Таким образом, период 1905–1918 гг. оказался сложным для дела антисектантской миссии в Таврической епархии. Принятые

¹ Соколов Д. Гонения на Русскую Православную Церковь в Крыму в годы Гражданской войны 1917–1921 гг. URL: <http://c-eho.info/znat-i-pomnit/item/4731-goneniya-na-russkuuyu-pravoslavnuyu-tserkov-v-krymu> (дата обращения: 29.11.2019).

² Доненко Н., прот. Наследники царства. Симферополь, 2004. Т. 2. С. 31.

³ Марущак В., протд. Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. Симферополь, 2005. С. 198–199.

⁴ Там же. С. 202–203.

⁵ Владимир, митроп. Жизнеописание схиархиепископа Антония (Абашидзе) // ЖМП. 2003. № 11. С. 80–96; Марущак, В., протод. Архиепископ Дмитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. Симферополь, 2005.

правительственные указы о веротерпимости и о свободе совести, слова, собраний и союзов привели к серьезному ослаблению антисектантской работы епархии. Политические события привели к нестабильности в обществе и государстве. Антисектантская деятельность ограничилась только территорией православного прихода, а проповедь сект стала общедоступной. Миссионер Бортовский чётко определил, что антисектантская деятельность епархии в новых условиях стала принимать больше всего оборонительный, чем наступательный характер. Результат напрямую зависел от взаимоотношений священника и прихожан. Священники должны были уделять содержательности и грамотности проповеди, а также благолепию богослужения. Их цель – остановить сектантскую деятельность в среде православных. Для этого особо была важна сплоченность духовенства и прихожан.

Революционные события 1905–1907 гг. привели к междоусобицам в губернии, которые затронули и православное духовенство. Было выявлено ряд нападений на дома священников, а также совершено первое убийство священнослужителя Таврической епархии – настоятеля храма Архистратига Михаила в Алупке о. Владимира Троепольского.

С 1914 г. и до установления советской власти в 1918 г. начался период еще большего ослабления, а затем и полного прекращения антисектантской деятельности Таврической епархии. В это время во всех епархиях приоритетным направлением становятся сборы средств на военные нужды, помощь раненым, духовное попечение о военнослужащих. Одновременно с этим характерно неприятие среди общества всего иностранного, немецкого. Взят вектор на возрождение исконно русского, в том числе в делах религиозных. Это, а также отказ сектантов брать в руки оружие, в какой-то мере оживил антисектантскую деятельность. В 1917 г. прошел последний съезд епархиальных миссионеров. Ввиду внутренних вопросов церковной организации в Таврической епархии, антисектантская деятельность отошла на второй план.

Итак, рассмотрев основные методы антисектантской деятельности Таврической епархии с 1859 по 1918 гг., необходимо сделать следующие выводы по главе, определив итоги и результаты этой деятельности.

К итогам необходимо отнести следующее.

1. Антисектантская деятельность Таврической епархии сосредоточилась на создании системы религиозного образования и просвещения православных христиан в регионе. Местные архиереи и духовенство пришли к мысли о необходимости открытия духовно-учебных заведений, а особенно духовной семинарии.

2. Началось издание церковного журнала «Таврические епархиальные ведомости».

3. Открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах.

4. Учреждение должности таврических епархиальных противосектантских миссионеров.

5. Ослабление миссионерской деятельности Таврической епархии после 1905 г.

Результаты антисектантской деятельности Таврической епархии с 1859 по 1918 гг. были следующие.

1. В епархии открыты и активно функционировали епархиальные мужское и женское духовные училища в г. Симферополе, церковно-приходские школы на местах. Это в значительной степени способствовало обучению как сельских, так и городских жителей основным понятиям о православной вере. Отдельного внимания заслуживает открытие Таврической духовной семинарии – учебного заведения для подготовки будущих миссионеров и священнослужителей для Таврической епархии. В педагогическом процессе семинарии одно из главных мест занимал предмет по изучению истории и вероучений местных сект. Семинария подготавливала миссионеров и священнослужителей для епархиальных нужд.

2. Появилась официальная местная церковная периодика, представленная журналом «Таврические епархиальные ведомости» и «Церковно-общественным вестником», как дополнением к ним. Издание было информативно. В нем публиковались различные материалы, начиная от постановлений светских и духовных властей, и заканчивая проповедями местного духовенства и церковных краеведов, а также материалами миссионерского и антисектантского содержания.

3. Открытие миссионерских комитетов существенно повлияло на качество антисектантской деятельности Таврической епархии. В результате помимо пастырско-миссионерских целей, комитеты вели статистику о состоянии сектантства в пределах церковных округов (благочиний), члены комитетов проводили публичные миссионерские антисектантские беседы, особенно в тех местах, где в своем большинстве проживали сектанты. Появился системный контроль сектантской деятельности. Еще одним результатом стало открытие в г. Симферополе епархиальных миссионерских курсов для подготовки к антисектантской деятельности для всех желающих.

Представитель Таврической епархии принял участие на III Всероссийском съезде миссионеров в г. Казани в 1897 г., где помимо доклада о сектах в таврическом регионе было предложено на рассмотрение съезда сделанное Таврическим епархиальным миссионерским комитетом разграничение штундистских толков от молоканских. В результате комиссия утвердила это решение.

Через некоторое время в 1899 г. в г. Симферополе был проведен первый Епархиальный миссионерский съезд. Перед началом его работы, местные молокане обратились к таврическому епископу Николаю (Зиорову) с просьбой защитить их от проповедников штундизма. В результате молокане были разделены на новомолокан и старомолокан. Съезд постановил продолжить открытие молитвенных домов в сектантских селениях, расширить штата окружных миссионеров, епархию планировалось разделить на пять

миссионерских округов и просить у Синода дополнительное финансирование на содержание окружной миссии.

Одним из результатов антисектантской епархиальной деятельности является участие экспертов от Таврической епархии на светских судебных процессах над сектантами (о скопцах в 1876 г., о штундистах 1899 г.). В 1895 г. от Таврического епархиального миссионерского комитета была отправлена экспертная комиссия для определения сектантских толков в селах Бердянского уезда.

4. На съездах духовенства Таврической епархии было положено начало деятельности таврических епархиальных миссионеров. В 1890 г. учреждена эта должность. Результатом работы миссионеров стал сбор и публикация на страницах епархиальных ведомостей сведений о состоянии сектантства в Таврической епархии, о времени появления той или иной секты в епархии и месте её распространения, об особенностях вероучения и о взглядах на церковную и гражданскую власть. Отчеты миссионеров содержали число перешедших в сектантство и меры, принимаемые для сохранения православных от перехода в сектантство. В результате все это значительно расширило имеющуюся информацию о таврическом сектантстве, а также систематизировало уже имеющуюся информацию.

5. Результаты антисектантской миссии Таврической епархии после 1905 г. не были настолько успешны, как в предыдущие годы. Основные причины этого коренились в прекращении поддержки епархиальной антисектантской деятельности гражданской властью. В результате эта деятельность сосредоточилась только лишь в рамках местных церковных приходов, а сектантская проповедь значительно активизировалась и стала публичной. Кроме того, дальнейшие военные и революционные события в стране сделали невозможным не только антисектантскую деятельность Таврической епархии, но и привели к окончательному отделению церкви от государства, репрессиям по отношению к православному духовенству, а после

к невозможности какой-либо церковной деятельности Таврической епархии в целом.

Определив итоги антисектантской деятельности Таврической епархии с 1859 по 1918 гг., необходимо отметить, что, безусловно, в своей основе эта деятельность организовывалась согласно общецерковному и общегосударственному законодательству. Так, открывались духовно-учебные заведения, строились культовые сооружения, проводились съезды духовенства, печатались епархиальные ведомости, создавались приходские братства, открывались вакансии епархиальных миссионеров и др.

Однако была и региональная специфика антисектантской деятельности в Таврической губернии. Она заключалась в следующем: многонациональный и многонациональный состав региона, распространение сект задолго до появления самостоятельной Таврической епархии, значительные территории епархии, большое количество иностранных колонистов, назначение на Таврическую епархию в основном архиереев-миссионеров с соответствующим опытом. Одной из особенностей епархии было наличие военно-морского духовенства, а также распространения сектантства среди военнослужащих.

Стоит отметить и слабые стороны антисектантской епархиальной миссии: материальные трудности, небольшое количество действующих храмов, дефицит кадров (особенно в первые годы существования епархии), очень слабое развитие деятельности приходских братств (даже симферопольского Александро-Невского братства), наличие только лишь одного церковного журнала, в то время как светская периодика была довольно разнообразной, неразвитая типографская церковная деятельность, нежелание противосектантских миссионеров проживать вдали от г. Симферополя в сектантских регионах и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящего исследования проанализированы основные направления антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для этого были выявлена и рассмотрена источниковая база, представленная как неопубликованными, так и опубликованными источниками. К ним относятся: законодательные акты, делопроизводственная документация, материалы периодической печати, статистические данные, источники личного происхождения. Большое значение имеют архивные документы, обнаруженные в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Республики Крым (ГАРК), архива города Севастополя (АГС). Благодаря этому, были обнаружены новые, ранее не публиковавшиеся материалы, которые в данной диссертации впервые вводятся в научный оборот. Определена степень научной разработанности темы. Проанализирована историография вопроса. Рассмотрены работы дореволюционных, советских и современных исследователей. Особое внимание уделено работам таврических архиереев и духовенства. Ввиду этого установлено, что на сегодняшний день нет комплексного научного исследования антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Имеются только небольшое количество статей, а также краткие заметки в различных историко-краеведческих работах крымских исследователей. Но практически все они не входят в хронологические рамки диссертации.

В Таврической епархии появлению и распространению сект способствовала переселенческая политика государства. Она явилась основной причиной появления на территории епархии представителей различных христианских сект. На протяжении всего существования епархии местное православное население также переходило в сектантские общины. Этому способствовало следующее: отсутствие необходимого внимания со стороны

православного духовенства к прихожанам, материальные поощрения со стороны сектантов для перешедших к ним, низкий уровень религиозного образования, влияние сектантов на православных, работающих у них. Отдельно обозначена проповедь сектантов среди военнослужащих, в результате которой последние отказывались исполнять свой воинский долг.

История, география и статистика сектантства в Таврической епархии свидетельствует о появлении сектантских общин на ее территориях задолго до основания самостоятельной епархии. Как правило, первые сектанты въезжали организованными группами и представляли собой довольно сплочённые общины. Территориально сектанты были больше всего распространены среди сельского населения. Сектантские общины располагались преимущественно в северных уездах епархии, подальше от крупных городов и православных приходов. Их последователи были в основном сельские жители, а также иностранные колонисты. К сожалению, дать точную статистику каждой секты в настоящее время не представляется возможным из-за особенностей делопроизводства рассматриваемого периода, а также скрытности самих сектантов, обусловленной преследованием их со стороны церковных и гражданских властей.

Важную роль в антисектантской деятельности Таврической епархии играло законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам, рассмотрев основные тенденции которого установлены его радикальные и не совсем ясные позиции. С одной стороны, происходила кодификация, систематизация и доработка законодательной базы в отношении сектантов, а с другой не исчезали трудности в идентификации обнаруженных в том или ином селении сектантов. К тому же государство защищало интересы Православной Церкви, как господствующей конфессией в стране, но в тоже время пыталось идти на уступки по отношению к представителям других религиозных групп. Постепенное смягчение законов в отношении сектантов в результате завершилось принятием 17 апреля 1905 г. Указа «Об укреплении начал

веротерпимости», что существенно изменило религиозную политику в стране, а, соответственно, и условия антисектантской деятельности Православной церкви в целом и Таврической епархии в частности.

Основными методами антисектантской миссии Таврической епархии были: религиозное образование и просвещение, открытие епархиальных миссионерских комитетов, участие епархиальных представителей в судебных процессах над сектантами, а также в общероссийских миссионерских съездах, проведение местных епархиальных миссионерских съездов, открытие должности епархиальных противосектантских миссионеров.

Религиозное образование и просвещение, как методы антисектантской деятельности Таврической епархии осуществлялись успешно. Несмотря на материальные трудности с первых дней новообразованной Таврической епархии местные епископы и духовенство понимали важность качественного религиозного образования для всех членов православных общин. Были открыты и активно функционировали епархиальные мужское и женское духовные училища в г. Симферополе, церковно-приходские школы на местах. Отдельного внимания заслуживает открытие Таврической духовной семинарии, в педагогическом процессе которой одной из главных мест занимал предмет по изучению истории и вероучений местных сект.

Открытие в епархии миссионерских комитетов, а также участие епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах имели особую значимость для антисектантской деятельности епархии. Таврическая епархия была активна в открытии Таврического епархиального миссионерского комитета и окружных миссионерских комитетов, как филиалов последнего. Помимо пастырско-миссионерской деятельности, они вели статистику о состоянии сектантства в пределах определенного благочиния. Представители Таврической епархии приняли участие в III Всероссийском съезде миссионеров, где представили доклады о состоянии антисектантской деятельности в епархии, а также обменялись опытом работы в этой сфере. Они ознакомились и с современным на то время состоянием

церковно-государственной миссии на всероссийском уровне. Высокая оценка мнения Таврической епархии в отношении сект показана в экспертной деятельности представителей от епархии и участие в судебных процессах. Первый миссионерский съезд Таврической епархии 1899 г. не только обсудил особенности местной антисектантской работы, но и поставил дальнейшие цели в этом.

На съездах духовенства Таврической епархии в 1899–1890 гг. было положено начало деятельности таврических епархиальных миссионеров. В своей работе они отражали сведения о состоянии сектантства в Таврической епархии, времени появления той или иной секты в епархии и месте ее распространения. Их отчеты содержали число перешедших в сектантство и меры, принимаемые для сохранения православных от перехода в сектантство и др.

Противодействие Таврической епархии сектам после 1905 г. имело свои особенности. Можно констатировать, что антисектантская деятельность епархии стала идти на спад. Основные причины этого коренились в прекращении поддержки епархиальной антисектантской деятельности гражданской властью, сосредоточении этой деятельности в рамках местных церковных приходов, активизации сектантской проповеди и ее публичности. Военные и революционные события в стране в дальнейшем сделали невозможным не только антисектантскую деятельность Таврической епархии, но и привели к отделению церкви от государства, репрессиям по отношению к православному духовенству и прекращению существования Таврической епархии в целом.

Определяя итоги антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв., стоит выделить следующее. Создание системы религиозного образования и просвещения православных христиан в регионе, издание церковного «Таврических епархиальных ведомостей», открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах, учреждение должности таврических епархиальных

противосектантских миссионеров и ослабление миссии после 1905 г. привело к следующим результатам. В Таврической епархии были открыты епархиальные мужское и женское духовные училища в г. Симферополе, церковно-приходские школы на местах, а также Таврическая духовная семинария. На страницах епархиальных ведомостей публиковались религиозно-просветительские антисектантские материалы. Осуществлялся сбор миссионерскими комитетами и таврическими епархиальными миссионерами статистических данных и сведений о религиозных учениях сектантов. Проводились публичные диспуты и беседы. Результатом ослабления миссии после 1905 г. стало отсутствие поддержки со стороны светских властей и активизация публичной сектантской проповеди.

Таким образом, антисектантская деятельность Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв., несмотря на усилия церковнослужителей, была довольно сложной и не всегда достаточно эффективной. Очень многое зависело не только от действующего законодательства, но и от политики на местах. Вопросы мобильности, финансовой заинтересованности, личных качеств и интересов оказывали существенное влияние на антисектантскую деятельность. Безусловно, как Православная церковь в лице духовенства и прихожан Таврической епархии, так и сектантские общины приобрели большой опыт взаимного сосуществования и взаимодействия, который имел как положительные, так и отрицательные стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 797. Канцелярия обер-прокурора Синода (1704–1918 гг.).

1. Ф. 797. Оп. 23. Отд. II. Ст. 3. Д. 285.
2. Ф. 797. Оп. 29. Отд. II. Ст. 3. Д. 67.
3. Ф. 797. Оп. 42. Отд. II. Ст. 3. Д. 107.
4. Ф. 797. Оп. 45. Отд. II. Ст. 3. Д. 187.
5. Ф. 797. Оп. 47. Отд. II. Ст. 3. Д. 46, 73.
6. Ф. 797. Оп. 50. Отд. II. Ст. 3. Д. 224.
7. Ф. 797. Оп. 54. Отд. II. Ст. 3. Д. 63.
8. Ф. 797. Оп. 63. Отд. II. Ст. 3. Д. 287, 318.
9. Ф. 797. Оп. 66. Отд. II. Ст. 3. Д. 220.
10. Ф. 797. Оп. 69. Отд. II. Ст. 3. Д. 133.
11. Ф. 797. Оп. 72. Отд. II. Ст. 3. Д. 237.

Фонд 1609. Документальные материалы, собранные Г. В. Юдиным
(коллекция)

12. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 283, 286, 288, 291.

Фонд 1473. Секретный комитет по делам раскола
(междуведомственный)

13. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 55, 92.

Фонд. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД

14. Ф. 821. Оп. 5. Д. 975, 981, 988.
15. Ф. 821. Оп. 10. Д. 585, 598.
16. Ф. 821. Оп. 150. Д. 445, 454.

Государственный архив Республики Крым (ГАРК)

Фонд 118. Таврическая духовная консистория.

17. Ф. 118. Оп. 1. Д. 301, 316, 390, 404, 436, 862, 880, 903, 975, 1020, 1137, 1152, 1161, 1175, 1588, 1599, 1696, 1711, 1743, 1916, 1918, 1980, 1989, 1990, 1992, 2064, 2081, 2189, 2191, 2194, 2250, 2291, 2295, 2297, 2323, 2384, 2385, 2395, 2432, 2434, 2465, 2468, 2490, 2474, 2475, 2476, 2477, 2480, 2483, 2486, 2488, 2518, 2520, 2521, 2597, 2601, 2667, 2669, 2729, 2840, 2841, 2847, 2856, 2858, 3199, 3282, 3546, 3836, 4376, 4377.

Ф. 27. Таврическое губернское правление

18. Ф. 27. Оп. 1. Д. 9905, 9427, 9462, 9607, 10754, 10757, 10921, 10849, 11197, 11198.

Ф. 26. Канцелярия Таврического губернатора

19. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3930, 502.

Ф. 483. Прокурор Симферопольского окружного суда

20. Ф. 483. Оп. 4. Д. 25, 105.

Ф. 706. Таврическое губернское жандармское управление

21. Ф. 706. Оп. 1. Д. 459.

Ф. 200. Управление полицмейстера Ялтинского градоначальства

22. Ф. 200. Оп. 1. Д. 5.

Архив города Севастополя (АГС)

Ф. 20. Балаклавский Георгиевский монастырь

23. Ф. 20. Оп. 1. Д. 276.

Ф. 15. Канцелярия Севастопольского градоначальника

24. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15а.

1.2. Опубликованные источники

Законодательные акты

25. Закон о веротерпимости и миссионерская деятельность православной Церкви // Таврический церковно-общественный вестник (далее – ТЦОВ). – Симферополь, 1906. – № 12. – С. 452–463.

26. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: [Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // [Электронный ресурс]. Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2> (дата обращения: 07.11.2023).

27. Манифест 17 октября 1905 г. // Таврические епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). – Симферополь, 1905. – № 21. – С. 1459–1461.

28. Новое вероисповедное законодательство в его отношении к православию и нынешнему состоянию старообрядчества, сектантства и миссии // ТЕВ. – 1907. – № 28. – С. 685–698.

29. О высочайше утвержденном положении Комитета Министров относительно признания штундистской секты более вредною и о воспрещении штундистам общественных молитвенных собраний, циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 29 декабря 1894 года, № 7 // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А. А. Завьялов. – Санкт-Петербург: Издание И. Л. Тузова, 1901. – С. 327–328.

30. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. // [Электронный ресурс]. Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 07.11.2023).

31. Сборник законов о расколе и сектантах / сост. Д. В. Чичинадзе. – Санкт-Петербург: Типография Д. В. Чичинадзе, 1899. – 165 с.

32. Собрание постановлений по части раскола. – Лондон, 1863. – Т. 1, вып. 1. – 264 с.

33. Указ императора из Таврической духовной консистории духовенству Таврической епархии // ТЕВ. – 1873. – № 1. – С. 7–12.

34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1845. – 898 с.

Делопроизводственная документация

35. Бортовский, Н. (протоиерей). Отчёт о состоянии расколосектантства в Таврической епархии за 1910 г. / протоиерей Н. Бортовский // ТЦОВ. – 1911. – № 36. – С. 1427–1437.

36. Всеподданнейший отчёт Севастопольского градоначальника за 1910 год. Ежегодные всеподданнейшие отчёты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг.: сборник документов / сост. А. В. Ефимов. – Москва: Институт Наследия, 2022. – Вып. 1. – 342 с.

37. Всеподданнейший отчёт Севастопольского градоначальника за 1911 год. Ежегодные всеподданнейшие отчёты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг.: сборник документов / сост. А. В. Ефимов. – Москва: Институт Наследия, 2022. – Вып. 1. – 342 с.

38. Всеподданнейший отчёт Севастопольского градоначальника за 1912 год. Ежегодные всеподданнейшие отчёты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг.: сборник документов / сост. А. В. Ефимов. – Москва: Институт Наследия, 2022. – Вып. 1. – 342 с.

39. Годичное общее собрание Симферопольского православного Братства. Протокол и отчёт // ТЕВ. – 1872. – № 24. – С. 806–815.

40. Годичный отчёт по учебной и воспитательной частям Таврической духовной семинарии за 1880–1881 учебный год // ТЕВ. – 1881. – № 20. – С. 992–1003.

41. Годичный отчёт по учебной и воспитательной частям Таврической духовной семинарии за 1880–1881 учебный год // ТЕВ. – 1881. – № 24. – С. 1217–1222.
42. Доклад епархиального миссионера, священника А. Сердобольского, Таврическому епархиальному миссионерскому комитету о состоянии сектантства в Таврической епархии // ТЕВ. – 1892. – № 9. – С. 390–423.
43. Доклад епархиального миссионера священника Н. Бортовского // ТЕВ. – 1907. – № 29. – С. 709–713.
44. Докладная записка Таврического епархиального миссионера священника А. Сердобольского // ТЕВ. – 1891. – № 19–20. – С. 855–860.
45. Журнальное определение Таврической епархиального миссионерского Комитета // ТЕВ. – 1901. – № 6. – С. 316–317.
46. Заключение членов цензурного епархиального комитета о прочитанных ими проповедях за 1879 г. // ТЕВ. – 1880. – № 9. – С. 464–472.
47. Заседания Таврического епархиального комитета по делам раскола и сектантства // ТЦОВ. – 1911. – № 10. – С. 393.
48. Извлечение из отзывов членов Таврического епархиального цензурного комитета о рассмотренных ими в 1885 и 1886 годах проповедях священников Таврической епархии // ТЕВ. – 1887. – № 17. – С. 813–821.
49. Извлечение из отчёта Таврического комитета Православного Миссионерского общества за 1905 г. // ТЦОВ. – 1906. – № 10–11. – С. 417–420.
50. Миссионерские заседания Таврического епархиального съезда духовенства // Миссионерское обозрение. – Киев, 1907. – № 10. – С. 1505–1507.
51. Мочульский, П. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 года / П. Мочульский // ТЕВ. – 1876. – № 23. – С. 720–749.
52. Образование в Крыму. Третья учебная экскурсия Симферопольской Мужской гимназии / [Отчёт составленный по поручению

Педагогического совета Ф. Лашковым]. – Симферополь: Типография П. Т. Гордиевского, 1890. – 255 с.

53. Окружной съезд духовенства и мирян в г. Симферополе 18.04.1917 г. // ТЦОВ. – 1917. – № 11–12. – С. 281–283.

54. Определение Св. Синода от 25 мая – 14 июня 1888 г. № 1127 // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1888. – № 26. – С. 163.

55. Определение Св. Синода о мерах к предупреждению распространения штунды и др. // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1889. – № 49. – С. 423–427.

56. Определение Св. Синода от 18 июня–4 июля 1897 г. № 2060 // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1897. – № 28. – С. 303–304.

57. Определение Св. Синода от 4–11 декабря 1908 г. № 8814 // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1908. – № 51–52. – С. 377–378.

58. Определение Св. Синода от 15 апреля – 4 мая 1909 г. № 3130 // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1909. – № 23. – С. 235–236.

59. Отношение Председателя Православного Миссионерского общества Высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского // ТЕВ. – 1906. – № 1. – С. 3–4.

60. Отчёт о деятельности совета Симферопольского братства святого благ. князя А. Невского, от 23-го ноября 1868 года до 30-го августа 1869 года // ТЕВ. – 1869. – № 4. – С. 115–129.

61. Отчёт о деятельности совета Симферопольского братства святого благ. князя А. Невского с 30.08.1869 г. по 30.08.1870 г. // ТЕВ. – 1870. – № 30. – С. 952–962.

62. Отчёт о состоянии благочиния 2-го Ногайского округа за 2-ю половину 1882 г. // ТЕВ. – 1883. – № 4. – С. 168–177.

63. Отчёт о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии за 1910 г. // ТЦОВ. – 1911. – № 28. – С. 1057–1065; № 35. – С. 1389–1398; № 36. – С. 1427–1437.

64. Отчёт о состоянии Таврического Епархиального женского училища по учебной и религиозно-нравственным частям, за 1871–1872 год // ТЕВ. – 1873. – № 3. – С. 82–84.
65. Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за пятый братский 1872–1873 г. // ТЕВ. – 1873. – № 24. – С. 1071–1081.
66. Отчёт Симферопольского Александро-Невского братства за 1877–1878 гг. // ТЕВ. – 1879. – № 1. – С. 32–41.
67. Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за 1880–1881 братский год // ТЕВ. – 1881. – № 23. – С. 1129–1142.
68. Отчёт Симферопольского Александро-Невского Братства за 1881–1882 братский год // ТЕВ. – 1883 – № 3. – С. 131–138.
69. Отчёт Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1904–1905 учебный год // ТЕВ. – 1906. – № 8. – С. 183–192; № 9. – С. 208–217.
70. Отчётные сведения о церковно-приходских школах и школах грамоты Таврической епархии за 1891–1892 учебный год // ТЕВ. – 1893. – № 5. – С. 217–240.
71. Особое совещание по миссионерским делам // ТЦОВ. – 1908. – № 11. – С. 502–503.
72. Победоносцев, К. П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г. / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1888. – 237 с.
73. Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 г. / К.П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1889. – 289 с.
74. Победоносцев, К. П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного

исповедания за 1888–1889 гг. / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1891. – 472 с.

75. Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894–1895 г. / К.П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1898. – 427 с.

76. Победоносцев, К. П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896–1897 г. / К.П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1899.– 279 с.

77. Победоносцев, К. П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 г. / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1902. – 271 с.

78. Победоносцев, К. П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1903. – 387 с.

79. Победоносцев, К. П. Всеподданнейший отчёт Обер-Прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 г. / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1905. – 337 с.

80. Правила Таврической миссии, коими должны руководствоваться епархиальные, уездные и окружные миссионеры, а также духовенство // ТЕВ. – 1911. – № 11–12. – С. 150–155.

81. Правила об устройстве миссий // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1888. – № 28. – С. 175–182.

82. Приказ старшего флагмана Черноморской флотской дивизии по поводу распространения в войсках штунды // Миссионерский вестник. – Киев, 1901. – № 5. – С. 740. – С. 740–742.

83. Приходским пастырям новогодняя миссионерская памятка // Миссионерское обозрение. – Киев, 1901. – № 1. – С. 3–17.
84. Проект правил Комитета для благотворительных целей в приходах церквей Успенской и Троицкой местечка Большого Токмака в Бердянском уезде Таврической губернии // ТЕВ. – 1876. – № 14. – С. 450–455.
85. Проект состава и вопросов для занятий миссионерского съезда, имеющего быть в Таврической епархии в текущем 1899 г. // ТЕВ. – 1899. – № 7. – С. 474–476.
86. Проект учреждения противораскольнического класса при Таврической духовной семинарии // ТЕВ. – 1878. – № 6. – С. 242–245.
87. Протокол № 7 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1891 г. // ТЕВ. – 1891. – № 17–18. – С. 750–757.
88. Протокол № 10 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. – 1890. – № 23. – С. 889–892.
89. Протокол № 11 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1892 г. // ТЕВ. – 1892. – № 20. – С. 919–930.
90. Протокол № 12 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. – 1892. – № 19. – С. 880–886.
91. Протокол № 12 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г. // ТЕВ. – 1891. – № 19–20. – С. 854–865.
92. Протокол № 14 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. – 1890. – № 23–24. – С. 948–960.
93. Протокол № 22 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии // ТЕВ. – 1894. – № 1. – С. 33–35.
94. Протокол № 1 Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. // ТЕВ. – 1899. – № 15–16. – С. 1077–1080.
95. Протокол № 13 Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. // ТЕВ. – 1899. – № 15–16. – С. 1107–1112.

96. Протокол № 13 Таврического епархиального съезда духовенства за 1900 г. // ТЕВ. – 1900. – № 14–15. – С. 1015–1022.
97. Протокол пастырского собрания духовенства г. Симферополя 7.03.1917 г. // ТЦОВ. – 1917. – № 8–9. – С. 209–212.
98. Протокол съезда духовенства Симферопольского благочинческого округа 15.12.1905 г. // ТЕВ. – 1906. – № 2. – С. 49–56.
99. Протоколы миссионерских собраний Таврического епархиального съезда духовенства // ТЕВ. – 1907. – № 28. – С. 677–698.
100. Протоколы миссионерских собраний Таврического епархиального съезда духовенства // ТЕВ. – 1907. – № 29. – С. 704–709.
101. Протоколы Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 г. // ТЕВ. – 1899. – № 15–16. – С. 1076–1123.
102. Протоколы Чрезвычайного съезда духовенства и мирян Таврической епархии // ТЕВ. – 1917. – № 22–24. – С. 157–170.
103. Рапорт Его Преосвященству, Преосвященному Николаю, епископу Таврическому и Симферопольскому, епархиального миссионера, священника В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г. // ТЕВ. – 1901. – № 5. – С. 282–296.
104. Распоряжение епархиального начальства // ТЕВ. – 1870. – № 12. – С. 370–376.
105. Революционное движение в Таврической губернии в 1905–1907 гг.: сборник документов и материалов / под ред. П. Н. Надинского, А. Д. Беликовой. – Симферополь: Крымиздат, 1955. – 214 с.
106. Сахаров, Н. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 г. / Н. Сахаров // ТЕВ. – 1876. – № 24. – С. 778–791.
107. Святитель Гурий (Карпов; архиепископ) Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов / архиепископ Святой Гурий. – Симферополь: Н. Орианда, 2015. – 400 с.

108. Скворцов, В. М. Деяния III Всероссийского миссионерского съезда в Казани / В. М. Скворцов. – 2-е изд. – Киев: Типография И. И. Чоколова, 1898. – 370 с.
109. Скворцов, В. М. Результаты последнего исследования штунды и ново-молоканских толков в Таврическом сектантстве / В. М. Скворцов, А. Дородницын // Миссионерское обозрение. – Киев, 1899. – № 2. – С. 166–193.
110. Собрание миссионеров Таврической епархии // ТЦОВ. – 1917. – № 7. – С. 147–156.
111. Суждения Таврического общепархиального миссионерского съезда по миссионерским делам // Миссионерское обозрение. – 1903. – № 17. – С. 934. – С. 933–941.
112. Телеграмма // ТЕВ. – 1905. – № 10. – С. 1461.
113. Шестое заседание членов Совета Александро-Невского Братства 17.01.1871 г. // ТЕВ. – 1871. – № 16. – С. 495.
114. Э. Я. Таврический миссионерский съезд / Э. Я. // Миссионерское обозрение. – Киев, 1899. – № 2. – С. 262–277, 395–410.

Материалы периодической печати

115. А. И. Несколько слов по поводу газетных толков об оправдании в Одесском окружном суде штундистов / А. И. // ТЕВ. – 1878. – № 11. – С. 449–452.
116. Алексей (Молчанов; епископ). К сведению Таврического духовенства / епископ Алексей // ТЦОВ. – № 3. – 1909. – С. 97–98.
117. Бабановский, К. Н. Молоканская секта «прыгунов» / К. Н. Бабановский // Миссионерское обозрение. – Киев, 1902. – № 1. – С. 167–172.
118. Барсов, Н. И. Русский простонародный мистицизм / Н. И. Барсов // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1869. – № 9. – С. 418–481.

119. Беляев, В. А. Национальность, война и христианство / В. А. Беляев // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1915. – № 7–8. – С. 887–908.
120. Бортовский, Н. (священник). Всероссийский IV миссионерский съезд в Киеве. (Из дневника Таврического епархиального миссионера) / священник Н. Бортовский // ТЦОВ. – 1908. – № 27. – С. 1088–1096; № 28. – С. 1112–1125.
121. Бортовский, Н. (священник). Вероисповедальная свобода в России и предстоящая православным пастырям деятельность / священник Н. Бортовский // ТЕВ. – 1905. – № 21. – С. 1487–1497 ; № 24. – С. 1775–1795.
122. Бортовский, Н. (протоиерей). Вниманию таврического духовенства / протоиерей Н. Бортовский // ТЕВ. – 1911. – № 11–12. – С. 155.
123. Бортовский, Н. (священник). Возрождение скопчества в с. Спасском Мелитопольского уезда / священник Н. Бортовский // ТЦОВ. – 1908. – № 6. – С. 256–268.
124. Бортовский, Н. (протоиерей). Законное ли это распоряжение? / протоиерей Н. Бортовский // ТЦОВ. – 1911. – № 11–12. – С. 437–445.
125. Бортовский, Н. (священник). Из дневника епархиального миссионера / священник Н. Бортовский // ТЕВ. – 1905. – № 1. – С. 34–44.
126. Бортовский, Н. (священник). Из дневника епархиального миссионера. О современных способах пропаганды сектантства / священник Н. Бортовский // ТЦОВ. – 1908. – № 17. – С. 699–710.
127. Бортовский, Н. (протоиерей). Речь перед открытием в г. Севастополе миссионерских курсов для ревнителй православия / протоиерей Н. Бортовский // ТЦОВ. – 1911. – № 6. – С. 208–214.
128. Бортовский, Н. (священник). Штундизм, современное его состояние в отношении вероучения, жизни и организации / священник Н. Бортовский // ТЕВ. – 1908. – № 27. – С. 1096–1106.
129. Викторовский, П. Симферопольское духовное училище. Исторические материалы / П. Викторовский // ТЕВ. – 1901. – № 4. – С. 205–214; № 6. – С. 340–354.

130. Высотский, А. Л. Библиографические отзывы о полемических против сектантов сочинениях / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1897. – № 4. – С. 71–79.
131. Высотский, А. Л. Второй всероссийский съезд молокан. Юбилейные торжества в с. Астраханке / А. Л. Высотский // Вестник «Миссионерского обозрения». – Киев, 1905. – № 14. – С. 715–731.
132. Высотский, А. Л. К вопросу о постановки миссионерского образования в духовных семинариях / А. Л. Высотский // ТЦОВ. – 1906. – № 1. – С. 29–43.
133. Высотский, А. Л. Краткие сведения об организации внутренней миссии и о миссионерской противораскольничьей и противосектантской деятельности в Таврической епархии / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1902. – № 6. – С. 377–390.
134. Высотский, А. Л. Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1896. – № 22. – С. 610–629.
135. Высотский, А. Л. Нечто о гр. Л. Н. Толстом и его учении // А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1899. – № 11. – С. 810–817.
136. Высотский, А. Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1898. – № 1. – С. 30–50; № 22. – С. 1474–1488.
137. Высотский, А. Л. Сектантский юбилей и православно-религиозное тожество в с. Астраханке / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1905. – № 18. – С. 1241–1254.
138. Высотский, А. Л. Состояние раскола и сектантства в Таврической епархии / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1905. – № 3. – С. 171–182.
139. Высотский, А. Л. Состояние раскола и сектантства в Таврической епархии / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1905. – № 4. – С. 258–265.
140. Высотский, А. Л. Третий Всероссийский съезд миссионеров в г. Казани / А. Л. Высотский // ТЕВ. – 1897. – № 37. – С. 1012–1021; № 38–39. – С. 1038–1044; № 41. – С. 1081–1097.

141. Высотский, Н. (священник). Православный противосектантский катехизис / священник Н. Высотский // ТЦОВ. – 1912. – № 32. – С. 1214–1235.
142. Голубев, А. (протоиерей). Сведения о времени появления в Евпатории адвентизма седьмого дня, ходе и средствах его пропаганды, числе его приверженцев и вероучении этой секты / протоиерей А. Голубев // ТЕВ. – 1900. – № 1. – С. 23–33.
143. Двадцатипятилетие служения в священном сане Преосвященного Алексия, епископа Таврического и Симферопольского // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1910. – № 32. – С. 1399–1451.
144. Движение баптизма по реке Молочной Таврической губернии // ТЦОВ. – 1912. – № 10–11. – С. 399–404.
145. Димитрий (Абашидзе; архиепископ). К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии / архиепископ Димитрий // ТЕВ. – 1917. – № 19–21. – С. 133–136.
146. Дородницын, А. Пиетизм, как секта / А. Дородницын // Миссионерское обозрение. – Киев, 1901. – № 5. – С. 630–641.
147. Евгений (архимандрит). Речь при открытии Таврической духовной семинарии в г. Симферополь, 19 августа 1873 г / архимандрит Евгений // ТЕВ. – 1873. – № 20. – С. 552–558.
148. Еще слово о Марьяновщине // ТЕВ. – 1872. – № 2. – С. 46–51.
149. Заметка о Староверове. Летопись // Салгир. – Симферополь, 1897. – 2 февраля (№ 15) – С. 3.
150. Заметка о церковно-приходских школах. Летопись // Салгир. – Симферополь, 1897. – 21 февраля (№ 23). – С. 3.
151. Заметка о штундистах // ТЕВ. – 1878. – № 10. – С. 426–431.
152. Захаров З. Приветствие ново-молокан Преосвященному / З. Захаров // Салгир. – Симферополь, 1901. – 7 апреля (№ 77). – С. 2.
153. Зверев, Н. (священник). Новая секта в Севастополе / священник Н. Зверев // ТЦОВ. – 1908. – № 5. – С. 212–215.

154. Иванов, А. Преосвященный Гурий, Архиепископ Таврический и Симферопольский (Краткий очерк его служения в Таврической епархии) / А. Иванов // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Т. XIII. – Одесса: Типография А. Шульце, 1883. – С. 233–243.
155. Императорский прием епископа Гурия в Ливадии // ТЕВ. – 1869. – № 4. – С. 97.
156. К сведению духовенства и православного русского народа Таврической епархии // ТЕВ. – 1905. – № 22. – С. 1548–551.
157. Как относиться к «иоаннитам»? // ТЦОВ. – 1908. – № 14. – С. 578–580.
158. Каллистов, Н. Русские баптисты, их наименование и догматическое учение / Н. Каллистов // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1881. – № 5–6. – С. 727–744.
159. Коренев, А. (священник). Война и штунда / священник А. Коренев // ТЦОВ. – 1915. – № 3. – С. 51–58.
160. Корреспонденция. Гальбштадт // Крымский вестник. – Симферополь, 1901. – 15 февраля (№ 41). – С. 2–3.
161. Краткий исторический очерк деятельности Таврического епархиального комитета Православного миссионерского общества за первое десятилетие (1900–1910 гг.) // ТЦОВ. – 1910. – № 9. – С. 411–419.
162. Краткое исповедание веры подозреваемого в хлыстовстве // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1909. – № 22. – С. 223–224.
163. Марьяновское исповедание // ТЕВ. – 1875. – № 9. – С. 281–293; № 11. – С. 344–358.
164. Марьяновщина в Днепровском уезде // ТЕВ. – 1872. – № 1. – С. 14–20.
165. Налимов, Т. А. К современным толкам о религиозной свободе / Т. А. Налимов // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1903. – № 1. – С. 32–55.

166. Наше сектантство // Салгир. – Симферополь, 1901. – 7 июля (№ 149). – С. 2.
167. Немецкое землевладение в Крыму // Салгир. – Симферополь, 1897. – 28 февраля (№ 26). – С. 1–2.
168. Немцы в Крыму // Салгир. – Симферополь, 1897. – 2 марта (№ 27). – С.1–2.
169. Неприязненные действия против духовенства // ТЦОВ. – 1906. – № 1. – С. 50–52.
170. Несколько слов по поводу проекта благотворительного комитета при церквях м. Большого Токмака // ТЕВ. – 1876. – № 14. – С. 449–450.
171. Никольский, В. (священник). Пастырь-страдалец о. Владимир Троепольский / священник В. Никольский // ТЦОВ. – 1906. – № 3. – С. 106–117.
172. Нильский, И. Ф. К истории духоборчества и молоканства / И. Ф. Нильский // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1886. – № 9–10. – С. 449–491.
173. Нильский, И.Ф. Нужно ли преподавать в наших духовных семинариях учение о расколе / И.Ф. Нильский // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1868. – № 1. С. 100–139.
174. Нужно ли бороться с сектантством? // ТЦОВ. – 1917. – № 4. – С. 70–78.
175. О занятиях IV-го Всероссийского миссионерского съезда в г. Киеве // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1908. – № 31. – С. 1447–1486.
176. О постройке Таврической Духовной семинарии // ТЕВ. – 1873. – № 24. –С. 1065.
177. О специальной комиссии // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1914. – № 11. – С. 600.
178. Об издании Таврических Епархиальных Ведомостей // ТЕВ. – 1869. – № 1. – С. 1–2.

179. Об открытии семинарии в Таврической Епархии // ТЕВ. – 1869. – № 2. С. 35–40.
180. Об устройстве быта православных рабочих в молоканском селе Астраханке, Бердянского уезда // ТЕВ. – 1894. – № 22. – С. 588–592.
181. Освящение нового двухэтажного корпуса для Таврического епархиального женского училища // ТЕВ. – 1878. – № 18. – С. 767–779.
182. От редакции // ТЦОВ. – 1906. – № 1. – С. 1–7.
183. От редакции. (Об изменении порядка выхода издания) // ТЕВ. – 1898. – № 1. – С. 5–9.
184. От Таврического Епархиального Миссионерского Комитета // ТЕВ. – 1897. – № 18. – С. 423.
185. Открытие миссионерских богословских курсов в г. Симферополе // ТЦОВ. – 1910. – № 31. – С. 1388–1390.
186. Открытие Таврического епархиального миссионерского съезда // ТЕВ. 1899. – № 11. – С. 798–809.
187. П. Г. Р. Некролог / П.Г.Р. // ТЕВ. – 1882. – № 6–7. – С. 291–302.
188. Параллель между штундизмом и духоборческим учением // ТЕВ. – 1876. – № 17. – С. 545–551.
189. Пастырская деятельность в сектантском селе // ТЦОВ. – 1908. – № 27. – С.1106–1107.
190. Пастырское собрание духовенства г. Симферополя // ТЦОВ. – 1917. – № 11–12. – С. 279–280.
191. Попов, В. (протоиерей). Сектантство в Ялте / протоиерей В. Попов // ТЦОВ. – 1908. – № 16. – С. 659–662.
192. Посещение Высокопреосвященнейшим Платоном, архиепископом Одесским и Херсонским духовно-учебных заведений Таврической епархии // ТЕВ. – 1881. – № 22. – С. 1075–1077.
193. Православный тавричанин. Столетие молоканства в Тавриде // Миссионерское обозрение. – Киев, 1907. – № 1. – С. 138–141.

194. Празднование 50-ти летнего юбилея священника селения Ивановки, Мелитопольского уезда, Таврической епархии Иакова Чепиговского // ТЕВ. – 1882. – № 15. – С. 743–754.
195. Преосвященнейший Алексей (Молчанов), епископ Таврический и Симферопольский // ТЕВ. – 1905. – № 8. – С. 615–617.
196. Преосвященного Гурия, епископа Таврического и Симферопольского, послание пастырям Таврической епархии // ТЕВ. – 1875. – № 8. – С. 237–246.
197. Против деятельности штундо-баптистов в Таврической епархии // Церковные ведомости. – Санкт-Петербург, 1911. – № 28. – С. 1231.
198. Речь епархиального миссионера священника П. Тихвинского // ТЕВ. – 1899. – № 11. – С. 806–809.
199. Речь перед открытием Таврического епархиального миссионерского съезда, сказанная епископом Николаем // ТЕВ. – 1899. – № 11. – С. 799–802.
200. Речь по поводу государственного переворота в России, сказанная 12.03.1917 г. епархиального миссионера Д. Диаковского // ТЦОВ. – 1917. – № 10. – С. 230–233.
201. Румянцев, П. Очерки и известия из современной жизни протестантского сектантства и сепаратизма в Германии / П. Румянцев // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1883. – № 1–2. – С. 182–198.
202. С берегов р. Молочной, Таврической губернии // ТЦОВ. – 1915. – № 6. – С. 204–209.
203. Сахаров, Н. Последнее движение в современном скопчестве / Н. Сахаров // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1877. – № 9–10. – С. 400–447.
204. Сектантство в Тавриде // Салгир. – Симферополь, 1897. – 5 марта (№ 28). – С. 1–2.
205. Сектантство в Таврической епархии // Салгир. – Симферополь, 1901. – 26 октября (№ 236). – С. 2.

206. Сердобольский, А. (священник). Секта штундобаптистов в с. Большой Лепатихе Мелитопольского уезда / священник А. Сердобольский // ТЕВ. – 1892. – № 16. – С. 735–751.
207. Синицин, Ф. (священник). Нечто о молочанских меннонитах и их религиозных воззрениях / священник Ф. Синицын // ТЕВ. – 1881. – № 15. – С. 772–776.
208. Синицин, Ф. (священник). О русских работниках среди менонитского населения по реке Молочной / священник Ф. Синицын // ТЕВ. – 1876. – № 6. – С. 197–200.
209. Соколов, Г. Открытие Таврического отдела Православного миссионерского общества / Г. Соколов // ТЕВ. – 1900. – № 6. – С. 424–427.
210. Соллертинский, С.А. Основы современной церковно-приходской школы / С.А. Соллертинский // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1905. – № 1. – С. 3–25.
211. Сообщение // ТЕВ. – 1913. – № 31. – С. 567.
212. Список книг и брошюр, продающихся на книжном складе Таврического епархиального миссионерского комитета // ТЕВ. – 1897. – № 19. – С. 484–487.
213. Ставров, С. П. Секта духоборцев, её прошлое и настоящее / С. П. Ставров // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1905. – № 2. – С. 237–253.
214. Станиславский В. Посещение преосвященным Николаем, епископом Таврическим, сектантского селения Астраханки, Бердянского уезда / В. Станиславский // Миссионерское обозрение. – Киев, 1901. – № 12. – С. 854–864.
215. Степняк (псевдоним). Еще о немецком землевладении в Тавриде / Степняк (псевдоним) // Салгир. – Симферополь, 1897. – 16 марта (№ 33). – С. 2.
216. Столетие водворения меннонитов в Тавриде // Салгир. – Симферополь, 1901. – 12 июля (№ 153). – С. 2–3.

217. Съезд молокан евангелического исповедания (новомолокан) в с. Астраханке 10–12 января 1911 г. // ТЦОВ. – 1911. – № 6. – С. 247–248.
218. Тихвинский, П. (священник). О православных приходских братствах / священник П. Тихвинский // ТЕВ. – 1898. – № 10. – С. 647–653.
219. Тихвинский, П. (священник). Посещение таврическими сектантами местного епископа / священник П. Тихвинский // Миссионерское обозрение. – 1899. – № 1. – С. 765–771.
220. Тихвинский, П. (священник). Сектанты у Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Николая / священник П. Тихвинский // ТЕВ. – 1899. – № 7. – С. 505–512.
221. Тихвинский, П. (священник). Церковно-приходские Братства как средства к оживлению народной жизни / священник П. Тихвинский // ТЕВ. – 1897. – № 2. – С. 27–31.
222. Торжественное освящение здания для религиозно-нравственных чтений и бесед в г. Мелитополе // ТЦОВ. – 1911. – № 1–2. – С. 31–32.
223. Торжественный акт в Таврическом епархиальном женском училище по случаю первого выпуска // ТЕВ. – 1873. – № 15. – С. 483–496.
224. Торжество освящения храма в молоканском селении – Астраханке Бердянского уезда // ТЕВ. – 1892. – № 14. – С. 644–652.
225. Третье заседание членов Совета Александро-Невского Братства 4.10.1870 г. // ТЕВ. – 1871. – № 16. – С. 492.
226. Учреждение Таврической Епархии и ее первое десятилетие // ТЕВ. – 1869. – № 1. – С. 17–26; № 2. – С. 49–57; № 3. – С. 81–88.
227. Харламов, И. Н. Духоборцы / И. Н. Харламов // Русская мысль. – Москва, 1884. – Год пятый, кн. XI. – С. 138–161.
228. Харламов, И. Н. Духоборцы / И. Н. Харламов // Русская мысль. – Москва, 1884. – Год пятый, книга XII. – С. 83–115.
229. Церковь-школа в с. Тимошевке Мелитопольского уезда // ТЕВ. – 1894. – № 3. – С. 89–106.

230. Чельцов, М. О делении русских сект на рационалистические и мистические / М. Чельцов // Миссионерское обозрение. – Киев, 1902. – № 3. – С. 421–432.

231. Чельцов, М. О расколе, сектантстве и миссии по данным статистики / Т. Чельцов // Миссионерское обозрение. – Киев, 1902. – № 4. – С. 644–654.

Статистические данные

232. Андриевский, Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии / Ф.Н. Андриевский. – Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1915. – 1202 с.

233. Волости и гмины 1890 года. – Т. 41: Таврическая губерния. – Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1890. – 12 л.

234. Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века: в 2 томах / В.Э. Ден. – Москва: Оттиск из Учёных записок императорского Московского университета, 1902. – Т. 1. – 376 с.

235. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1892 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1892. – 523 с.

236. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1896. – 510 с.

237. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1897. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1897. – 523 с.

238. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1898 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1898. – 523 с.
239. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1899 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1899. – 565 с.
240. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1900. – 563 с.
241. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1901 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1901. – 552 с.
242. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 г. – Симферополь: Издание Таврического губернского статистического комитета, 1902. – 505 с.
243. Карманный календарь Таврической губернии на 1869 г. – Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1869 [на обложке 1868]. – 163 с.
244. Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // ТЕВ. – 1894. – № 30. – С. 830–839.
245. Памятная книга Таврической губернии / под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1867. – 657 с.
246. Памятная книга Таврической губернии / под ред. Г. Н. Часовникова. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1916. – 403 с.
247. Памятная книжка Таврической губернии / под ред. К. А. Вернера. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1889. – 695 с.
248. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 г. / под ред. Г. Н. Часовникова. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1914. – 794 с.

249. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 г. / под ред. Г. Н. Часовникова. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1915. – 782 с.

250. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Вып. XLI (41): Таврическая губерния. – Санкт-Петербург, 1865. – 137 с.

251. Статистические сведения о Севастопольском Градоначальстве (по данным 1909 г.). Ежегодные всеподданнейшие отчёты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг.: сборник документов / сост. А. В. Ефимов. – Вып. 2: Обзоры Севастопольского Градоначальства. – Москва: Институт Наследия, 2022. – 564 с.

Источники личного происхождения

252. Андросов, М. С. Рассказ о наших предках / М. С. Андросов // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1908. – Вып. 1. – С. 147–158.

253. В тюрьме и в ссылке. Записки баптиста Е. Н. Иванова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1908. – Вып. 1. – С. 41–52.

254. Краткое жизнеописание баптиста Егора Никаноровича Иванова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1908. – Вып. 1. – С. 32–41.

255. Маклаков, В. А. Из воспоминаний / В. А. Маклаков; вступительное слово, составитель П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2016. – 320 с.

256. Мельников, П. И. (Андрей Печерский) Полное собрание сочинений: в 7 томах / П.И. Мельников (Андрей Печерский). – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1909. – Т. 6: Письма о расколе. – 596 с.

257. Павлов, В. Г. Воспоминания ссыльного / В. Г. Павлов // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. – Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1908. – Вып. 1. – С. 1–24.
258. Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина // Материалы к истории и изучению русского сектантства / под ред. В. Бонч-Бруевича. – Christchurch, Hants, England: Издание «Свободного слова», 1901. – № 47. – Вып. 1. – 239 с.
259. Письма Московского Митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию (1843–1867). – Москва: Типография Э. Лисснер и Ю. Роман на Арбате, 1883. – 280 с.
260. Письмо Е. Н. Иванова к В. Д. Бонч-Бруевичу // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1908. – Вып. 1. – С. 31–32.
261. Селиванов, К. Послание ко всем скопцам / К. Селиванов // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Бонч-Бруевича. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1908. – Вып. 1. – С. 206–217.
262. Станюкович, К. М. Собрание сочинений: в 12 томах / К. М. Станюкович. – Т. VII: Картинки общественной жизни. – Санкт-Петербург: Издание А. Ф. Маркса, 1907. – 576 с.
263. Тимошенко, М. За убеждение (Из воспоминаний ссыльного) / М. Тимошенко. – Одесса, 1913. – 140 с.

2. Литература

264. Айвазов, И. Г. Деяния пятого всероссийского миссионерского съезда. Об организации православной внутренней миссии. Журнал пленарного заседания за № 12, от 3 августа / И. Г. Айвазов // [Электронный ресурс].

Православный портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Aivazov/dejaniya-pjatogo-vsrossijskogo-missionerskogo-s-ezda/#0_13 (дата обращения: 29.11.2023).

265. Амбарцумов, И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в / И. В. Амбарцумов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 5 (42). – С. 30–47.

266. Андреев, Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг.: библиографический указатель: в 3 томах / Г. Л. Андреев. – New York: Norman Ross publishing inc., 1998. – Т. 2. – 250 с.

267. Безносова, О. В. «Крымские братья», «Хлебопреломители», «Антиквитисты», баптисты и другие христианские исповедания в Крыму (1862–1917 гг.) / О. В. Безносова // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX – XX вв.: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым (Симферополь, 6–10 июня 2004 г.) / сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – С. 360–368.

268. Безносова, О. В. Борьба с «немецким засильем» и жизнь религиозных общин Юга Российской империи (1890–1917 гг.) / О. В. Безносова // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы международной научной конференции (Саратов, 14–19 сентября 2004 г.) / под ред. А. А. Германа. – Москва: МСНК-пресс, 2005. – С. 222–229.

269. Безносова, О. В. Колонисты-немцы и их соседи: характер и результаты религиозных контактов (конец XVIII в. – 1917 г.) / О. В. Безносова // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва, 18–21 ноября 2003 г.). – Москва: МСНК-пресс, 2004. – С. 201–212.

270. Безносова, О. В. Меннонитская община-церковь в царской России: особенности устройства и взаимоотношений с государством в колониистский период (1786–1874) / О. В. Безносова // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): материалы XI международной научной конференции (Москва, 1–3 ноября 2006 г.) / под ред. А.А. Германа. – Москва: МСНК-пресс, 2007. – С. 90–100.

271. Белоножко, Е. П. Численный состав сектантства в российской империи на рубеже XIX – XX вв. (на примере губерний Центрального Черноземья) / Е. П. Белоножко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – Т. 18, № 7. – С. 147–157.

272. Бойцова, Е. Е. Конфесійна політика Російської імперії у Криму наприкінці XVIII – началі XX ст. / Е. Е. Бойцова // Філософські пошуки. – Львів, 2009. – № 29. – С. 247–256.

273. Бойцова, Е. Е. Политика российской государственной власти по отношению к нехристианским конфессиям на территории Таврической губернии на рубеже XIX – XX веков / Е. Е. Бойцова // Причерноморье. История, политика, культура. – Севастополь, 2011. – № 6. – С. 27–35.

274. Бондарь, С. Д. Адвентизм 7-го дня / С. Д. Бондарь. – Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1911. – 101 с.

275. Бонч-Бруевич, В. Три скопческие рукописи / В. Бонч-Бруевич // [Электронный ресурс]. Библиотека Максима Мошкова. – URL: http://az.lib.ru/b/bonchbruewich_w_d/text_1913_tri_skopcheskie_rukopisy_oldorf_o.shtml (дата обращения: 20.11.2023).

276. Бонч-Бруевич, В. Д. Животная книга духоборцев / В. Д. Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург: Издательские архивы, 1909. – 327 с.

277. Бонч-Бруевич, В. Д. Из мира сектантов: сборник статей / В. Д. Бонч-Бруевич. – Москва: ГИЗ, 1922. – 330 с.

278. Браун, П. Я. Кто такие меннониты? Краткий исторический очерк / П. Я Браун. – Гальбштадт: Радуга, 1915. – 78 с.
279. Буткевич, Т. И. (профессор – протоиерей). Обзор русских сект и их толков / профессор – протоиерей Т. И. Буткевич. – Харьков: Типография губернского правления, 1910. – 607 с.
280. Буянов, Е. В. Вероучение и течения духовных христиан молокан / Е. В. Буянов // Религиоведение. – Благовещенск, 2014. – № 4. – С. 3–14.
281. Бэтс, Р. (Фома) Духовник царской семьи Святитель Феофан Полтавский (1874–1940) / Р. Бэтс (Фома), В Марченко. – Москва: Братство прп. Германа Аляскинского, Российское отделение Валаамского общества Америки, 1994. – 286 с.
282. Вардин, А. Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? / А. Вардин // Богословские размышления. – 2009. – № 10. – С. 158–166.
283. Введенский, А. П. (протоиерей). Борьба с сектантством / протоиерей А. П. Введенский. – Одесса: Типография епархиального дома, 1914. – 412 с.
284. Введенский, А. П. (протоиерей). Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов / протоиерей А. П. Введенский. – Одесса: Типография Одесских новостей, 1912. – 197 с.
285. Верт, П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / П. Верт. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 280 с.
286. Владимир, (митр.). Жизнеописание схиархиеп. Антония (Абашидзе) / Владимир, (митр.) // Журнал Московской Патриархии. – 2003. – № 11. – С. 80–96.
287. Водарский, Я. Е. Население Крыма в конце XVIII – конце XX вв. (численность, размещение, этнический состав) / Я. Е. Водарский, О. И. Елисеева, В. М. Кабузан. – Москва: ИРИ РАН, 2003. – 160 с.

288. Волобуев, О. В. Революционный 1905 год в Крыму / О. В. Волобуев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 3. – С. 76–88.
289. Высокский, А. Л. Беседа о почитании святых икон / А. Л. Высокский. – Симферополь, 1908. – 24 с.
290. Высокский, А. Л. Записки по обличению молоканства / А. Л. Высокский. – Симферополь. 1892. – 162 с.
291. Галкин, А. К. Ермоген (Добронравин) / А. К. Галкин // Православная энциклопедия [продолжающееся издание] / под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. XVIII: Египет Древний – Ефес. – Москва: Православная энциклопедия, 2008. – С. 653–654.
292. Георгий (Грязнов; игумен). Архиепископ Варшавский и Привисленский Николай (Зиоров). К 125-летию со дня рождения / игумен Георгий // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 12. – С. 66–70.
293. Гермоген, (Добронравин; епископ). Таврическая епархия / епископ Гермоген. – Псков: Типография Губернского правления, 1887. – 520 с.
294. Горский, Е. Изуверы. (Ленинградская секта скопцов) / Е. Горский; Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР. – Москва: Безбожник, 1930. – 40 с.
295. Губенко, Г.Н. Революционное движение в Таврической губернии в 1905–1907 гг. / Г.Н. Губенко. – Симферополь: Крымиздат, 1955. – 111 с.
296. Гузиков, И. В. Учительская семинария русских сектантов / И. В. Гузиков, А. А. Чухраенко // Мелитопольские ведомости. – 2015. – № 13. – С. 16–17.
297. Гурий (Карпов; епископ). Исповедание веры молокан донского толка Таврической губернии: [Переписка молокана Зиновия Даниловича Захарова] / епископ Гурий. – Симферополь: Типография Спиро, 1875. – 108 с.
298. Гурий (Карпов; епископ). О скопческом учении по последним о нем известиям / епископ Гурий. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1877. – 184 с.

299. Добротворский, И. М. Люди божии: Русская секта так называемых духовных христиан / И. М. Добротворский. – Казань: Университетская типография, 1869. – 200 с.

300. Дородницын, А. (епископ). Внутренняя организация общин южно-русских необаптистов / епископ А. Дородницын. – Казань: Центральная типография, 1908. – 40 с.

301. Дородницын, А. (епископ). Опыт православного противощундистского катехизиса / епископ А. Дородницын; сост. епископ Алексей, ректор Казанской духовной академии. – 3-е изд. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1912. – 212 с.

302. Дородницын, А. (епископ). Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия / епископ А. Дородницын. – Казань: Центральная типография, 1909. – 510 с.

303. Дородницын, А. (епископ). Южно-русский необаптизм, известный под именем штунды: (По офиц. документам) / епископ А. Дородницын. – Ставрополь-Кавказский: Типо-литография Т. М. Тимофеева, 1903. – 268 с.

304. Задерейчук, И. П. Религиозная жизнь немцев Крыма в XIX – начале XX вв. / И. П. Задерейчук // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 3. – С. 25–29.

305. Замуруйцев, О. Релігійне життя німецькомовного населення на території Таврійської губернії у другій половині XIX – на початку XX століття / О. Замуруйцев // Схід: аналітично-інформаційний журнал. – Донецьк, 2007. – № 1. – С. 54–57.

306. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Университетская типография, 1876. – 482 с.

307. Ивлева, Я. А. Архивные источники по истории православного сектантства Таврической губернии в первой половине XIX в. / Я. А. Ивлева. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 296 с.

308. Івлєва, Я. А. Архівні джерела щодо віровчення православних сект Таврійської губернії у першій половині XIX ст. / Я. А. Івлєва // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2014. – Вип. XXXVIII. – С. 327–330.
309. Івлєва, Я. А. Статистичні документи з історії православних сектантів Таврійської губернії у першій половині XIX ст. / Я. А. Івлєва // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Історія та археологія. – 2012. – Вип. 20. – С. 185–192.
310. История Крыма: в 2 томах / под ред. А. В. Юрасова. – Москва: Кучково поле, 2017. – Т. 2. – 792 с.
311. История христиан-баптистов Крыма // [Электронный ресурс]. Сайт церкви евангельских христиан-баптистов города Симферополя. – URL: <https://simferopol-exb.ru/history-of-baptist-christians-of-crimea> (дата обращения: 20.11.2023).
312. Ишин, А. В. Святильник православия: жизнь и служение архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова) / А. В. Ишин. – Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия, 2015. – 64 с.
313. Калиновский, В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920) / В. В. Калиновский. – Киев; Симферополь: Антиква, 2012. – 335 с.
314. Кальнев, М. А. Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам? / М. А. Кальнев. – 2-е изд. – Одесса: Типография Е. И. Фесенко, 1911. – 45 с.
315. Кальнев, М. А. Немцы и штундобаптизм: По поводу найденного протокола одной из конференций штундистов, состоявшейся 21–23 мая 1882 г. в немецкой колонии Рикенау, Таврической губернии / М. А. Кальнев. – Москва: Университетская типография, 1897 – 48 с.

316. Кальнев, М. А. Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.) / М. А. Кальнева. – Одесса: Печатано в типографии Епархиального дома, 1913. – 644 с.

317. Караваева, Е. В. «Отчёты Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания» как историко-статистический источник / Е. В. Караваева // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2022. – Вып. 7. – С. 462–465.

318. Карташев, А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 томах / А. В. Карташев. – Москва: Изд. центр «Терра», 1993. – Т. 1. – 685 с.

319. Катунин, Ю. А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Ю. А. Катунин. – Симферополь: Таврия, 1995. – 110 с.

320. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX – начало XX в.) / А. И. Клибанов. – Москва: Наука, 1965. – 348 с.

321. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. – Москва: Наука, 1973. – 256 с.

322. Климаков, Ю. В. Русская дореволюционная православная периодическая печать / Ю. В. Климаков // Библиография и книговедение. – 2016. – № 5 (406). – С. 66–77.

323. Колман, Х. Ересь и сектантство: IV Всероссийский миссионерский съезд и проблема культурного влияния в России после 1905 г. / Х. Колман // [Электронный ресурс]. Журнал «Православная община». – URL: <https://pravoslavnaaya-obshina.ru/1996/no31/article/khehzer-kolman-eres-i-sektantstvo-iv-vserossiiskii-mis/> (дата обращения: 29.11.2023).

324. Конь, Р. М. Введение в сектоведение / Р. М. Конь. – Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. – 496 с.

325. Конь, Р. М. Сектоведение: конспект лекций для студентов 4 курса / Р. М. Конь. – Сергиев Посад, 2006. – 260 с.
326. Кривелев, И. А. История религий: очерки в 2-х томах / И. А. Кривелев. – 2-е изд., дораб. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 1. – 445 с.
327. Кутепов, К. В. Секты Хлыстов и скопцов / К. В. Кутепов. – Казань: Типография Императорского Университета, 1882. – 575 с.
328. Лаптев, Ю. Н. Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX в.) / Ю. Н. Лаптев // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры / сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – С. 37–49.
329. Лисовой, Н.Н. Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание / Н.Н. Лисовой, священник П. Хондзинский. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2011. – 884 с.
330. Лузина, Т. И. Христианское сектантство в России: история изучения / Т. И. Лузина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения: Христианское сектантство в России: история изучения. – 2004. – Вып. 4. – С. 16–23.
331. Лялин, Р. С. «Совращение в штунду»: преследование сектантов на Черноморском флоте в конце XIX – начале XX вв. / Р. С. Лялин // Религиоведение. – Благовещенск, 2023. – № 3. – С. 41–48.
332. Макарий (Булгаков; митрополит Московский и Коломенский). История русского раскола, известного под именем старообрядства / митрополит Московский и Коломенский Макарий. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Типо-литография Р. Голике, 1889. – 404 с.
333. Макарий (Булгаков; митрополит Московский и Коломенский). История русской церкви: в 12 томах / митрополит Московский и Коломенский Макарий. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1857–1883.
334. Малахова, И. А. Бонч-Бруевич В. Д. / И. А. Малахова // Православная энциклопедия [продолжающееся издание] / под общей

редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. 6: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. – Москва: Православная энциклопедия, 2003. – С. 20–21.

335. Малахова, И. А. Духовные христиане / И. А. Малахова. – Москва: Политиздат, 1970. – 126 с.

336. Малахова, И. А. Новые тенденции в идеологии и деятельности христианского сектантства / И. А. Малахов. – Москва: Общество «Знание» РСФСР, 1980. – 39 с.

337. Мальгин, Е. А. Историко-географические особенности развития хозяйства Крыма на рубеже XVIII и XIX вв. / Е. А. Мальгин // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География. – Симферополь. 2012. – Т. 25 (64), № 3. – С. 78–87.

338. Маргаритов, С. Д. История русских мистических и рационалистических сект / С. Д. Маргаритов. – Симферополь: Таврическая Губернская типография, 1910. – 228 с.

339. Марущак, В. (протоиерей) Архиепископ Дмитрий (в схиме Антоний) Абашидзе / протоиерей В. Марущак. – Симферополь: Доля, 2005. – 319 с.

340. Марущак, В. (протоиерей). Жизнеописание святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического / протоиерей В. Марущак. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. – 32 с.

341. Масанова, М. Д. Подготовка народных учителей в России во второй половине XIX в. / М. Д. Масанова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, – 2013. – № 1. – С. 174–180.

342. Мельников, П. И. (Андрей Печерский). Белые голуби / П. И. Мельников (Андрей Печерский) // Мельников, П. И. (Андрей Печерский). Полное собрание сочинений / П. И. Мельников (Андрей Печерский). – Москва: Типография М. О. Вольф, 1898. – Т. 14. – 4, 396 с.

343. Мельников, П. И. Раскольники и сектанты в России / П. И. Мельников // Исторический вестник. – Москва, 1885. – Кн. VII. – С. 50–70.
344. Милуков, П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 томах / П. Н. Милуков. – Москва: Прогресс: Культура, 1993–1995. – Т. 2, [ч. 2]: Вера. Творчество. Образование. – 1994. – 491 с.
345. Морозов, И. П. Молокане / И. П. Морозов. – Москва; Ленинград: ОГИЗ – Московский рабочий, 1931. – 143 с.
346. Мурадасылова, Ш. М. Особенности правового положения сектантов в Таврической губернии (XIX – начало XX вв). / Ш. М. Мурадасылова // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции (Казань, 4 ноября 2017 г.): в 4 частях. – Уфа: Дендра, 2017. – Ч. 2. – С. 58–63.
347. Надеждин, Н. И. Исследование о скопческой ереси / Н. И. Надеждин. – [Санкт-Петербург]: Напечатано по приказанию г. Министра Внутренних Дел, 1845. – 388 с.
348. Нетужилов, К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия / К. Е. Нетужилов. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. – 268 с.
349. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах / Т. К. Никольская. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.
350. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск: Беларусь, 1990. – 541 с.
351. Новицкий, О. Духоборцы. Их история и вероучение / О. Новицкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: в университетской типографии (И. Завадского), 1882. – 282 с.
352. Норманская, Ю. В. Религиозная жизнь немцев Крыма XIX – начала XX вв. / Ю. В. Норманская, В. Р. Зайнутдинова // Религия. Общество. Человек:

сборник материалов научных чтений. 17–18 октября 2019 года. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. – С. 123–128.

353. Орлов, Д. Н. Молоканство пред судом слова божия / Д. Н. Орлов. – Самара: Губернская типография, 1872–1880.

354. Панченко, А. А. Заметки и материалы к изучению русских мистических сект / А. А. Панченко // Мифология и повседневность: материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 18–20 февраля 1998 г.). – Санкт-Петербург, 1998. – С. 146–157.

355. Панченко, А. А. Субботники и их сны / А. А. Панченко // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: сборник статей. – Москва: Дом еврейской книги, 2003. – С. 288–319.

356. Панченко, А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А. А. Панченко. – Москва: ОГИ, 2004. – 541 с.

357. Петров, И. В. От межконфессиональных конфликтов к поиску мира: рецепты таврического духовенства и прессы в 1860–1890-е гг. / И. В. Петров // Известия Лаборатории древних технологий. – 2021. – Т. 17. – № 4. – С. 141–156.

358. Попов, А. С. Русское сектантство: (хлысты, скопцы, духоборы, молокане) / А. С. Попов. – Москва: Грифон, 2012. – 78 с.

359. Попов, И. А. Рассказы из истории духоборцев / И. А. Попов. – Екатеринбург, 1997. – 156 с.

360. Протопопов, Г. Опыт исторического обозрения мистических сект в России / Г. Протопопов // Труды Киевской Духовной Академии. – 1867. – № 10. – С. 89–119.

361. Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. – Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургского общества печатного дела в России; Е. Евдокимов, 1901. – 26 с.

362. Реутский, Н. В. Люди божьи и скопцы / Н. В. Реутский. – Москва: Типография Грачева, 1872. – 230 с.

363. Родионов, М. К. (протоиерей). Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор / протоиерей М. К. Родионов. – Симферополь: Типография С. Спиро, 1872. – 269 с.

364. Рождественский, А. Внутренняя организация южнорусских необаптистов-штундистов / А. Рождественский. – Казань: Центральная типография, 1908.

365. Рождественский, А. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. – Казань: Центральная типография, 1900. – 510 с.

366. Рождественский, А. Хлыстовщина и скопчество в России / А. Рождественский. – Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1882. – 242 с.

367. Рождественский, А. Южно-русский штундизм / А. Рождественский. – Санкт-Петербург: Типография Департамента Уделов, 1889. – 295 с.

368. Руфин, С. М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (по материалам Саратовской губернии) / С. М. Руфин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 104–108.

369. Секирин, А. А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX века / А. А. Секерин // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 2017. – № 3. – С. 278–298.

370. Секирин, А. А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков / А. А. Секерин // Молодой учёный. – Казань, 2016. – № 1. – С. 600–612.

371. Сергеев, Д. Полемика с протестантами в творениях святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического / Д. Сергеев // Труды

Таврической духовной семинарии: сборник трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – Вып. 2.– С. 141–147.

372. Сердобольский, А. (священник) О необходимости крещения младенцев / священник А. Сердобольский. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1892. – 48 с.

373. Скворцов, Д. И. Современное русское сектантство (очерки, статьи и исследования). 1905 г. / Д. И. Скворцов. – URL: <http://ukrsekta.info/2514-shtundizm.html> (дата обращения: 08.02.2023).

374. Смолич, И. К. История русской церкви 1700–1917 гг. – Москва: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 8, ч. 1. – 798 с.

375. Соколов, Д. В. Гонения на Русскую Православную Церковь в Крыму в годы Гражданской войны 1917–1921 гг. / Д. В. Соколов // [Электронный ресурс]. Сайт газеты «Крымское эхо». – URL: <http://c-eho.info/znat-i-pomnit/item/4731-goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-tserkov-v-krymu> (дата обращения: 29.11.2023).

376. Степанова Л. Г. Немецкие колонисты на Молочных водах Таврической губернии в первой трети XIX века / Л. Г. Степанова // Научный диалог . 2022. Т. 11. № 9. С. 428–442.

377. Тальберг, Н. История русской церкви. – Киев: Издание УПЦ; Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2002. – 924 с.

378. Тихвинский, П. (священник). Разговор православного с шундистом об истинной вере: На основании Священного Писания / священник П. Тихвинский. – 2-е изд. – Симферополь: Типография М. М. Эйдлина, 1899. – 115 с.

379. Торжество открытия Таврической Духовной семинарии в г. Симферополе. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1873. – 949 с.

380. Троицкий, А. (протоиерей). Епархиальные ведомости / протоиерей А. Троицкий // Православная энциклопедия. – Т. XVIII. – Москва: Церковно-

научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2008. – С. 493–497.

381. Тур, В. Г. Государственно-конфессиональные отношения в Крыму первой половины XIX века / В. Г. Тур // *Lex Russica*. – Москва, 2018. – № 4. – С. 152–167.

382. Тухватулліна, О. С. Трансформація релігійного життя німецькомовного населення Північного Приазов'я (кінець XVIII – початок XX ст.) / О. С. Тухватулліна // *Вісник Маріупольського державного університету*. Серія: Філософія, культурологія, соціологія. – 2011. – Вип. 1. – С. 129–135.

383. Фёдоров, В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В. А. Фёдоров. – Москва: Русская панорама, 2003. – 479 с.

384. Фирсов, С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.) / С. Л. Фирсов. – Москва: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. – 623 с.

385. Фирсов, С. Л. Отчёты обер-прокуроров Святейшего Правительствующего Синода эпохи императора Николая Павловича как источник по истории Православной Российской Церкви / С. Л. Фирсов // *Христианское чтение*. Санкт-Петербург, 2020. – № 5. – С. 179–199.

386. Хроненко, І. В. Питання духовної освіти на місіонерському з'їзді в Києві (1908) / І. В. Хроненко // [Електронний ресурс]. Музей історії Десятинної церкви – офіційний сайт. – URL: http://mdch.kiev.ua/sites/default/files/public/pdf/Хроненко_міс%20з%27їзд.pdf (дата обращения: 29.11.2023).

387. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005 / В. Цыпин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2006. – 816.

388. Чернецкий, В. Из опыта исторической реконструкции миссионерского служения Таврической духовной семинарии: новое имя – Алексей Лукич Высотский / В. Чернецкий // *Труды Таврической духовной*

семинарии: сборник трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – Вып. 1. – С. 109–121.

389. Чернецкий, В. Миссионерская деятельность Таврической епархии во 2-й половине XIX – начале XX веков / В. Чернецкий, А. Гетманчик // Труды Таврической духовной семинарии: сборник трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – Вып. 2. – С. 123–158.

390. Шевчук, А. Г. Социокультурная рубежность как фактор формирования этноконфессионального своеобразия современного Крыма / А. Г. Шевчук // Таврійські студії. Мистецтвознавство. Культурологія. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – № 1. – С. 95–103.

391. Шумский, К. В. Некоторые особенности Таврической епархии / К. В. Шумский // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. – № 36. – С. 112–114.

392. Эткинд, А. М. Хлыст: секты, литература и революция / А. М. Эткинд. – 2-е изд., сокр. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – 642 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

393. Безносова, О. В. Пізньепротестантське сектанство Півдня України (1850–1905) : спеціальність 07.00.01 «Історія України» : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Безносова О. В. Дніпропетровський національний університет. – Дніпропетровськ, 1998 – 16 с.

394. Берман, А. Г. Мистическое сектанство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв. : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Берман Андрей Геннадьевич ; Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева. – Саранск, 2006. – 19 с.

395. Далецкая, В. Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII–XIX веках : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Далецкая Вероника Юрьевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2004. – 16 с.

396. Корилов, Д. Г. Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX– начале XX вв. : на примере Южного Урала и Приуралья: специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Корилов Даниил Геннадьевич ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Челябинск, 2011. – 26 с.

397. Крюков, А.В. Религиозные секты на Кубани: становление, внутреннее развитие, взаимоотношения с государственными и общественными институтами: 30-е гг. XIX в. – 1917 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Крюков Анатолий Владимирович ; Краснодарский государственный университет культуры и искусств. – Краснодар, 2004. – 27 с.

398. Кумпан, Е. Н. Конфессиональная политика Российской империи и ее реализация на Северо-Западном Кавказе в 1861–1917 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кумпан Екатерина Николаевна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2005. – 27 с.

399. Михайлова, Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века : на материалах Курской епархии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Михайлова Елена Дмитриевна ; Курский государственный технический университет. – Курск, 2010. – 185 с.

400. Петков, С. В. Переселенські національні меншини на українських землях у складі Російської імперії в XVIII – на початку XX ст. (історико-правове дослідження) : спеціальність 07.00.01 «Історія України» : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Петков Сергій Валерійович ; Університет внутрішніх справ. – Харків, 1999. – 207 с.

401. Плоткин, В. А. Старообрядчество и старорусское сектантство Пензенской губернии, 20-е годы XIX – начало XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Плоткин Виталий Анатольевич ; Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского. – Пенза, 2002. – 214 с.

402. Черныш, А. В. Мистическое сектантство на территории Центрально-Черноземного региона России в XIX – начале XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Черныш Анастасия Валерьевна ; Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2015. – 211 с.

403. Шадрина, А.В. Православное приходское духовенство Дона в синодальный период : специальность 5.6.1 - Отечественная история : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Шадрина Алла Валерьевна ; Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук. – Ростов-на-Дону, 2022. – 510 с.